

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ЛЭТИ» им. В.И. УЛЬЯНОВА
(ЛЕНИНА)»

На правах рукописи

Павлова Ксения Андреевна

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ
ОБЪЕКТИВАЦИИ ЖАНРА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СПОРТИВНОЙ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ**

Специальность 5.9.6 – Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Кочетова Лариса Анатольевна
доктор филологических наук,
профессор

Санкт-Петербург – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СПОРТИВНЫЙ МЕДИАДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	12
1.1. Основные направления изучения спортивного дискурса	12
1.2. Конститутивные характеристики спортивного медиадискурса	24
1.3. Жанровая организация спортивного медиадискурса	29
1.4. Место спортивной аналитической статьи в жанровой организации спортивного медиадискурса	35
Выводы к главе 1	44
ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ И ЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СПОРТИВНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ	47
2.1. Дискурсивные характеристики жанра спортивной аналитической статьи	47
2.2. Жанровые разновидности спортивной аналитической статьи	104
2.3. Прагмалингвистические характеристики жанра спортивной аналитической статьи.....	140
2.4. Жанрово-стилистические характеристики спортивной аналитической статьи	169
Выводы к главе 2.....	186
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	195

ВВЕДЕНИЕ

Спорт – значимый социальный феномен в жизни каждой нации. Он представляет собой сферу межличностного и межкультурного взаимодействия, специфика которого находит языковое воплощение в спортивном дискурсе. Медиатизация различных сфер жизни общества, в том числе и спорта как важнейшего элемента массовой культуры, способствует возникновению гибридных типов дискурса, к числу которых относится и спортивный медиадискурс. В границах спортивного медиадискурса происходит жанровая конвергенция, жанровая гибридизация, жанровая дивергенция или, напротив, исчезновение некоторых жанровых образований, что, в свою очередь, детерминировало приоритетность жанрово-дискурсивного подхода к исследованию спортивного медиадискурса. Целью настоящего подхода выступает анализ прототипных и новых медийных жанров, выявление критериев их типологизации, описание конститутивных признаков, составление портретов ядерных и периферийных жанров. Несмотря на аккумуляцию значительной теоретической базы и практического материала в процессе изучения спортивного медиадискурса и его жанровой организации, растущее жанровое многообразие ставит перед языковедами новые цели, достижение которых представляется возможным в рамках комплексных исследований.

Актуальность темы диссертации обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к медийной коммуникации, дискурсивной гибридизации и проблематике жанровой стратификации институциональных видов дискурса, в частности, спортивного медиадискурса; значимостью выделения дифференциальных параметров для определения границ жанровых разновидностей спортивного медиадискурса; недостаточной изученностью жанра англоязычной спортивной аналитической статьи; необходимостью анализа способов языковой объективации дискурсивных и жанрообразующих параметров спортивной аналитической статьи в свете прагма-коммуникативного и прагма-когнитивного подходов.

Степень разработанности научной проблемы. Речевые жанры спортивного медиадискурса неоднократно выступали в качестве объекта лингвистического описания. К настоящему моменту были рассмотрены конститутивные параметры спортивного комментария [Рыжикова, 2018]; исследована языковая личность комментатора [Санатина, 2013, 2015; Куранова, 2018; Гацура, Руль, 2018], используемые ею средства языковой выразительности [Батршина, 2016], а также структура комментария [Зиянгиров, 2017б] и его стилистика [Чухно, Кудряшова, 2018]; описаны конститутивные параметры спортивного репортажа [Пром, 2008], его коммуникативные и речевые стратегии [Попова, 2017], ведущие лингвостилистические и риторические особенности [Истрате, 2006]. В рамках многочисленных субдискурсов и жанров спортивного дискурсивного пространства проводятся различные лингвостилистические [Кандрашкина, Писарева, 2024; Бойчук, Янков, 2024; Цыбина, Шагарова, 2019], лингвокогнитивные [Мальшева, 2011; Кудрин, 2011; Новикова, 2019; Белютин, 2012, 2019], прагма-коммуникативные [Снятков, 2008; Шарафутдинова, 2010; Панкратова, 2005; Пантеева, 2021] исследования на материале как русского, так и иностранных языков. Тем не менее, в современной германистике отмечается недостаточное количество работ, посвященных рассмотрению жанра спортивной аналитической статьи как одного из ядерных жанров спортивного медиадискурсивного пространства.

Исходная **гипотеза** исследования заключается в том, что спортивная аналитическая статья является самостоятельным жанром спортивного медиадискурса, а ее специфика находит отражение в совокупности дискурсивных, содержательно-тематических, прагмалингвистических и стилистических параметров текста.

Цель работы – выявить лингвокультурную специфику языковой объективации жанра англоязычной спортивной аналитической статьи на основе анализа дискурсивных, содержательно-тематических, прагмалингвистических и жанрово-стилистических параметров.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- 1) рассмотреть дискурсивные параметры жанра англоязычной спортивной аналитической статьи;
- 2) установить жанровые разновидности англоязычной спортивной аналитической статьи;
- 3) определить типы адресанта в жанре англоязычной спортивной аналитической статьи;
- 4) охарактеризовать коммуникативно-прагматическое измерение жанра англоязычной спортивной аналитической статьи;
- 4) выделить типы адресата в жанре англоязычной спортивной аналитической статьи;
- 5) проанализировать жанрово-стилистические характеристики англоязычной спортивной аналитической статьи.

Объектом исследования выступает аналитическая статья как жанр англоязычного спортивного медиадискурса. В качестве **предмета** рассматриваются дискурсивные и жанровые характеристики англоязычной спортивной аналитической статьи.

Теоретической базой диссертации послужили классические и современные труды в следующих областях:

- теории текста и дискурса (Н.Д. Арутюнова, Т.А. ван Дейк, Е.Ю. Ильинова, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, А.А. Кибрик, Л.А. Кочетова, Е.С. Кубрякова, М. Фуко, Е.И. Шейгал, Z.S. Harris, M. Stubbs и др.);
- спортивного дискурса (Е.А. Гаврюшина, А.Б. Зильберт, Б.А. Зильберт, С.А. Кудрин, Е.Г. Малышева, Е.А. Новикова, О.Г. Панкратова, К.В. Пантеева, К.В. Снятков, Е.П. Филимонова, С.В. Шарафутдинова, Ph. Andrews, A.C. Billings, K. Sveinson, U. Wagner, S. Weischenberg и др.);
- жанроведения (М.М. Бахтин, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, О.Н. Дубровская, В.И. Карасик, Е.А. Никонова, Н.Б. Руженцева, Т.В. Шмелева, A. Bawarshi, F. Christie, A. Friedman, K. Miller и др.);

– медиалингвистики и теории массовой коммуникации (М. Григорян, А.Л. Дмитриевский, Т.Л. Каминская, Е.А. Никонова, Л.Н. Синельникова, А.А. Тертычный и др.);

– когнитивной лингвистики (А.П. Чудинов, М. Johnson, G. Lakoff и др.), в том числе в области метафорического моделирования спортивного дискурса (А.Н. Гриценко, А.Р. Зарипов, С.А. Кудрин, Е.Г. Малышева и др.);

– прагмалингвистики (Т.О. Багдасарян, С.В. Ионова, В.И. Карасик, Е.В. Урумашвили, В.Е. Чернявская, К.М. Шилихина и др.);

– функциональной стилистики английского языка (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик и др.).

Методологический аппарат диссертации интегрирует такие приемы лингвистического исследования, как метод лингвистического наблюдения и описания; методы контекстуального, семантического, интерпретативного, компонентного, дефиниционного анализа, методы корпусной лингвистики, а также элементы количественного анализа. Корпусный анализ был проведен с помощью системы частеречной разметки «CLAWS4» и корпусного менеджера «AntConc» (версия 4.0).

Материалом исследования послужил корпус текстов англоязычных спортивных аналитических статей. Статьи были отобраны методом сплошной выборки на сайтах онлайн версий британских периодических изданий *The Guardian*, *The Independent*, *Metro* за 2024 г. Общий объем текстов составляет 104899 слов.

Обоснованность и достоверность результатов работы обусловлена использованием широкой теоретической базы, включающей положения научных исследований, представленных в трудах отечественных и зарубежных языковедов, специалистов в области теории дискурса и жанроведения, прагмалингвистики, когнитивной лингвистики и теории воздействия, стилистики, а также применением корпусных методов анализа эмпирического материала, обеспечивающих достоверность полученных данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

В соответствии с паспортом научной специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (германские языки)» в работе анализируются дискурсивные и жанровые характеристики англоязычной спортивной аналитической статьи и способы их языковой экспликации. Научные результаты, полученные в ходе исследования, соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран; корпусные исследования языка или языковой семьи; когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в спортивном медиадискурсе выделен жанр спортивной аналитической статьи, на основе тематического, функционального и временного критериев установлены её жанровые разновидности, выделены типы субъектного позиционирования и адресатной специализации текста. Проведен анализ содержательно-тематических, коммуникативно-прагматических и стилистических параметров жанра англоязычной спортивной аналитической статьи.

Наиболее значимые результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Спортивная аналитическая статья является жанром спортивного медиадискурса, возникающего на стыке спортивного и медийного общения, в которой преломляются основные функции медийного дискурса: информирование, воздействие и развлечение.

2. Информативная функция реализуется в использовании фактуальной информации: прямых указаниях на спортивные события и места их проведения, упоминаниях имен спортивных личностей и дат, статистических показателей и цитат экспертов. Основным способом реализации развлекательной функции является ироническая тональность. Функция воздействия реализуется обращением как к рациональной (персуазивность), так и эмоциональной (суггестивность) стратегии. Особую роль в спортивной

аналитической статье играют метафорические стратегии, основанные на концептуальных моделях «SPORT IS WAR», «SPORT IS THEATRE», «SPORT IS RELIGION», «SPORT IS DISEASE», «SPORT IS A NATURAL PHENOMENON».

3. На основании таких критериев, как коммуникативная функция, тематика и временной аспект, выделяются следующие жанровые разновидности спортивной аналитической статьи: аналитический портрет спортсмена, анализ спортивного события, статья-критика, философско-аналитическое эссе, статья-диагностика, аналитический прогноз, статья-рекомендация, спортивный обзор. Каждая из разновидностей обладает специфическими прагмалингвистическими характеристиками.

4. В соответствии с видом коммуникативной интенции выделяются следующие типы адресанта жанра спортивной аналитической статьи: адресант-критик, адресант-адвокат, адресант-философ, адресант-наблюдатель, адресант-диагност, адресант-биограф, адресант-историк, адресант-аналитик, адресант-поклонник. Тип адресанта определяет коммуникативную тональность текста, допуская вместе с тем ее гибридизацию. Основные виды тональностей в спортивной аналитике (критическая, ироническая, саркастическая, информативная, комплиментарная, оправдательная, рефлексивная) объективируются через уникальные наборы лингвистических маркеров.

5. Типы адресанта спортивной аналитической статьи и соответствующие им виды тональности получают свое прагматическое обоснование в диалоге с предполагаемым типом адресата. Выделены четыре доминирующих типа: 1) адресат-знаток; 2) адресат-обыватель; 3) адресат-единомышленник; 4) адресат-оппонент. Тип адресата-знатока, доминирующий в жанре спортивной аналитической статьи, конституируется посредством специализированной спортивной лексики, аббревиатур, тактического анализа, высокой рекуррентности обращений к историческим фактам и статистике. Тип адресата-обывателя объективируется с помощью

экспрессивов, эмотивов, высокой доли оценочной лексики; для него характерно отсутствие сложной терминологии. Тип адресата-единомышленника находит свое воплощение через местоимения с семантикой общности, иронию и лексику, апеллирующую к общим переживаниям. Тип адресата-оппонента реализуется на основе предвосхищения возражений. Прагматический потенциал спортивной аналитической статьи обусловлен гибридизацией данных типов в рамках единого текста.

6. Стилистическая специфика жанра определяется тремя группами признаков: высокой рекуррентностью спортивной лексики, выполняющей парольную функцию; синтаксисом, ориентированным на динамизм, что проявляется в преобладании простых и эллиптических конструкций, а также использовании риторических вопросов; гибридным стилем, совмещающим аналитичность, достигаемую за счет статистики и аргументации, и эмоциональную экспрессию, реализуемую через тропы и стилистические фигуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в описании параметров спортивного медиадискурса, выделении жанрообразующих признаков спортивной аналитической статьи, что развивает положения теории дискурса и жанроведения. Анализ лингвостилистической специфики жанра, систематизация стилистических приемов вносит вклад в развитие функциональной стилистики английского языка. Результаты настоящего исследования способствуют дальнейшей разработке общих и частных вопросов англоязычного спортивного медиадискурса и его жанровой стратификации.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в вузовских курсах языкознания, стилистики и лексикологии английского языка, спецкурсов по теории дискурса, жанроведению, прагмалингвистике, когнитивной лингвистике и теории речевого воздействия. Положения работы могут найти практическое применение в работе спортивных журналистов.

Апробация теоретических положений и результатов. Основные положения и результаты работы были представлены автором на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях: Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Романо-германская филология в современном мире» (Санкт-Петербург, 18–19 марта 2025 года); Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык и литература в синхронии и диахронии» (Краснодар, 20 ноября 2024 года); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы общества, науки и образования, экономики и права в контексте глобальных вызовов» (Москва, 25–27 июля 2024 года); Международной научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация» (Астрахань, 17 мая 2024 года).

Публикации результатов исследования. По теме исследования опубликовано 9 работ общим объёмом 5,47 п.л., включая 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения и библиографии (232 источника). Общий объем диссертационного исследования составляет 222 страницы.

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы диссертации; приводятся объект и предмет исследования, раскрывается задействованный методологический аппарат и определяется эмпирический материал работы; формулируются цели, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также гипотеза и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации *«Спортивный медиадискурс как объект лингвистического исследования»* посвящена рассмотрению таких понятий, как дискурс, спортивный дискурс и спортивный медиадискурс. Приводятся основные направления изучения спортивного дискурса, конститутивные характеристики спортивного медиадискурса, а также его жанровая

стратификация. Рассматривается место спортивной аналитической статьи среди других жанров спортивного медиадискурса.

Во **второй главе диссертации** *«Дискурсивные и жанровые характеристики англоязычной спортивной аналитической статьи»* приводятся основные дискурсивные характеристики жанра. На основании дифференцирующих параметров функции, тематики и временного аспекта рассматриваются жанровые разновидности спортивной аналитической статьи. Анализируются ведущие прагмалингвистические характеристики жанра, а также выделяются его конститутивные стилистические особенности.

В **заключении** подводятся основные итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

ГЛАВА 1. СПОРТИВНЫЙ МЕДИАДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Основные направления изучения спортивного дискурса

Разнообразие интерпретаций и различие семантического объема понятия «дискурс» обусловлено целым спектром традиций и авторских взглядов на природу данного явления. Термин задействован в многочисленных исследованиях, что стало причиной его концептуального разночтения. Наблюдаемая в современном языкознании множественность определений происходит из плюрализма школ дискурсивного анализа и традиционно используемых в них научных подходов.

С целью определения границ данного явления, обратимся к истории его развития. *Дискурс* (от лат. *discursus* – спор, разговор) впервые становится объектом лингвистического интереса в начале XX в. благодаря основателю теории структурализма Ф. де Соссюру, задействовавшему данное понятие в «Курсе общей лингвистики» [Соссюр, 1996]. В дальнейшем термин *дискурс*, оставаясь в границах структуралистской парадигмы, был использован З. Харрисом в 1952 г. в заголовке ко статье *Discourse Analysis*. Автор, сводя исследуемое явление к границам «последовательности высказываний, отрезку большему, чем предложение» [Harris, 1952, p. 20], все еще не учитывал антропологические факторы, играющие ключевую роль в современном понимании сущности и принципов функционирования языка. На сегодняшний день в языкознании данное Харрисом определение критикуется на основании его узости и одномерности, так как в нем опускается значимость коммуникативного контекста и фактор «человека говорящего».

Стремительная популяризация понятия является следствием становления постструктурализма, возникшего на фоне смены фокуса внимания лингвистов с изолированного предложения на текст и зарождения дискурсивного анализа. Характеризуясь значительным семантическим потенциалом, термин распространился по всему научному миру, инициировав возникновение самостоятельных школ дискурс-анализа.

Французская школа (М. Фуко, Э. Бенвенист, Ж.Ж. Лакан) – одна из ведущих в изучении дискурса не столько с позиций лингвистики, сколько с позиций истории, социологии, политологии и философии. Для представителей французской школы дискурс – это, прежде всего, речевая коммуникация, позднее – высказывание, типичное для конкретной эпохи или социально-политической группы. Так, М. Фуко понимает под дискурсом высказывания единой формации. Он выделяет экономический дискурс, климатический дискурс, дискурс психиатрии и пр. [Фуко, 1996, с. 108]. В предложенной им концепции важное значение имеет утверждение о коммуникативной актуальности и неповторимости дискурса [Филимонова, 2019].

Социальный вектор исследований мы можем обнаружить и в англо-американской школе дискурсивного анализа, представители которой (З. Харрис, Т. ван Дейк, М. Стаббс) предпринимали попытки определить истинные коммуникативные интенции адресанта и адресата и выявить особенности интеракции коммуникантов. В рамках изучения дискурса с позиций данной школы представляются примечательными суждения М. Стаббса. В качестве дискурса он предлагал рассматривать единицу языка бо́льшую, чем предложение, погруженную в социальный контекст и диалогичную по своей форме [Stubbs, 1983, p. 1].

По Т.А. ван Дейку дискурс нельзя рассматривать в качестве изолированной структуры. Прежде всего, это коммуникативное явление, во многом обусловленное социальным контекстом и характером взаимоотношений коммуникантов [Т.А. ван Дейк, 2000, с. 113]. Согласно автору, дискурс, представляя собой «единство языковой формы, значения и действия», может быть охарактеризован такими терминами, как «коммуникативное событие» и «коммуникативный акт» [Там же, с. 121-122]. Отсюда невозможность его ограничения рамками «конкретного языкового высказывания... говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию» [Там же]. В письменных и печатных текстах

интеракциональная природа дискурса менее выражена. И, тем не менее, как отмечает исследователь, неправильно было бы довольствоваться исключительно описанием значения самого текста. Логичнее «говорить о значениях, выраженных с помощью самого высказывания или созданных им, или о значениях, возникших в процессе публикации текста писателем, или о значениях, которые приписываются текстом или извлекаются из него читателем» [Там же, с. 122].

В отечественном языкознании дискурс как лингвистическая категория с самого начала своего употребления в научной литературе и до настоящих дней страдает терминологической неопределенностью. Так, Е.С. Кубрякова в своей работе «О термине ‘дискурс’ и стоящей за ней структуре знания» справедливо указывает на отсутствие закрепленного за данным понятием общеупотребительного содержания и подчеркивает необходимость перечисления критериальных признаков с целью выделения различий между дискурсом и схожими явлениями (например, *речь* и *высказывание*) [Кубрякова, 2005, с. 24]. Поиск подходящего решения к определению дискурса привел к количественной избыточности его дефиниций: *текст* [Карасик, 2000, с. 5], *связный текст* [Арутюнова, 1990, с. 136], *коммуникативное событие* [Чернявская, 2001, с. 14], *проявление речевой деятельности* [Красных, 2001, с. 200].

Исходя из положений московской научной школы (И.В. Силантьев, В.И. Тюпа), дискурс необходимо изучать как *коммуникативное событие*, что соотносится со взглядами Т.А. ван Дейка на природу данного явления. Кратко и емко определяет дискурс представитель волгоградской школы В. И. Карасик в своем труде «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» – как «текст в ситуации реального общения» [Карасик, 2002, с. 198]. Предполагаемое измерение дискурса должно включать в себя представление о характерных паттернах речевого поведения, ряде свойственных данному виду общения действий и жанров [Шейгал, 2000].

Антропоцентрический вектор современных лингвистических исследований задает тенденцию изучения дискурса как текста в совокупности со значимыми экстралингвистическими факторами, к которым, согласно Н.Д. Арутюновой, относятся факторы прагматического, социокультурного и психологического характера [Арутюнова, 1990, с. 136]. Дискурс – это текст, рассматриваемый в «событийном аспекте» [Там же]. Таким образом, в рамках данного исследования дискурс понимается в соответствии с теоретическими положениями лингвистического подхода, то есть, в качестве процесса тематически и социально обусловленной коммуникации, специфика которой, как утверждает Е.Г. Малышева, «отражается в совокупности текстов, характеризующихся концептуальным, речевым и прагматическим своеобразием» [Малышева, 2016, с. 19].

В исследовании дискурса важная роль отведена разработке его *классификации*. Обзор научной литературы показывает, что на современном этапе развития языкознания классификация дискурсивных разновидностей весьма неоднородна. Разные варианты представлены в трудах В.И. Карасика, А.А. Кибрика, В.В. Красных.

Как отмечает В.И. Карасик, типологизация дискурса может быть произведена на основании любого критерия. Исследователем перечислены различные способы построения классификаций на основании: *социального признака* (политический, религиозный, массово-информационный и пр.); *коммуникативной тональности* (юмористический, ритуальный, эзотерический и пр.); *канала общения* (компьютерный, телефонный, эпистолярный); *коммуникативной тематики* (экономический, экологический, моральный и пр.); *способов воздействия и информирования* (аргументативный, повествовательный, описательный и пр.) [Карасик, 2009, с. 32].

Типологизация на основании таких параметров, как *модус, жанр, функциональный стиль*, предложена А.А. Кибриком. С учетом *модуса* друг другу противопоставляются устный и письменный виды дискурсов, где под

устным дискурсом понимается онтологически первичный вид взаимодействия, под письменным – вторичный, основанный на визуальном канале транслирования смыслов [Кибрик, 2009]. Рассматриваются принципиальные различия между устным и письменным дискурсом, среди которых исследователь, во многом ссылаясь на работы У. Чейфа, выделяет разный временной режим речи и письма, что ведет к фрагментации устного дискурса, а также наличие (или отсутствие) контакта между говорящими. К модусу как основанию классификации обращаются и другие исследователи. Так, В.Б. Кашкин пишет о существовании наравне с устной и письменной дискурсивной разновидностью гибридного дискурса как переплетения первых двух видов [Кашкин, 2004, с. 20]. Стоит отметить, что рост и распространение современных сетевых технологий поспособствовали расширению данной типологии. Ряд ученых рассматривают виртуальный дискурс (Интернет-дискурс) в качестве самостоятельной категории [Галичкина, 2001; Варламова, 2006; Ахренова, 2009; Гайфуллина, 2010].

Различие по *жанру* является ортогональным по отношению к модусу. Так, например, рассказ может быть представлен как в устной, так и в письменной форме. Отмечается сложность проблематики жанров, множественность альтернативных способов их выделения. Рассматривая разграничение дискурсивных видов на основании *функционального стиля*, Кибрик ссылается на общепризнанную классификацию Г.Я. Солганика, согласно которой выделяются бытовой, научный, публицистический, художественный и официальный стили, и предлагает дополнить данный перечень юридическим, политическим, криминальным, религиозным и прочими стилями [Кибрик, 2009, с. 10-11].

Одним из наиболее значимых вкладов волгоградской научной школы в дискурсивные исследования является типология, предложенная В.И. Карасиком. Классификация, основанная на параметрах социальных ролей коммуникантов, видов и сферы коммуникации, подробно представлена в исследовании «Языковой круг: личность, концепты, дискурс». Прежде всего,

исследователем выделяется *институциональный* дискурс, под которым понимается «специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик, 2002, с. 195]. Институциональный дискурс существует при условии существования определенного социального института, который он обеспечивает. В качестве ядра институционального дискурса выступает общение базовой пары коммуникантов. Подробно рассматриваются такие дискурсивные виды, как педагогический, религиозный, научный, политический и медицинский [Там же]. Данный перечень может быть изменен и дополнен, так как общественные институты меняются и адаптируются к социуму и, как следствие, могут трансформироваться, распадаться и сливаться, образуя новые. Спортивный дискурс упоминается в работе как один из видов институционального дискурса, однако подробно не освещается.

Наравне с институциональным, рассматривается *персональный* (личностно-ориентированный) дискурс, который, по мнению автора, существует в двух ипостасях: бытовое и бытийное общение. В *бытовом* дискурсе «общение носит свернутый, "пунктирный", характер». Для него свойственна диалогичность и будничность содержания, и по своей сути он представляет собой генетически первичную форму общения. Общение в рамках *бытийного* дискурса характеризуется развернутостью, монологичностью, избытком смыслов. Оно представлено текстами философского, психологического и художественного порядка [Там же, с. 240].

Спортивный дискурс, на основании его связи с институтом спорта, признается многими лингвистами одним из типов институционального дискурса [Зильберт, Зильберт, 2001; Карасик, 2002; Малышева, 2016; Пантеева, 2020]. Общение языковых личностей в рамках институционального дискурса происходит «на уровне позиций, деятельностных ролей» [Макаров, 2003, с. 107] и отличается ориентацией на структуру, речевыми ограничениями, меньшей обусловленностью контекстом [Зильберт, Зильберт,

2001, с. 48; Макаров, 2003, с. 112]. Спортивный дискурс как институциональный дискурс представляет собой особый вид общения, для которого характерны «свои системы профессионально ориентированных знаков» или, иначе говоря, специализированные тексты, основанные на специальной лексике, терминологии и фразеологии [Зильберт, Зильберт, 2001, с. 47]. Следует отметить, что институциональные дискурсы практически не существуют в чистом виде; они отличаются интердискурсивностью – наслоением и пересечением с другими дискурсами. Спортивный дискурс не является исключением [Пантеева, 2020]. Наиболее часто он коррелирует с театрально-сценическим, научным, педагогическим [Гаран, 2018, с. 97-98; Качанов, Шестерина, 2015, с. 97], юридическим [Кунина, Ярмолинец, 2016], политическим и военным [Снятков, 2007] дискурсами. Особое внимание уделяется взаимосвязи спортивного и военного, спортивного и политического дискурсов, что детерминировано общностью идеологических основ данных социокультурных сфер. На политической арене и на поле боя, как и в спортивном состязании, на передний план выходит оппозиция «своих» и «чужих», имеет место выражение силы воли, решительности и отваги [Там же, 2007], что обуславливает высокую частотность единиц, репрезентирующих лексико-семантическое поле «соперничество» в спортивном, политическом и военном дискурсах, регулярное заимствование спортивных концептуальных метафор политиками [Чудинов, 2001б], интеграцию военных концептуальных метафор в спортивное и политическое дискурсивные пространства [Балашова, 2017]. Общее когнитивное пространство трех дискурсов включает в себя такие облигаторные аспекты, как состязание, наличие соперника, правовые нормы, стратегии и тактики, победы и поражения [Романов, Цыбина, 2015].

В рамках настоящей работы существует необходимость уточнения терминологии и рассмотрения основных направлений исследования спортивного дискурсивного пространства.

Спорт, являясь неотъемлемой частью человеческой культуры, пронизывает все сферы нашей жизни. Зарождаются новые понятия,

появляются новые жанры. В современном языкознании можно наблюдать существенно увеличивающееся количество работ, затрагивающих сферу спортивной коммуникации. Спортивный дискурс становится объектом пристального внимания лингвистов, рассматривающих данное явление с разных ракурсов. Ими предпринимаются попытки определить границы данного явления, выявить его признаки и категории. Проведенный обзор научной литературы позволил нам выделить наиболее актуальные на сегодняшний день направления в изучении спортивного дискурса:

1. Расцвет когнитивной лингвистики ознаменовал увеличение количества *лингвокогнитивных* исследований. Особый интерес представляют когнитивные механизмы, организующие концептуальное пространство спортивного дискурса [Киселева, 2009; Филимонова, 2019; Новикова, 2019; Писарева, 2022; Зарипов, 2017; Белютин, 2019] и их отражение в метафорических и метонимических моделях [Малышева, 2011, 2016; Седова, 2024; Кириллова, 2011; Кудрин, 2011].

2. *Лингвокоммуникативные* исследования охватывают прагма-коммуникативные характеристики спортивного дискурса, его многочисленных жанров и разновидностей: спортивный комментарий, новости, аналитическая программа [Снятков, 2008]; спортивный репортаж [Попова, 2017]; спортивный газетно-публицистический дискурс [Егорова, 2021; Егорова, Ласкова, 2020], спортивный дискурс в интернет-коммуникации [Филимонова, 2019]. Предметом исследования становятся коммуникативные стратегии и тактики, направленные на достижение коммуникативных целей.

3. *Лингвостилистические* исследования включают в себя ряд кандидатских и докторских диссертаций [Копылова, 2019; Зиянгиров, 2017а, Корзун, 2022; Казеннова, 2009; Трубченинова, 2006], а также научные статьи, где в фокусе внимания исследователей оказывается, прежде всего, *стиль* спортивного дискурса; разнообразие языковых средств, участвующих в его формировании, средств оценочности, эмотивности и экспрессивности [Цыбина, Шагарова, 2019; Куранова, 2018]; фразеологизмы,

профессионализмы, эпонимы, сленг, жаргон и спортивная терминология [Абросимова, Богданова, 2015; Цыбина, Кошелькина и др., 2020; Бобырева, 2016]; лексико-грамматические и синтаксические средства манипулирования [Цыбина, Лещенко, 2018; Лещенко, Цыбина, 2017]. Появление новых видов спорта предопределяет зарождение новых тематических разновидностей спортивного дискурса и, как следствие, подробное освещение лексических особенностей новых разновидностей данного дискурсивного пространства [Зарипов, 2017; Богуславская, Азизулова и др., 2018].

Следует отметить вклад и зарубежных исследователей. Спорт и спортивная коммуникация изучаются в рамках различных направлений: сквозь призму политики [Harris, Adams, 2016]; в интеграции с гендерными [Mauro, 2020; Adams, Anderson et al., 2010], расовыми и социокультурными [Mauro, 2020] исследованиями. Анализируются аксиологические аспекты спортивной коммуникации [Zahidi, 2025], ее фонетическая составляющая [Ferguson, 1983], моральные и этические аспекты спортивной журналистики [Oates, Pauly, 2007]. Проводятся сопоставительные анализы на основе различных языков [Alzawaydeh, Alghazo, 2018], рассматриваются перспективы дальнейших исследований в рамках спортивного дискурса [Wagner, Sveinson, 2024].

Таким образом, мы отмечаем заинтересованность языковедов в специфике ролей и отношений участников коммуникативного процесса; основополагающих когнитивных структурах; лингвостилистических характеристиках жанров спортивного дискурса, где ведущими жанрами называются, как правило, спортивный репортаж и комментарий. Комплексному описанию жанрообразующих параметров отведено меньшее место в исследованиях. В работах, посвященных жанровой организации спортивного дискурса, жанрообразующие параметры затрагиваются фрагментарно и не являются отдельным предметом изучения. Как нам представляется, существует необходимость междисциплинарного исследования жанровой организации спортивного дискурсивного

пространства с учетом взаимодействия различных лингвистических областей, где в качестве основополагающих рассматривались бы две функции языка – когнитивная и коммуникативная, которые, как указывает Е.С. Кубрякова, находятся в постоянном взаимодействии [Кубрякова, 2001, с. 12].

В зависимости от выбранного подхода предлагаются различные *определения* спортивному дискурсу с выделением смысловых компонентов, релевантных в рамках проводимых исследований.

В самом общем значении спортивный дискурс определяется как «речь субъектов спорта», где под субъектами спорта понимаются три группы языковых личностей: 1) спортсмены и их окружение; 2) болельщики и зрители; 3) спортивные комментаторы и журналисты [Панкратова, 2005]. Подобное разделение обусловлено наличием различных коммуникативных намерений, свойственных каждой группе, и, соответственно, различных способов их языковой экспликации. Так, коммуникативное поведение спортсменов и их окружения, куда автор относит тренеров, администрацию и судей, выстраивается в соответствии с целью достижения спортивного результата, комментаторов и журналистов – с целью фиксации событий для массовой аудитории, а речь болельщиков и зрителей отличается повышенной эмоциональностью и оценочностью [Там же].

В дефиниции, предложенной С.А. Кудриным, под спортивным дискурсом понимается комплекс коммуникативных практик, определяющих спорт как феномен социокультурного порядка [Кудрин, 2011]. Идентифицируя спортивный дискурс в терминах *речи*, транслирующей смыслы, и *текстов*, их аккумулирующих, К.В. Снятков обращает внимание на двойственную сущность явления, рассматриваемого и как процесс, и как результат [Снятков, 2007]. С.В. Шарафутдинова говорит о спортивном дискурсе, как «тематической разновидности дискурса СМИ», обуславливая его выделение в самостоятельную разновидность значимостью спорта как социального явления [Шарафутдинова, 2010].

Дискурс, как полагает В.З. Демьянков, базируется на определенной концептуальной доминанте [Демьянков, 1982, с. 7], которая, в свою очередь, дает схематичное представление о самом дискурсе [Олешков, 2009, с. 71]. Языковеды, анализирующие когнитивные структуры спортивного дискурса, нередко определяют его через концепт (в другой терминологии: *мегаконцепт*, *идеологему*) СПОРТ. Данный концепт может быть рассмотрен в качестве концептосферы, включающей в себя концепты разных типов [Малышева, 2016; Панкратова, 2005; Киселева, 2009].

Так, Е.Г. Малышева понимает под спортивным дискурсом вид институционального дискурса, представленный совокупностью дискурсивных разновидностей, объединенных концептуальными доминантами [Малышева, 2016, с. 26]. В качестве концептуальных доминант наравне со СПОРТОМ рассматриваются такие концепты, как ПАТРИОТИЗМ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ и НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР [Там же, с. 28]. Автором также выделены универсальные для различных культур ведущие концепты данного дискурсивного пространства, систематизированные в зависимости от обозначения субъектов (СПОРТСМЕН, ТРЕНЕР, СУДЬЯ, БОЛЕЛЬЩИК и пр.); объектов (СТАДИОН, КОРТ и пр.); атрибутов (ПРАВИЛА); спортивных действий (ИГРА, ТРЕНИРОВКА, СОРЕВНОВАНИЕ и пр.); спортивных событий (ЧЕМПИОНАТ, ОЛИМПИАДА и пр.) [Малышева, 2016, с. 32]. Дается перечисление когнитивных структур, которые необходимо рассматривать в оппозиции (ЧЕСТНОСТЬ и БЕСЧЕСТИЕ; МУЖЕСТВО и ТРУСОСТЬ; ЗДОРОВЬЕ и БОЛЕЗНЬ, СВОИ и ЧУЖИЕ). Семантическая сложность концепта СПОРТ (*мегаконцепта* или *универсальной идеологемы* в терминологии автора) проявляется в метафорическом и метонимическом моделировании его структуры. Так, например, исследователь выделяет метафорическую концептуальную модель «СПОРТ – ЭТО СМЕРТЬ» и метонимическую концептуальную модель «СПОРТ – ЭТО ШОУ» [Там же].

Концептуальную основу спортивного дискурса, как полагает О.А. Панкратова, составляет система концептов СПОРТ-ИГРА-СОСТЯЗАНИЕ. Проанализированы предметные составляющие концептов: физические и физиологические свойства спортивной личности, событийные элементы соревнований, результаты, успехи и достижения, а также некоторые этические и эстетические черты (ловкость, мужество, сила и пр.) [Панкратова, 2005].

Результатом совместного исследования Д.В. Грамма и Н.Ю. Филистовой стал вывод о том, что доминирующими подконцептами спортивного дискурса являются СИЛА, БОРЬБА и УСИЛИЕ, а наименее частотным – подконцепт БОЛЬ [Грамм, Филистова, 2019]. Лингвокогнитивный анализ жанровой стратификации спортивного дискурса позволил Е.А. Новиковой прийти к выводу о доминировании концепта АТОНАЛЬНОСТЬ, под которым подразумевается стремление к достижению наивысших результатов. Выделяются следующие субконцепты: ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ, ПОБЕДА, ПОРАЖЕНИЕ, ПАТРИОТИЗМ, УСТАВ [Новикова, 2019]. К.В. Снятков расширяет список уже упомянутых концептов, дополняя его такими единицами, как АЗАРТ, ЗРЕЛИЩЕ, АКТИВНОСТЬ, ВОЙНА, УПОРСТВО [Снятков, 2007].

Единичные работы посвящены исследованиям отдельных концептов. Так, в оппозиции к концептам ЗДОРОВЬЕ, СИЛА и ФИЗИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО рассматривается концепт СОСТЯЗАНИЕ [Филимонова, 2019].

Итак, проанализировав смысловые компоненты существующих определений, а также изучив основные направления исследования *спортивного дискурса*, мы считаем целесообразным перейти к рассмотрению *спортивного медиадискурса*.

1.2. Конститутивные характеристики спортивного медиадискурса

В условиях стремительного развития информационных технологий особую актуальность обретают исследования дискурсивных образований, связанных с массмедиа.

Поливариативность толкования медиадискурса объясняется неоднозначностью самого термина и его дефиниций. Обзор научной литературы выявил существующую на данный момент терминологическую множественность: *дискурс массмедиа* [Шейгал, 2000], *язык СМИ* [Зильберт, Зильберт, 2001], *массово-информационный дискурс* [Тырыгина, 2008], *массмедийный дискурс* [Цацура, 2008], *медиадискурс* [Добросклонская, 2008], *медийный дискурс* [Календр, 2016]. В зарубежных источниках встречаются такие термины, как *mass media* [Bell, Garrett, 1998], *media discourse* [Mauro, 2020], *digital media* [Crawford, 2024].

Медиалингвистика является самостоятельным направлением в языкознании, исследующим *медиадискурс* как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008, с. 152]. Выступая объектом лингвистических исследований, медиадискурс может рассматриваться как способ социальной коммуникации, который, с одной стороны, отражает общественное сознание, с другой – влияет на него, выступая в роли инструмента власти и идеологии [Моргун, 2023]; как механизм формирования социально значимых ценностных и когнитивных смыслов [Исина, Аратаева, 2017; Федосеева, 2016]; как семиотически гетерогенное явление, в котором вербальный и невербальный компоненты дополняют друг друга, создавая единый смысл [Перезашкевич, 2025, с. 89].

Кратко определим основные, на наш взгляд, черты медиадискурса.

Прежде всего, исследователи медиадискурса отмечают его *интертекстуальность*. Медiateкст создается на основе уже существующих текстов. Мы слышим в нем множество голосов, видим в нем множество

отпечатков мыслей других авторов. Подобная интертекстуальность может выступать формой диалогического взаимодействия разных культур [Давыдова, 2025, с. 20].

Значимой характеристикой представляется качественно *новая организация* самого *медиатекста*, начиная с его композиционного построения, использования гиперссылок, и заканчивая лингвистическими особенностями, затрагивающими все уровни языка [Там же]. В отношении лингвистических особенностей следует отметить, что в тексте, созданном в цифровой среде, используется лексика разных пластов: нейтральная, книжная, разговорная. Это предопределяет использование как определенной терминологии, так и внелитературных лексических единиц, для которых свойственная высокая экспрессивность и оценочность, повышающая общий прагматический потенциал медиатекста, его образность и выразительность. Все это определяет его лингвопрагматическую специфику.

Существование текста в цифровом пространстве во многом детерминирует его следующую характерную черту – *поликодовость* как вид текстовой гетерогенности на уровне формы [Чернявская, 2009, с. 83]. Иконический компонент является неотъемлемой частью современного медиатекста. Его взаимодействие с вербальным компонентом может быть охарактеризовано как *дополнительное*, когда иконический компонент выступает в роли декоративного обрамления; *интегративное*, когда между вербальной и невербальной частями текста образуется неразрывная связь [Там же, с. 91-93]; и *оппозиционное*, когда вербальный и невербальный компоненты вступают в оппозицию, что создает новый смысл [Ариас, 2001, с. 63-64].

И, наконец, медиадискурс не только отражает реальность, но и *формирует* ее, конструируя в сознании реципиента ту картину мира, которая предлагается как единственно правильная. С целью воздействия на массовую аудиторию используется ряд языковых средств, нарративных стратегий и тактик, а также невербальных механизмов [Давыдова, 2025, с. 21].

Повсеместная цифровизация последних лет обусловила интервенцию медиадискурса в иные дискурсивные пространства, что привело к увеличению количества научных работ по политическому медиадискурсу [Вдовина, 2024; Степанова, Курганская, 2024], экологическому медиадискурсу [Леонтьев, 2024; Куличенко, Курченкова, 2023], юридическому медиадискурсу [Чеметева, 2021], медицинскому медиадискурсу [Кожарнович, 2021; Зайцева, 2025]. В рамках настоящего исследования наше внимание направлено на объединение медиадискурса и спортивного дискурса, результат которого представляет собой новый объект лингвистического интереса.

Массмедиа отведена ключевая роль в развитии современного спорта и осуществлении коммуникации между спортивными личностями. Вместе с тем, спорт во многом поспособствовал популярности медиакомпаний. Одним из первых примеров успешного взаимодействия спорта и СМИ являются велосипедные гонки Тур де Франс и Джиро д'Италия, созданные спортивными изданиями в качестве рекламных проектов еще в начале XX в. как для собственного продвижения, так и для продвижения коммерческих партнеров [Wille, 2003]. Привлекательностью спортивных новостей объясняется рост повсеместного интереса к профессиональному спорту в Великобритании и США и, как следствие, значительному росту тиражей прессы [Holt, 1989, p. 306–311; Mauro, 2020]. Доминирование в 1950-х гг. телевидения укрепило связь спорта и СМИ, что обусловило высокие рейтинги спортивных телепередач и трансляций международных спортивных событий. Нарастающая популярность спорта привела к трансформации и расширению способов подачи спортивных новостей и в периодических изданиях. Так, в *Daily Telegraph*, популярной британской качественной газете, рост составил 12% в период с 1974 по 2004 гг. [Mauro, 2020].

Расцвет эры цифровых технологий привел к стремительной медиатизации спорта. В этом контексте особого внимания требует медийная реализация спортивного дискурса, поскольку именно массмедиа выступают ведущим каналом его транслирования и функционирования. Если спортивный

дискурс, связанный со спортивной коммуникативной деятельностью, охватывает все формы речевого поведения – от межличностного общения спортивных личностей и болельщиков до официальных документов спортивных организаций, то спортивный медиадискурс представляет собой его специализированную подсистему, ведущей целью которой выступает «освещение спортивного события в СМИ» [Пантеева, 2021, с. 29].

Подробнее остановимся на конститутивных характеристиках данного дискурсивного пространства.

Прежде всего, следует отметить, что спортивная медиакommunikация регулируется деятельностью социальных институтов *журналистики, спорта и общества* [Войтик, 2014, с. 83]. *Журналистика* как социальный институт рассматривается в работах многих ученых [Дзялошинский, 2011; Аполлонова, 2008; Мисонжников, Тепляшина, 2012]. Отмечается органичность ее развития исключительно в условиях социальной системы, детерминирующей свободу и открытость выражения мнений [Мисонжников, Тепляшина, 2012, с. 16]. *Спорт* наряду с журналистикой является ведущим институтом в формировании спортивной медиакommunikации. Понимание спорта как социального института во многом сложилось благодаря работам спортивного теоретика В.И. Столярова. Он определял спорт через термины «социальная система» и «социальный институт» и подчеркивал его существенное влияние на современное общество [Столяров, 2013]. *Общество* как социальный институт не только способствует развитию социальных институтов спорта и журналистики, но и отражает интересы аудитории СМИ, в том числе и спортивной аудитории [Войтик, 2014, с. 82].

В спортивном медиадискурсе как виде институционального дискурса следует рассматривать такие параметры, как участники, хронотоп, цели, ценности, жанровая организация [Карасик, 2002; Шейгал, 2000; Егорова, 2021].

Основными акторами рассматриваемой коммуникации выступает пара *представитель СМИ-аудитория*. В представленной диаде второй участник

коммуникации всегда массовый, что регулирует речевую деятельность представителя СМИ. В частности, адресант, предвосхищая образ массового адресата, определяет тематическую уместность сообщения; формулирует оценки и суждения, потенциально резонирующие с массовой аудиторией; учитывает прочие особенности восприятия сообщения [Пантеева, 2021, с. 29-30]. Во взаимодействие данных субъектов коммуникации могут вмешиваться вспомогательные акторы, а именно – могут приводиться суждения спортивных экспертов или иных спортивных личностей, что, однако, не нарушает основной коммуникативный процесс, а придает «дополнительные линии развития» [Войтик, 2014, с. 88].

Хронологическая специфика спортивного медиадискурса заключается в осознании всеми участниками коммуникации существования пространственно-временного разрыва, что обеспечивает монологический характер речи адресанта в силу отсутствия обратной связи с аудиторией. Тем не менее, исследователи спортивного медиадискурса отмечают намеренную диалогизацию речи журналиста [Малышева, 2016; Пантеева, 2021], характерную как для устной, так и письменной спортивной медиакommunikации.

Среди ведущих *целей* спортивного медиадискурса следует выделить описание и интерпретацию действительности, ее оценку, прогнозирование, а также воздействие на реципиента.

Аксиологическая основа определяется совокупностью ценностей социальных институтов спорта, журналистики и общества. Так, основные общечеловеческие ценности выражаются в виде гуманного состязания, равенства, заботы о здоровье, стремления к успеху и коллективной идентичности. Такие ценности массовой аудитории как зрелищность и скандальность обусловлены механизмами индустрии развлечения. Сопряжение ценностей, свойственных разным социальным институтам, обеспечивает функционирование спорта не только в качестве способа духовного и физического развития спортсмена, но и в качестве метода

привлечения внимания широкой аудитории посредством освещения сенсационных событий спортивного мира [Срыбный, Сипко, 2017].

Жанровая определенность спортивного медиадискурса способствует успешной коммуникации в различных ситуациях. Данный параметр будет подробнее рассмотрен в следующем параграфе.

1.3. Жанровая организация спортивного медиадискурса

Существуют различные подходы к определению и трактованию жанра. Систематизация существующих классификаций не является целью настоящего исследования и, тем не менее, представляется целесообразным кратко остановиться на основных направлениях в развитии жанроведения.

В отечественной лингвистике, как полагают Н.В. Лазарева и Л.П. Прохорова, можно выделить три основных подхода к определению речевого жанра: (1) *общефилологический* (Т.В. Шмелева), (2) *коммуникативно-деятельностный* (В.Е. Гольдин, О.Н. Дубровская), (3) *социопрагматический* (К.А. Долинин, В.В. Дементьев) [Лазарева, Прохорова, 2013]. Предпринимая попытку систематизировать данные подходы, исследователи дают краткую характеристику каждому из них. Так, например, ярким представителем *общефилологического* подхода можно назвать Т.В. Шмелеву, создателя анкеты речевого жанра. Данная анкета состоит из семи пунктов, которые в совокупности способствуют детальному описанию речевого жанра [Шмелева, 1997]. Согласно *коммуникативно-деятельностному* подходу в основе понимания жанровой организации речи заложены идеи о «единстве коммуникативной и некоммуникативной деятельности людей», взаимосвязи речевых событий, жанров и коммуникативных сфер [Лазарева, Прохорова, 2013, с. 231]. Иными словами, исследуется, как неречевая деятельность определяет структуру и содержание соответствующего ей жанра. Так, например, жанр спортивного репортажа возникает в рамках деятельности по информированию аудитории о

спортивном событии в режиме реального времени, а исследуемый нами жанр спортивной аналитической статьи – в рамках деятельности по анализу спортивного события, личности или явления. В *социопрагматическом* подходе речевой жанр рассматривается как инструмент для правильного восприятия и адекватной реакции на речевые акты собеседника [Там же, с. 232]. Таким образом, фокус исследования направлен на социальные роли, скрытые смыслы и контекст, а сам речевой жанр в рамках данного подхода выступает необходимым инструментом уместного и эффективного общения в конкретной социальной ситуации.

Невозможно обойти стороной и западные исследования в области жанроведения. Выделяют две основные западные школы изучения жанров: *североамериканскую* и *австралийскую (сиднейскую)* [Никонова, 2020; Горошко, 2007]. В обеих школах пристальное внимание уделяется социальным факторам, в частности, социальным ролям коммуникантов и каналам трансляции жанров [Никонова, 2020, с. 126]. В рамках *австралийской* школы [Freadman, 1994; Christie, 2002; Martin, Rose, 2008] основой исследований выступает теория системно-функциональной лингвистики М. Халлидея. Жанр, статичный и прескриптивный [Горошко, 2007], отличается сложной структурой и наличием цели. Основной фокус внимания направлен на текстовую природу жанра. *Североамериканская* риторическая школа [Miller, 1984; Bawarshi, 2003; Devitt, 1997] рассматривает жанр как риторическое действие, характеризующееся шаблонностью и основанное на повторениях [Никонова, 2020, с. 126], зависящее от ситуации, интенций и мотивов [Miller, 1984, p. 155]. Таким образом, акцентируется динамический характер жанровой системы языка, а фокус анализа смещен на взаимообусловленность текста и контекста, в то время как форма и содержание уходят на второй план.

Толчком для развития жанроведения как в отечественной науке, так и за рубежом, а также возникновения различных многочисленных направлений в данной области, стали труды отечественного философа и литературоведа

М.М. Бахтина. Отвечая на вопрос, что представляет из себя жанр, Бахтин определяет его как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Бахтин, 1979, с. 241-242], которые посредством содержания, грамматических средств и композиции отражают условия и цели коммуникативного процесса. Влияние ученого на жанроведение настолько велико, что в дальнейшем исследователи, так или иначе затрагивающие тему жанра, ссылались на уже ставшее классическим определение, и именно на данное определение мы будем опираться при анализе *жанра спортивной аналитической статьи*. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению жанровой стратификации спортивного медиадискурса, остановимся на соотношении таких понятий, как «дискурс» и «жанр».

Взаимодействие данных понятий рассматривается в рамках родовидовых отношений, где жанр является одним из структурных элементов дискурса наряду с его типовыми участниками, хронотопом, целью, стратегиями, прецедентными текстами и дискурсивными формулами [Карасик, 2002, с. 209]. Жанр – это «тип высказывания в рамках определенного дискурса» [Силантьев, 2010, с. 80], «инвариант одноименного дискурса» [Тюпа, 2011]. Жанр, как отмечает Н.Б. Руженцева, может испытывать существенное влияние дискурса (*дискурсивное давление*, в терминологии автора), что детерминирует его гибкость и адаптивность к требованиям определенного дискурсивного пространства и, как результат, появление различных дискурсивных модификаций [Руженцева, 2015, с. 45].

Так как спортивные медиатексты – часть общего медиапространства, классификация их жанрового разнообразия соотносится с общей классификацией существующих медиажанров [Дзигуа, 2023]. Так, согласно зарубежным исследователям журналистики, хронологически следует выделять следующие жанры медиатекстов по спортивной тематике: (1) предварительные; (2) резюме; (3) пост-анализ [Stofer, Schaffer et al., 2010, p. 11-12].

Примером предварительного жанра является *спортивное интервью*. Некоторые разновидности спортивного интервью, например, блиц-интервью, проводятся по итогам спортивных событий и, следовательно, выступают примером пост-анализа. Популярность данного спортивного медиажанра обусловлена возможностью «заглянуть в голову» спортивной личности, понять ее мотивы и поступки.

Такой аналитический жанр, как *спортивное обозрение*, также выступает примером предварительных жанров и жанров пост-анализа. Он затрагивает несколько событий, связанных тематически и хронологически. Данный жанр свойственен печатным СМИ и Интернет-изданиям; в эфирных медиа он представлен в формате дискуссии, во время которой освещаются различные точки зрения спортивных экспертов и теоретиков.

Спортивные медиатексты, относящиеся к резюме, отличаются наиболее богатой жанровой палитрой. В эту группу входят такие классические спортивные жанры, как *репортаж*, *комментарий* и *новость*, представленные разнообразными форматами от печатных и электронных СМИ до теле- и радиопрограмм [Шершнева, 2016].

В отечественной журналистике традиционно разделение медиажанров на информационные, аналитические и публицистические [Тертычный, 2000; Дмитровский, 2014; Лазутина, Распопова, 2011; Дзигуа, 2023]. *Информационные* жанры дают ответы на базовые вопросы «что?», «где?» и «когда?» и в спортивной медиакommunikации представлены репортажем, отчетом, информационным интервью. Цель *аналитических* жанров заключается в подробном обзоре спортивного события, раскрытии его предпосылок и последствий. Авторы аналитических отчетов, статей и рецензий предпринимают попытки определить причинно-следственные связи, ответив на вопросы «как?» и «почему?». Цифровизация спортивных медиа во многом упростила демонстрацию объемных статистических данных, необходимых для подкрепления авторской аргументации, что послужило причиной нарастания популярности спортивной аналитики. Тексты

художественно-публицистических жанров, отличающиеся обилием художественно-выразительных средств и продуманной композицией, наименее репрезентативны в спортивной медиакоммуникации. К ним следует отнести спортивные очерки и обзоры [Дзигуа, 2023, с. 219-221].

Значительное количество лингвистических исследований посвящено таким жанрам, как *спортивный репортаж* [Пронина, 1989; Лебедев, Цыбина, 2024; Истрате, 2006] и *спортивный комментарий* [Панкратова, 2005; Пантеева, 2021; Снятков, 2008; Лебедев, Цыбина, 2024]. Они являются общепризнанными и наиболее изученными в отечественных трудах. Проведенный обзор научной литературы позволяет нам прийти к следующим положениям:

1. *Репортаж* относится к информационной группе публицистических жанров, в котором повествование ведется (в электронных СМИ) или «как бы ведется» (в прессе) параллельно с самим действием. Его значимой характеристикой является оперативность [СЭС, 1987, с. 1121]. Данный жанр отличается гибкостью, подвижностью и наглядностью [Шершнева, 2016]; воплощается в двух формах – письменной и устной. Как правило, отмечается беспристрастность подачи информации, свойственная репортажу, и, в некоторых случаях, возможность интеграции оценочных суждений. Расцвет репортажа, изначально существовавшего исключительно в печатной форме, приходится на возникновение радио и телевидения. На сегодняшний день признается ведущим жанром телевидения, что может объясняться его зрелищностью [Там же].

2. Спортивный *комментарий* характеризуется спонтанностью, неоднородностью языковой структуры [Зиянгиров, 2017б], эмоциональностью и динамизмом [Батршина, 2016, с. 29]. Функционирование комментария заключается в поэтапном изложении авторского мнения, объяснении происходящего, разъяснении элементов спортивного события доступным для адресата языком [Макаркина, Адушкина, 2013].

3. Выделение репортажа и комментария в качестве самостоятельных жанров спортивного дискурса, как правило, не вызывает вопросов среди лингвистов, а их структура, языковые и речевые особенности отличаются относительной степенью изученности. Тем не менее, нами обнаружена некоторая терминологическая двусмысленность как следствие сходства внешней формы и целей двух жанров. Нередко репортер называется комментатором, репортаж – комментарием, комментарий – прямым репортажем. Ряд исследователей рассматривают комментарий как вид репортажа [Рыжикова, 2018; Попова, 2017; Шарафутдинова, 2010]. Так, С.В. Шарафутдинова говорит о нецелесообразности выделения комментария в качестве отдельного жанра и включает его в структуру спортивного репортажа [Шарафутдинова, 2010]. Подобная запутанность терминологического аппарата может свидетельствовать о некоторой расплывчатости критериев, на основании которых происходит разграничение двух ядерных жанров спортивного дискурса.

Сложности возникают и на уровне разделения жанров на ядерные и периферийные. Е.Г. Малышева к базовым жанрам спортивного дискурса относит телевизионный репортаж, телевизионный комментарий и аналитическую статью [Малышева, 2016, с. 8]. Наравне с комментарием и репортажем в качестве жанров спортивного дискурса выделяют *спортивное интервью* [Новикова, 2019; Лебедев, Цыбина, 2024] и *спортивную аналитическую статью* [Шарафутдинова, 2010; Новикова, 2019; Пантеева, 2021]. В некоторых работах можно заметить анализ таких жанров, как *спортивный обзор*, *спортивная пресс-конференция* [Пантеева, 2021], *эссе* и *колонка* [Лебедев, Цыбина, 2024]. Следует заметить, что доминирование сетевых СМИ значительно трансформировало жанровую стратификацию спортивного медиадискурса. Жанровая реорганизация далека от завершения и, следовательно, представленный нами список не является окончательным и может быть дополнен.

1.4. Место спортивной аналитической статьи в жанровой организации спортивного медиадискурса

Несмотря на то, что объект нашего исследования, спортивная аналитическая статья, нередко определяется как самостоятельный жанр, с лингвистической точки зрения она представляет собой практически неисследованное пространство, на что справедливо указывает С.В. Шарафутдинова [Шарафутдинова, 2009, с. 143-144]. Как показывает обзор теоретических источников, даже спустя годы данное утверждение остается актуальным – жанр спортивной аналитической статьи, несмотря на возрастающий и всесторонний интерес со стороны филологов к спортивному медиадискурсу, по-прежнему отличается недостаточной степенью изученности.

Для того, чтобы выделить параметры, характеризующие некий текст как *аналитическую статью*, следует определить, что мы понимаем под *статьей*, и какая статья может называться *аналитической*.

Рассмотрим подходы к определению понятия «статья», представляющие для нас особый интерес. Так, в толковом словаре С.И. Ожегова мы можем найти следующую дефиницию: «Научное или *публицистическое сочинение* небольшого размера» [Ожегов, Шведова]. Таким образом, статья представляет собой некий *текст* научного или, что для нас более значимо, *публицистического* стиля. Этимология слова «публицистический» подсказывает основную функцию стиля, а именно – функцию воздействия, осуществляемую с помощью средств массовой информации. Еще одно принципиально важное для нас определение можно обнаружить в Большой советской энциклопедии, где статья представлена в качестве одного из основных *жанров* журналистики [БСЭ]. Словарь предлагает отличительные признаки статьи, среди которых: осмысление, анализ, аргументированные обобщения, выводы [Там же]. Как *жанр* статью определяет и А.А. Тертычный, называя ее предназначением *анализ* происходящих событий, явлений и процессов [Тертычный, 2000]. Исходя из определения, предложенного

А.В. Мухой и Ю.М. Стукаловой, статья – «жанр журналистики, содержащий глубокие рассуждения автора на какую-либо социально-значимую тему с привлечением большого количества *фактов* и *оценкой* явлений» [Муха, Стукалова, 2023]. Таким образом, под статьей мы понимаем *жанр* журналистики, для которого характерна *аналитическая* составляющая.

Исходя из предложенных выше определений, мы можем сделать вывод о том, что любая статья, рассматриваемая в качестве *жанра журналистики*, может называться *аналитической статьей*, так как она предполагает представление *анализа* освещаемого события или явления. Возможно, подобная избыточность в терминологии возникла в результате необходимости обособления аналитической статьи как аналитического жанра журналистики от других, формально схожих журналистских жанров, для которых не свойственен детальный анализ. Так, например, А.Л. Дмитриевский, исследуя систему жанров журналистики, определяет статью как текст, в котором решается *социальная проблема*, тем самым называя статью чисто аналитическим журналистским жанром. Причисляя статью к сфере публицистики, исследователь выделяет и другие сферы журналистики, где на передний план выходит не анализ происходящего, а информирование аудитории в четкой и лаконичной форме (сфера информационно-аналитической журналистики) и информирование аудитории в художественной форме (сфера беллетристики) [Дмитриевский, 2014, с. 155-156]. Так, например, новость, принадлежащая к сфере информационно-аналитической журналистики, и репортаж – к сфере беллетристики, структурно могут напоминать аналитическую статью, однако содержательно ею не являются, так как аналитическая составляющая уходит на второстепенный план, уступая место информационной. В данном исследовании во избежание возможной путаницы мы, вслед за А.А. Тертычным, М. Григоряном и Е.А. Никоновой, будем придерживаться термина *аналитическая статья* и, вслед за С.В. Шарафутдиновой, *спортивная аналитическая статья*.

Обратимся к разнице в понимании аналитической статьи в отечественной лингвистике и за рубежом.

По мнению М. Григоряна, существует значительная разница в ответе на вопрос, что является аналитической статьей в постсоветской и западной журналистике. Обвиняя многоступенчатую цензуру в отсутствии «полноценной журналистики» в советских газетах [Григорян, 2007, с. 146], он выделяет следующие критерии аналитической статьи девяностых годов прошлого и начала нынешнего столетия: (1) яркое проявление авторского «я»; (2) речь, насыщенная эмоционально-окрашенной лексикой; (3) полемичность [Там же]. Автор аналитической статьи имеет собственное мнение об освещаемом событии, и именно вокруг его мнения выстраивается весь текст. Абсолютно другая природа у западной аналитической статьи, в которой событие освещается с разных углов [Там же, с. 148]. Согласно стандартам западной журналистики, в статье должны быть представлены противоположные точки зрения, что идет вразрез со стандартами отечественной журналистики, где, как правило, предоставляется единственная точка зрения – самого автора.

В независимости от культурологической принадлежности спортивной аналитической статьи, возможно выделение некоторых универсальных черт. Так, написание статьи предполагает детализированное изучение и осмысление проблемы, исследовательский подход журналиста к явлениям, событиям и фактам, стремление к соблюдению объективности, использование научных способов и методов [Белякова, 2013, с. 46]. В талантливом произведении аналитика предоставляется глубокий анализ злободневных вопросов, которые в отражении СМИ «моделируют современную картину мира» [Там же]. Данное утверждение, как нам представляется, релевантно и по отношению к спортивной аналитике.

Для определения места жанра спортивной аналитической статьи в спортивном медиадискурсивном пространстве необходимо сформировать алгоритм, следуя которому мы сможем выделить конститутивные признаки

жанра, обуславливающие его уникальность. Особая значимость в теории жанроведения отведена понятию *модели* или *портрета* жанра, которые представляют собой совокупность устойчивых (*модель*) или относительно гибких (*портрет*) жанрообразующих характеристик текстов, необходимых для определения их места в жанровой иерархии.

Исследователи в области жанроведения отмечают, что сформулировать универсальную последовательность анализа не представляется возможным, так как ни одна модель не может в полной мере включить в себя критерии, которые бы охватывали все лингвистические факторы. Этим обусловлен бесконечный поиск методологических оснований для создания объективной модели речевого жанра, который привел к возникновению различных моделей, основанных на различных критериях.

Три ключевые компонента модели исследования – *тема, композиция и стиль* впервые были выделены еще М.М. Бахтиным в труде «Проблема речевых жанров» [Бахтин, 1979, с. 237]. Мы не можем не упомянуть и анкету речевого жанра, предложенную последовательницей М.М. Бахтина Т.В. Шмелевой. Данная модель описания является одной из немногих, успешно использованных на практике [Дементьев, 2010, с. 107]. Она включает в себя семь компонентов – «жанрообразующих признаков», которых, как полагает автор, вполне достаточно для «опознания, характеристики, конструирования речевого жанра» [Шмелева, 1997]. В качестве ключевого параметра речеганровой модели автор выделяет коммуникативную цель, на основании которой друг другу противопоставляются четыре вида речевых жанров: информативные, императивные, этикетные/перформативные и оценочные [Там же]. Далее автор рассматривает две пары симметричных признаков: образ автора и адресата; образ прошлого и будущего. Параметр диктумного (событийного) содержания определяет отбор информации. В качестве последнего параметра Т.В. Шмелева отмечает *языковое воплощение* речевого жанра, представленное как совокупность «лексических и грамматических ресурсов жанра». Если первые шесть параметров имеют

прямое отношение к «реальностям действительности и общения» [Там же], то благодаря параметру *языкового воплощения* речевые жанры становятся неотъемлемой частью языкового пространства со всем своим разнообразием лингвистических средств, применяемых в соответствии с условиями коммуникативного контекста.

Еще одна модель, к которой нередко обращаются лингвисты, это модель, предложенная Н.Д. Арутюновой. Данная модель основана на критерии целеориентированности. Автор выделяет информативный диалог, прескриптивный диалог, диалог с целью обмена мнениями или обнаружения истины, диалог с целью выстраивания межличностных отношений, а также праздноречевые жанры [Арутюнова, 1999, с. 649-650]. Как отмечает В.В. Дементьев в монографии «Теория речевых жанров», вышеуказанные модели объединяет общая проблема – данные схемы составлены «до обращения к конкретному речевому материалу» [Дементьев, 2010, с. 155] и, следовательно, отражают реальность не в полной мере. Также автор отмечает, что данные модели являются слишком общими [Там же]. С целью решения вышеуказанных проблем, лингвистами были разработаны модели исследования для отдельных групп жанров. Так, например, Н.Б. Лебедевой была сформулирована модель описания жанров естественной письменной речи [Лебедева, 2001], Т.В. Анисимова предложила модель анализа жанров деловой речи [Анисимова, 2000], Т.И. Шейгал – жанров политического дискурса [Шейгал, 2000], А.Н. Смолина – жанра духовного эссе [Смолина, 2021].

Несмотря на возрастающий интерес лингвистов к спортивному медиадискурсу, нами не было обнаружено моделей, разработанных с целью изучения жанров данного дискурсивного пространства. Исследователи останавливаются на основных стилеобразующих характеристиках спортивного репортажа [Пром, 2008], спортивного комментария [Панкратова, 2005; Пантеева, 2021; Снятков, 2008; Лебедев, Цыбина, 2024]; рассматривают лингвокогнитивные параметры ядерных жанров спортивного дискурса

[Новикова, 2019; Малышева, 2016], однако не предпринимают попыток выстроить цельную модель исследования жанра, где учитывался бы комплекс жанрообразующих параметров.

В отечественной лингвистике спортивная аналитическая статья как самостоятельный жанр практически не рассматривалась. Наиболее детальный анализ представлен в работах С.В. Шарафутдиновой. Впервые изучая спортивную аналитическую статью в качестве самостоятельного жанра, автор перечисляет некоторые параметры, которые выделяют его среди прочих жанров спортивного дискурса и обуславливают его уникальность. К таким параметрам относятся цель, формат, языковое воплощение [Шарафутдинова, 2009, с. 142]. Также автор говорит об отличиях спортивной аналитической статьи от аналитической статьи других видов дискурса. Для спортивной аналитической статьи, как отмечает автор, свойственна специфическая композиция, схожая с композицией репортажа, яркое проявление авторского «Я», повышенная эмоциональность и оценочность; также она характеризуется тенденцией к смешению жанров [Там же, с. 143]. К прочим дифференцирующим критериям спортивной аналитической статьи следует отнести ограниченный объем текста, установленный редакторской политикой, а также незначительное количество клишированных и шаблонных фраз, более характерных, как правило, для устных медиажанров [Егорова, 2021, с. 54].

Диссертация Е.А. Новиковой представляет собой более современное исследование и также рассматривает спортивную аналитическую статью в качестве самостоятельного жанра спортивного дискурсивного пространства наравне с интервью и комментарием. Целью своего исследования автор называет определение лингво-когнитивных закономерностей реализации спортивного дискурса в ракурсе сопоставительного анализа трех ведущих жанров [Новикова, 2019]. Выводы, представленные в упомянутых работах, являются значимыми для идентификации жанра спортивной аналитической статьи, однако требуют более точной систематизации и внесения некоторых дополнений. Проведенный обзор теоретических источников показал, что

прежде не предпринималось попыток создания целостного портрета жанра англоязычной спортивной аналитической статьи с учетом дискурсивных, содержательно-тематических, прагмалингвистических и стилистических параметров. В частности, существует необходимость в анализе дискурсивных характеристик жанра спортивной аналитической статьи; в выявлении и классификации жанровых разновидностей спортивной аналитики с целью рассмотрения свойственных ей типов адресанта и коррелирующих с ними видов тональности и типов адресата. Требуется уточнения и языковое воплощение жанра, а именно: определение его рекуррентных признаков на основе частеречной разметки и изучение языковой специфики ключевых стилистических особенностей, предопределяющих уникальность спортивной аналитической статьи.

Итак, жанр англоязычной спортивной аналитической статьи следует рассматривать на пересечении дискурсивных и жанровых параметров, а его изучение предполагает синтез классических и современных методов лингвистического описания. Прежде чем перейти непосредственно к обсуждению данных параметров, кратко остановимся на методологии и основных этапах последующего анализа.

Исследование проводилось на материале собственного корпуса англоязычных спортивных аналитических статей, опубликованных на сайтах британских интернет-изданий *The Guardian*, *The Independent* и *Metro*. Под корпусом мы понимаем совокупность текстов на естественном языке [Baker, 2006, p. 2], собранных с целью выявления и изучения наиболее типичных паттернов использования языка [Stubbs, p. 239, 2001]. Было отобрано 110 статей общим объемом 104899 языковых единиц за 2024 г. по следующим направлениям: футбол, Формула-1, теннис, крикет, регби, плавание, конный спорт, баскетбол, велоспорт. Несмотря на разнообразие видов спорта, освещаемых в статьях, наибольшая доля приходится на футбол (69,09%, 76 статей), что демонстрирует значительный интерес читателей к исконно национальному виду спорта, который сочетает в себе высокую

напряженность, состязательность, зрелищность и непредсказуемость. При отборе текстов учитывалась рубрикация сайта, где статьи, посвященные теме спорта, располагаются в специализированной рубрике 'Sport'. Сайт *The Guardian* и *Metro* отмечают спортивную *аналитическую* статью с помощью рубрикатора 'analysis', *The Independent* использует рубрикаторы 'in depth' и 'in focus'.

На начальном этапе анализа был применен метод лингвистического наблюдения и описания, нацеленный на первичную обработку текстового массива и фиксацию языковых особенностей, характерных для исследуемого жанра.

При исследовании речевых структур необходимо учитывать контекст их употребления, что обуславливает значимость применения интерпретативных методов, направленных на анализ экстралингвистических факторов, влияющих на языковое явление [Нефедов, Чернявская, 2020, с. 84]. С целью определения роли языковых единиц в реализации дискурсивных функций массмедиа были использованы методы контекстуального и интерпретативного анализа, позволившие рассмотреть специфику преломления информативной, развлекательной и воздействующей функций в англоязычной спортивной аналитике. Были выявлены: способы передачи фактуальной информации, реализующие функцию информирования; маркеры иронии как инструмента достижения функции развлечения; приемы апеллирования к компетентным источникам и абсолютизации авторского мнения, а также рассмотрены средства эмпазы, статистика как механизм обоснования субъективной авторской позиции, оценочная лексика и модальные глаголы, способствующие достижению воздействующей функции. Первичное выделение основополагающих метафорических моделей жанра, характеризующихся высоким воздействующим потенциалом, также проводилось на основании синтеза контекстуального и интерпретативного методов, что позволило разграничить прямые и образные словоупотребления

и зафиксировать наиболее частотные и репрезентативные понятийные сферы, выступающие в роли сфер-источников метафорической экспансии.

Совмещение контекстуального и интерпретативного методов было применено и на дальнейших этапах исследования: при классификации жанровых разновидностей англоязычной спортивной аналитической статьи в соответствии с такими критериями, как *тематика*, *функция* и *временная перспектива*, выделенными на основании моделей изучения жанра М.М. Бахтина [Бахтин, 1979] и Т.В. Шмелевой [Шмелева, 1997]; при выявлении основных типов адресантов на основании *коммуникативной интенции автора*; при рассмотрении видов коммуникативных тональностей и соответствующих им лингвистических маркеров морфологического, лексического и синтаксического уровней; при определении ведущих типов адресатов жанра. Таким образом, данные методы выступают основой исследования дискурсивных, содержательно-тематических и прагмалингвистических параметров англоязычной спортивной аналитической статьи.

Еще один метод лингвистического анализа – метод дефиниционного анализа, является одним из способов изучения значений лексических единиц и их культурной специфики. Дефиниционный анализ используется при рассмотрении «содержательной стороны слов, словосочетаний и фразеологических единиц» [Уфимцева, 1986, с. 14], а его целью выступает фиксация закреплённого в языковом узусе системного значения лексической единицы. В настоящей работе использование данного метода обусловлено необходимостью выявления семантических сдвигов при метафорическом переносе. Дефиниции лексических единиц были отобраны из авторитетных словарей английского языка (Merriam Webster Dictionary, Cambridge Dictionary, Oxford Learner's Dictionaries), что позволило получить объективное представление о семантической структуре слов.

Высокий уровень объективности новейших исследований в области языкознания достигается с помощью современных методов анализа, среди

которых особое место занимает корпусный метод. Его применение в совокупности с методами дискурсивного анализа позволяет преодолеть недостатки количественных и качественных методов, используемых по отдельности [Кочетова, Ильинова и др., 2021, с. 69]. Отмечается очевидная «необходимость и перспективность лингвистических исследований с применением корпусных технологий» [Рюкова, 2024]. Значимая роль в корпусно-дискурсивных исследованиях отведена программному обеспечению, способному обрабатывать лингвистически аннотированные корпуса. Обработка эмпирического материала была произведена с помощью программы-теггера *CLAWS4* с последующим анализом аннотированного текста в корпусном менеджере *AntConc* (version 4.0) [Anthony, 2024]. Благодаря инструментам *Word* и *KWIC* был произведен подсчет маркеров выявленных нами понятийных сфер и доказана гипотеза о репрезентативности выдвинутых метафорических моделей, а также рассмотрены доминирующие черты морфологического, лексического и синтаксического уровней жанра.

Таким образом, в качестве базовых методов исследования корпуса текстов англоязычных спортивных аналитических статей нами были выбраны метод лингвистического наблюдения и описания; методы интерпретативного, контекстуального, дефиниционного и семантического анализа, а также корпусный метод исследования, предполагающий как качественную, так и количественную обработку данных. Комплексное применение указанных методов позволило определить основополагающие дискурсивные и жанровые характеристики англоязычной спортивной аналитической статьи, анализ которых представлен в следующей главе.

Выводы к главе 1

Спортивный дискурс является типом институционального дискурса на основании его связи с институтом спорта. Он представляет собой особый вид общения, для которого свойственна система специализированных знаков. Отличительной чертой институциональных дискурсов является

интердискурсивность – пересечение с другими дискурсами. Интердискурсивность спортивного дискурса проявляется в его взаимопроникновении с театрально-сценическим, научным, педагогическим, юридическим, политическим и военным дискурсами.

Повсеместное развитие новых информационных технологий обусловило появление новых дискурсивных образований, связанных с массмедиа. Основными характеристиками массмедийного дискурса выступают: интертекстуальность, специфика композиционной организации и лингвистического наполнения, поликодовость, высокий прагматический потенциал.

Взаимовлияние спорта и массмедиа детерминирует возникновение *спортивного медиадискурса*, регулируемого деятельностью социальных институтов журналистики, спорта и общества. Основными акторами спортивного медиадискурса является пара ‘представитель СМИ-аудитория’, вспомогательными акторами выступают значимые спортивные личности, чьи высказывания могут быть приведены в тексте. Хронотипическая специфика спортивной медиакommunikации обусловлена существованием пространственно-временного разрыва между акторами, что обуславливает монологический характер речи адресанта. Ведущими целями общения выступают описание действительности, ее интерпретация и оценка, оказание воздействия. Ценности спортивного медиадискурса определяются синтезом ценностей институтов спорта, журналистики и общества.

Жанровое разнообразие спортивного медиадискурса является следствием сложной природы самого спорта как социокультурного явления, а также запроса адресата на разные форматы подачи информации, что предопределяет существование *информационных жанров*, отвечающих на ключевые вопросы журналистики, *аналитических жанров*, предоставляющих подробный анализ спортивного события, и *художественно-публицистических жанров*, сочетающих фактическую точность журналистики с образностью и эмоционально-оценочной насыщенностью художественных текстов.

Общепризнанными и наиболее исследованными жанрами спортивной медиакommunikации выступают информационные жанры спортивного комментария и спортивного репортажа. К жанрам спортивного медиадискурса также следует отнести спортивное интервью, спортивный обзор, спортивную пресс-конференцию, эссе, колонку. Жанровая стратификация спортивного медиадискурса была существенно трансформирована как следствие возникновения сетевых СМИ.

Спортивная аналитическая статья – аналитический жанр спортивного медиадискурса, нацеленный на предоставление объективного анализа проблемы из сферы спорта. К универсальным характеристикам спортивной аналитической статьи следует отнести детальный анализ освещаемой проблемы и стремление к соблюдению объективности.

Выявление жанрообразующих характеристик текстов спортивной аналитики представляется возможным на основании положения М.М. Бахтина о жанре как устойчивом единстве тематики, композиции и стиля, а также на основании элементов модели жанра, предложенной Т.В. Шмелевой: образ адресанта и адресата, образ прошлого и будущего, диктумное содержание, языковое воплощение. Жанр спортивной аналитической статьи следует рассматривать на пересечении дискурсивных и жанрово-стилистических параметров.

ГЛАВА 2. ДИСКУРСИВНЫЕ И ЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СПОРТИВНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ

2.1. Дискурсивные характеристики жанра спортивной аналитической статьи

Жанр спортивной аналитической статьи отличается полифункциональностью, что обусловлено его реализацией на пересечении спортивного и медийного дискурсивных пространств.

Исследователи, как правило, солидарны относительно ключевых функций *спортивного медиадискурса*: информирование общественности о состоянии спорта, обеспечение позитивного имиджа страны в частности и социального института спорта в целом, вербализация идей патриотизма и сплоченности народа. В качестве ведущих функций *медиадискурса* В. И. Карасик выделяет функции воздействия, информирования и развлечения [Карасик, 2020, с. 25-26]. Схожей точки зрения придерживается Е. В. Войтишенюк [Войтишенюк, 2014, с. 41]. О приоритете воздействующей функции в медиаспортивном дискурсе при сохранении значимости цели информирования говорят некоторые лингвисты [Ковальчукова, 2009; Пантеева, 2021]. Отмечается и существенная роль его развлекательного компонента, так как журналисты акцентируют потенциально интересные для массовой аудитории аспекты спортивного события [Пантеева, 2021, с. 10].

При написании спортивной аналитической статьи адресант, руководствуясь дискурсивной личностью адресата, стремится прежде всего удержать его внимание. Так, Ф. Эндрюс полагает, что ведущая коммуникативная цель спортивной статьи – «разжечь аппетит своих потребителей» [Andrews, 2005, p. 3]. Данную точку зрения разделяет С. Вайшенберг, отмечая, что развлекательный компонент аналитической статьи по спортивной тематике вытесняет компонент информирования [Weischenberg, 1983, p. 128]. Являясь частью массовой коммуникации, спортивная аналитическая статья выступает инструментом пропаганды и навязывания определенных ценностных ориентиров [Гаврюшина, 2016, с.

184], тем самым осуществляя авторскую интенцию воздействия на читательскую аудиторию. Таким образом, мы можем говорить о триаде ключевых функций спортивной аналитической статьи: информирование, развлечение и воздействие.

Медиакультура обеспечивает возможность накопления и умножения информации, что обуславливает приоритет *информативной функции* медиадискурса, реализуемой через способность языка объективно транслировать существенные признаки предметов, явлений, событий и объяснять причинно-следственные связи. В жанре спортивной аналитической статьи информативная функция эксплицируется языковыми средствами, нацеленными на формирование у реципиента целостной картины события.

Основу содержания спортивной аналитической статьи составляет фактуальная информация. Адресант, отвечая на ряд ключевых вопросов (*кто? что? где? когда?*), указывает конкретные даты, имена, информацию о реальных процессах, их последовательности, участниках, а также времени и месте действия – все те факты, которые являются результатом исследования определенного объекта, явления или события. Фактуальная информация всегда выражена эксплицитно и не требует дешифровки. Так, например, в статье, освещающей поражение футбольной сборной Франции от Испании в полуфинале Евро-2024, что, как отмечает сам автор, является концом эпохи Дидье Дешана на посту тренера, фактуальная информация реализуется в прямых указаниях на события (*this European Championship; the semi-final*) и места (*On a steamy night in Munic; last stand in Germany*). Описываются основные эпизоды спортивного события с упоминанием деталей (*Kylian Mbappé made the opening goal on eight minutes; With 11 minutes left, 2-1 down and going out of these Euros, Deschamps brought on Olivier Giroud, his fourth substitution*). Приводятся имена игроков (*Olivier Giroud; Kylian Mbappé; Randal Kolo Muani*) и значимые даты (*the dreadful 2010 World Cup pre-Deschamps*) (The Guardian, 09.07.2024).

С целью формирования у читателя объективного понимания происходящего, авторами вводятся в повествование:

а. статистические показатели:

Ср.: (1) ***Last year**, Alcaraz found himself dropping the first set 6-1. **This year**, he raced through it for **the loss of just two games**. Perhaps the big difference was the Spaniard's serve, as **he won 86% of first-serve points in the first and second set*** (The Guardian, 14.07.2024);

(2) *This is in line with domestic trends: in Europe's top five leagues, **the amount of free-kicks** in the final third that are shot at goal **has dropped from 24.6% in 2008-09 to 18.8% in 2022-23*** (The Guardian, 27.06.2024).

б. цитаты спортивных личностей:

(3) ***Guardiola** spoke of using it as "a reset". "I want the team back, I want my players back... we will make a reset from here. From here, we will start to build something* (The Independent, 02.12.2024);

(4) *As his now old boss Toto Wolff put it: "Lewis that was the drive of a world champion."* (The Independent, 09.12.2024)

Подобные приемы позволяют отделить факт высказывания, объективный по своей природе, от субъективной оценки автора.

Информативная функция в спортивной аналитической статье не ограничивается перечислением фактов. Ее основу составляет их интерпретация; объяснение их значимости и смысла. Анализ фактологического материала позволяет автору установить значимые причинно-следственные связи, маркерами которых выступает ряд лексических единиц (*due to, consequently, therefore, as a result, which led to*).
Ср.:

(5) *Rodrygo enters this summer under pressure. His future at Real is cloudy, **due to** the arrival of Kylian Mbappé and Endrick* (The Guardian, 24.06.2024);

(6) *And so, six minutes before half-time, the scores were level and, **as a result**, the game was in effect done* (The Guardian, 30.06.2024);

(7) ... *particularly given he called Ten Hag a liar after being dropped from the squad that lost at Arsenal, **which led to** his exclusion and subsequent return to Borussia Dortmund on loan* (The Guardian, 19.07.2024).

Каузальный анализ помогает читателю построить объективную и, вместе с тем, связную картину освещаемого события, разобраться с тем, что стало его предпосылкой, и к чему оно может привести в дальнейшем.

Следующей доминирующей функцией спортивной аналитической статьи наравне с функцией информирования выступает *развлекательная функция*. С целью реализации функции развлечения и удержания внимания читательской аудитории массмедиа активно пользуются ресурсами комического. Не вызывает сомнений тот факт, что тексты, пронизанные аттрактивными комическими элементами, способствуют большей эмоциональной реакции, а также являются более привлекательными для читательской аудитории, близкими и понятными. Задействование элементов комического существенно повышает интерес читателя к тексту.

На сегодняшний день в массмедиа сложились целые механизмы порождения комических смыслов. Анализ фактического материала позволяет нам выделить *иронию* как основной способ достижения комического эффекта в жанре спортивной аналитической статьи.

Ирония – многогранный феномен, определяемый как «средство концептуализации знания о мире адресатом, особый способ понимания, осмысления и интерпретации мироустройства» [Курьянович, 2020, с. 175]. Это случай осознанного семантического сдвига, «который может быть интерпретирован как таковой только при определенных прагматических условиях» [Шилихина, 2014, с. 242].

Ирония играет значимую роль в спортивном дискурсивном пространстве, выполняя, прежде всего, развлекательную функцию. О развлекательной функции иронии пишут многие лингвисты [Шилихина, 2014; Курьянович, 2020; Горбань, 2024]. Являясь сложным, многокомпонентным режимом коммуникации, она несет в себе ряд дополнительных смыслов,

которые должны быть дешифрованы читателем. Подобное декодирование и составляет основу эмоционального и игрового эффекта. Стоит отметить, что, задействуя иронию, адресант задействует свою прагматическую компетенцию – умение, с одной стороны, оперировать символами и стереотипами национально-культурного пространства и, с другой, представлениями, вызывающими определенные эмоциональные реакции. Также адресант предполагает достаточную эрудированность адресата, догадливость, наличие фоновых знаний, которые помогут распознать имплицитно заложенный ироничный смысл.

Останавливаясь на способах вербализации иронии, авторы отмечают целое разнообразие языковых средств: от метафоры, сравнений и перифразы до эксплуатации лексической многозначности, нетривиальной лексической сочетаемости и антифразиса. Рассмотрим некоторые примеры языковой экспликации ироничных смыслов в жанре спортивной аналитической статьи. Ср.: (8) *Caicedo equalised on 74 minutes, a lovely volleyed finish that was only improved by the sight of Enzo Maresca, still furious about his team going behind, weirdly half-celebrating on the touchline **with a face that still suggested someone had just pranged his Skoda Superb at a mini-roundabout*** (The Guardian, 03.11.2024).

Представляется целесообразным упомянуть три ключевых компонента иронии, выделенные К.М. Шилихиной: некогерентность, под которой понимается любое несоответствие семантической или прагматической природы между элементами высказываниями; притворство, *non-bona fide* поведение говорящего, то есть несерьезный модус использования языка, и имплицитная отрицательная оценка [Шилихина, 2014]. Мы демонстрируем сочетание подобных компонентов отрывком из статьи, рассуждающей на тему скучного безэмоционального футбола последних лет. Автор останавливается на выражении лица главного тренера английского клуба «Челси» Энцо Марески, описывая то выражение как «наводящее на мысль, что кто-то только что задел его *Skoda Superb* на мини-кольцевой развязке», тем самым указывая

на недовольство Марески неудачами своей команды. Если некогерентность как разрыв между высказыванием и реальностью и несерьезный модус использования языка очевидны, имплицитная отрицательная оценка, направленная на тренера, а также ее причины могут быть дешифрованы исключительно из более широкого контекста статьи. Данный вид иронии может быть охарактеризован как семантический, противоречащий здравому смыслу [Яковлева, 2023; Шилихина, 2014].

Следующий контекст демонстрирует успешную эксплуатацию имеющихся у участников коммуникации (автора и читателя) знаний о мире. Ср.: (9) *Two questions present themselves. Why was Thomas Tuchel not here? What could he possibly be doing that took precedence? **All-day bottomless brunch? Hair transplant recovery period? Day of the Jackal marathon?*** (The Guardian, 17.11.2024)

В отличие от предыдущего примера, где ирония никак не маркирована на языковом уровне, в данном отрывке сигналом ироничного смысла выступает последовательность из риторических вопросов эллиптического характера.

Средствами выражения вербальной иронии, маркированной на языковом уровне, выступают компаративные структуры, прямо указывающие на некогерентность между реальностью происходящего и высказыванием. Ср.: (10) *Nathan McSweeney has come from South Australia's Shield middle order to open in Tests. Going out to face Bumrah in the dark on evening three, he looked **like** he was being sent to face a firing squad* (The Guardian, 26.11.2024).

Успешное функционирование иронии обусловлено использованием сравнения, апеллирующего к образу смертной казни через расстрел (*like he was being sent to face a firing squad*). Несмотря на мрачную образность высказывания, больше свойственную сарказму, чем иронии, оно все же вызывает комический эффект. Мы объясняем это авторской интенцией развлечь читателя, смещающей на задний план намерение раскритиковать спортсмена и, как следствие, отсутствие уничижительной насмешки.

В следующем фрагменте языковым индикатором иронии вновь выступает сравнение (*as a chicken skewer is carried to a barbecue*). Однако на этот раз автор обращается не к мрачным мотивам, а к абсурдности создаваемого им образа, приводящего читателя в недоумение. Ср.: (11) *He walked onto the pitch much as a chicken skewer is carried to a barbecue, not so much prepared as marinated* (The Guardian, 24.11.2024). Неожиданность отождествления спортсмена с «замаринованным куриным шашлыком» вызывает чувство нелепости происходящего и курьезности ситуации.

В следующем отрывке автором описывается прибытие футбольного тренера Рубена Аморима в 2020 г. в «Спортинг», которое пришлось на тяжелые времена клуба. Ср.: (12) *Oh, and something called Covid-19 was coming* (The Guardian, 30.10.2024). Перечисление неудач, среди которых низкие результаты сборной и ее общий упадок, завершается указанием на приближение еще одной неприятности – пандемии коронавируса. Перечень проблем клуба настолько обширен, что журналист, стремясь снизить накал напряженности и вместе с тем подчеркнуть масштаб трудностей, подает вспышку смертельно опасного заболевания в ироничном ключе. Языковым маркером иронии выступает восклицание *oh* («ах да»), функционирующее в качестве индикатора притворного удивления. Еще одним маркером является неопределенное местоимение *something*, прагматическая функция которого заключается в выражении диминуативности – намеренного преуменьшения роли очевидно значимого события. Подобная небрежность при указании на болезнь, которая обернулась эпидемиологической катастрофой, способствует возникновению комичного эффекта.

С целью создания ироничного эффекта адресант использует имплицитное сравнение, так, в следующем примере автор намеренно помещает в один ряд Матеуса Нунеша, талантливого центрального полузащитника «Манчестер Сити», и такие ненужные «обнаруженные за диваном» предметы, как старая расчёска (*old comb*) и пух (*some fluff*). Ср.: (13) *How has he managed to lose this City one so completely, fishing down the back of*

the sofa and coming up with an old comb, some fluff and Matheus Nunes? (The Guardian, 02.12.2024). Подобное сравнение основано на некогерентности между высказыванием и реальностью, так как спортсмен является профессионалом своего дела, что не раз подчеркивается самим адресантом по мере развития нарратива. В контексте потенциального ухода Нунеша из «Манчестер Сити» его упоминание в одном ряду с расческой и пухом является имплицитной критикой главного тренера клуба Хосепа Гвардиолы, не сумевшего разглядеть потенциал игрока и отнесшегося к нему с той же долей пренебрежения, как отнесся бы к ненужным предметам домашнего обихода. Стилистический прием силлепс в сочетании с риторическим вопросом обуславливают функционирование эффекта комичности на языковом уровне.

Наблюдения показывают, что прагматическая сущность иронии в исследуемом жанре заключается, как правило, в насмешливой портретизации спортивной личности, а также несколько язвительном выделении интересных, на взгляд автора, деталей, на которые читателю следует обратить внимание. Прагматика иронической тональности зависит от авторских интенций; в указанных нами контекстах мы определяем авторскую интенцию как развлекательную. Несмотря на заложенную в иронию негативную оценку, целью автора является не уничижение предмета речи, что свойственно сарказму как более непримиримому и критическому проявлению иронии, а достижение комического эффекта.

В связи с укоренением в массовом сознании концепции о СМИ как «четвертой власти», способной к оказанию существенного воздействия на читателя, особо значимой представляется *воздействующая функция* и ее способы реализации в жанре спортивной аналитической статьи.

Функция *воздействия* проявляется в следующих задачах СМИ: (1) побудить адресата принять одну информацию, отвергнув другую; (2) сформировать потребность следовать определенной модели поведения; (3) побудить к конкретным действиям [Окунева, 2012, с. 140]. В рамках жанрового пространства спортивной аналитической статьи воздействие

осуществляется посредством трансформирования уже имеющегося или формирования нового восприятия освещаемого спортивного события или явления.

Воздействие на адресата осуществляется посредством апеллирования как к рациональной, так и эмоциональной стороне восприятия. Таким образом, представляется необходимым остановиться на понятиях *персуазивности* и *суггестивности*.

Персуазивность (от лат. *persuasion*) обозначает воздействие продуцента устного или письменного сообщения, оказываемое на реципиента с целью убеждения или призыва к совершению определенного действия [Чернявская, Логинова, 2005; Рюкова, Филимонова, 2016]. Процесс персуазивного воздействия протекает на ментальном уровне и подразумевает внедрение в сознание адресата установки, заложенной автором сообщения [Устинова, 2024, с. 112]. Отсюда персуазивность как процесс – это взаимодействие когнитивного плана, цель которого – формирование, усвоение и интерпретация некого смысла на дискурсивном уровне [Голоднов, 2011]. В работе, посвященной стратегиям персуазивности аналитического медиадискурса, С.С. Борисова отмечает, что персуазивность как имманентный компонент медийного воздействия достигается с помощью аргументации и доказательств, подкрепленных и усиленных эмоциональным потенциалом высказывания [Борисова, 2016, с. 116].

Анализ корпуса текстов демонстрирует высокий уровень образности, субъективности, экспрессивности и оценочности, свойственный жанру спортивной аналитической статьи, что наряду с персуазивным потенциалом свидетельствует и о наличии суггестивного воздействующего компонента.

Суггестивность (с лат. *suggestio*) как разновидность скрытого воздействия характеризуется отсутствием критической оценки. В научной литературе под термином понимается воздействие на чувственно-эмоциональную сторону восприятия, на подсознание реципиента, осуществляемое посредством «образных приемов и всякого рода ассоциаций»

[Панеш, Климина, 2022, с. 146]. Суггестивность возникает на фоне снижения сознательности, критичности и аналитичности [Желтухина, 2003, с. 308] и, следовательно, связана с иррациональностью, то есть основана на «косвенном воздействии, а не на аргументации» [Устинова, 2024, с. 113].

При построении аргументации коммуникант, опираясь на постулаты классической риторики, пользуется трехкомпонентной структурой: логическим обоснованием (*logos*), указанием на этические и моральные нормы (*ethos*) и апелляцией к эмоционально-чувственному началу (*pathos*) [Аристотель, 2000]. Действенность аспектов исходит из причин, порождающих доверительное отношение к говорящему: рассудительности, добродетельности и доброжелательности [Там же, с. 59]. Наличие или отсутствие в тексте каждого из элементов зависит от идиостиля адресанта, образа адресата и жанра [Окунева, 2012, с. 141]. *Logos* зависит от формы построения нарратива и влияет на отбор фактов; *ethos* отвечает за процесс активизации в сознании реципиента ценностных координат и ориентиров, а *pathos* необходим для активизации личного интереса адресата. Каждый из трех компонентов неукоснительно присутствует в сообщении, характеризующемся воздействующей интенцией. Искусство адресанта заключается в том, чтобы задействовать логос, этос и пафос в пропорции достаточной для достижения воздействующей коммуникативной цели.

Таким образом, под персуазивно-суггестивным воздействием мы понимаем авторское намерение применить имеющиеся ресурсы языка с целью побудить читателя изменить или сформировать новую точку зрения и оценочное отношение к предмету речи. Остановимся на наиболее частотных способах реализации воздействующей функции в жанре спортивной аналитической статьи.

а. *Апеллирование к компетентному источнику*. Компетентный источник (спортсмен, спортивный аналитик или тренер, научно-популярное издание) представляет собой авторитет, обладающий достаточными основаниями для вынесения экспертного мнения. Отношениями авторитетности регулируется

взаимодействие коммуникативной пары: *источник-читатель*, в то время как журналист выступает посредником сообщения и его интерпретатором. Он ссылается на компетентный источник с целью усиления достоверности собственного суждения при условии, что мнения совпадают. Авторитетность источника подкрепляет высказывания автора, делая их более весомыми и убедительными. Проиллюстрируем данные положения некоторыми примерами.

Ср.: (14) *As Darren Cahill, one of the sport's leading coaches, said on social media on Thursday, he was the ultimate role model. "[Nadal] possessed every quality in an athlete that you want for your own kids to try & emulate. Kindness, respect, hard-working, loyal, generous, belief & a willingness to fight for every single point. A role model, an inspiration to every generation and all-time legend."* (The Guardian, 11.10.2024).

Автор статьи положительно оценивает карьеру Рафаэля Надаля, называя его ключевой вехой в истории тенниса, а его уход – окончанием золотой эры. Подобная авторская оценка подкрепляется комплиментарным высказыванием Даррена Кэхилла, весомой спортивной фигуры, что, в свою очередь, оказывает на читателя воздействующие эффект, формируя в его сознании исключительно благоприятный образ теннисиста. Пример демонстрирует намеренное акцентирование авторитетности источника (*one of the sport's leading coaches*).

Указание на мнение компетентного источника может быть включено в заключительный абзац статьи с целью краткого, но емкого обобщения вышесказанного, подкрепленного авторитетным суждением. Ср.:

(15) *The early signs are promising. As Sir Alex Ferguson said: "Attack wins you games, defence wins you titles."* (The Guardian, 02.09.2024);

(16) *It is a sentiment that was summed up by the world No 54 Roberto Carballés Baena in a comment on his Instagram story: "One more time. Different rules for different players."* (The Guardian, 21.08.2024)

Выстраивая все повествование вокруг идеи о необходимости усиления защиты «Ливерпуля», автор подкрепляет свое мнение словами одного из самых выдающихся футбольных тренеров сэра Алекса Фергюсона, обладающего неоспоримым авторитетом в глазах поклонников данного вида спорта. В случае следующего фрагмента автор, рассуждая на тему допингового скандала, в котором оказалась замешана первая ракетка мира Яннис Синнер, ссылается на мнение Роберто Карбальес-Баэна, критикующего разницу в отношении к употреблению допинга спортсменами в зависимости от количества завоеванных ими титулов. Использование подобного приема указывает на мнение самого адресанта по поводу освещаемой им проблемы.

б. *Приведение статистических данных.* Использование статистических данных не всегда является исключительно элементом информирования. В некоторых случаях статистика становится инструментом конкретизации, который способствует наиболее достоверному обоснованию авторской позиции. Ср.:

(17) A hat-trick in 10 minutes. Four goals in 20 minutes. Six goals and four assists in his last five league games. Palmer has made a habit of this, of games when he will just get on a streak and overwhelm whoever is on front of him (The Guardian, 28.09.2024);

(18) They successfully completed 92% of their passes against Brentford, a sign of things to come (The Guardian, 25.08.2024).

Авторы статей приводят как количественные данные (количество совершенных передач, забитых голов, спортсменов, желтых и красных карточек), так и данные, представленные в процентном соотношении (доминирование игроков на поле, совершенные и сорванные передачи). В большинстве случаев цель апеллирования к статистическим данным – предоставление убедительного, объективного контекста для субъективных авторских суждений, что демонстрируют приведенные примеры. В первом случае количественное перечисление выдающихся достижений Коула Палмера на футбольном поле дает автору основание подвести читателя к

выводу о непобедимости спортсмена («он... сокрушит любого, кто стоит у него на пути»). В следующем фрагменте количество удачно завершенных передач в матче против «Бrentforda», указанное в процентах, позволяет автору дать субъективную положительную оценку новому тренеру футбольного клуба «Ливерпуль» Арне Слоту, недавно заменившему на посту Юргена Клоппа. Прагматическая функция статистики в обнаруженных нами примерах заключается в усилении авторского суждения, привлечении внимания к важным, по мнению автора, содержательным моментам нарратива посредством предоставления достоверного контекста.

Статистические данные могут присутствовать в композиционно сильных элементах статьи. Ср.: (19) *Tottenham Hotspur 3-4 Chelsea: Cole Palmer scored **two penalties** as the Blues completed a comeback from **two goals** down at their London rivals* (The Independent, 09.12.2024). В статье обсуждается победа «Челси» в противостоянии с «Тоттенхэм Хотспур». Статистические данные (итоговый счет и количество удачных пенальти, осуществленных игроком «Челси»), указанные в лиде, необходимы автору как доказательство трудностей, с которыми игрокам пришлось столкнуться на пути к победе, а также как повествовательный «крючок», вокруг которого выстраивается весь нарратив.

в. *Оценочная лексика.* Аристотель полагает, что следование логосу и этосу недостаточно для порождения личностного интереса адресата [Аристотель, 2000]. Чтобы воздействующий потенциал сообщения был осязаемым и эффективным, необходимо обратиться к чувствам читателя, затронуть его эмоции и вызвать в нем душевные переживания. На тесную связь смыслового и эмоционального компонентов указывает Л.С. Выготский, объясняя ее тем, что за любой мыслью стоит «аффективная и волевая тенденция» [Выготский, 1999, с. 333]. Оценка реальности и ее превращение в рациональные умозаключения происходит на когнитивном уровне, в сознании человека. В течение подобной трансформации формируются вербальные обозначения пережитого опыта. Таким образом, между реальным положением

вещей и его языковой манифестацией заложено своеобразие авторской мыслительной деятельности. Поиск, анализ и описание эмоционально-оценочной основы высказывания способствует выявлению цели адресанта, установлению хода его мысли, определению его истинных намерений и мотивов.

Исследование оценочной речевой деятельности отражено в многочисленных научных работах [Вольф, 1985; Арутюнова, 1999; Телия, 1986; Шаховский, 2009]. Оценка – сложное антропоцентричное явление прагматической направленности, так как выражение оценки воздействует на самого субъекта и его деятельность. Это один из ведущих компонентов коммуникативно-познавательной деятельности, заложенный в самой структуре слова, в его *семантике*, или же возникающий при определенных условиях его употребления, его *прагматике*. В большинстве случаев мы говорим о слиянии семантического и прагматического компонентов оценки, что обуславливает ее функционирование [Вольф, 1985, с. 203].

Согласно традиционной точке зрения, в структуре оценки выделяют три ключевых компонента: субъект, объект и основание. Человек (социум), выступающий как субъект оценки (имплицитно или эксплицитно), выражает оценочное отношение к фрагменту реальности (предмету, факту, действию или ситуации), который является объектом оценки. Основание оценки (оценочный предикат) представляет собой аспект высказывания, раскрывающий суть оценки [Там же, с. 97]. В структуре оценки наблюдается взаимодействие объективных и субъективных компонентов, зависящих как от объекта, так и субъекта. Стоит отметить и наличие факультативных элементов оценки – аксиологический предикат ощущения, восприятия, мнения, способы интенсификации и деинтенсификации [Там же, с. 12-13].

Для проведения дальнейшего исследования следует кратко осветить взаимосвязь оценочности и эмотивности. Н.А. Лукьянова отмечает тот факт, что эмоциональные и оценочные параметры совпадают, так как «оценка впитывает в себя соответствующую эмоцию» [Лукьянова, 1986, с. 45]. Данное

мнение разделяет Т.А. Трипольская, отмечая, что оценка и эмоция неразрывно связаны между собой, так как оценка – это, с одной стороны, «пусковой механизм возникновения эмоций» [Трипольская, 2000, с. 14], с другой – ее индикатор.

Оценочное суждение актуализирует определенное отношение-состояние к предмету речи, побуждая стороннего наблюдателя почувствовать конкретную эмоцию. Ср.:

*(20) Against admittedly limited opposition, England with Gomes at the helm were a radically different prospect from the chaos of Wembley on Thursday night: **composed and methodical, safe in the knowledge** that there would **always** be an outlet for keeping the ball. It allowed Declan Rice to get forward in the same way he does for Arsenal, showing the **enterprise and ambition** that was eventually **rewarded** with England's third goal* (The Guardian, 13.10.2024).

Фрагмент представлен отрывком из статьи, рассуждающей на тему отсутствия талантливых полузащитников в истории английского футбола и представляющей комплиментарную характеристику молодому игроку Анхелю Гомесу, который «радикально» меняет происходящее на футбольном поле в лучшую сторону. Статья ориентирована на типичный образ адресата – носителя английской лингвокультуры, который читает колонку, посвященную национальному виду спорта. Положительно маркированные лексические единицы (*composed; methodical; safe in the knowledge, enterprise; ambition; rewarded*) способствуют возникновению у адресата таких эмоций, как гордость за спортсмена и свою сборную, радость и уважение.

Наравне с актуализацией определенного отношения-состояния, оценка задает оценочно-модальную рамку всему высказыванию, демонстрируя таким образом внутреннее эмоциональное состояние самого субъекта оценки. Ср.:

*(21) This was not, for all that Arsenal fans will **whine** about conspiracies, about the refereeing decisions. It was not about the red card to William Saliba in the first half or about the penalty awarded in the second, profound though the impact of those decisions was. Rather it was about the **extraordinary self-destructiveness***

that led to those decisions, the poor passes, the lack of discipline, the woolly-mindedness that so often afflicts Arsenal at key moments (The Guardian, 19.10.2024).

Во фрагменте мы наблюдаем использование многообразных оценочных единиц со знаком минус: *whine, extraordinary self-destructiveness, poor passes, the lack of discipline, the woolly-mindedness*, интенсифицированных с помощью косвенных способов передачи оценки: лексического повтора (*it was not about*) и асиндетона, потенциально отражающих авторскую реакцию недоумения и грусти. Языковым маркером разочарования выступает указание на высокую частотность происходящего (*that so often afflicts Arsenal at key moments*).

В языкознании под оценкой понимается вербализованный результат оценочной деятельности. Предполагается, что оценочные смыслы «могут быть выражены явно, а могут только подразумеваться» [Пантеева, 2020, с. 126]. Выражение оценочного суждения посредством оценочной лексики, то есть языковых единиц, аксиологическое значение которых закреплено непосредственно в их структуре, относится к прямому способу передачи оценочного смысла. Опосредованная передача оценочного смысла с помощью различных тропов, стилистических и риторических фигур – это косвенный способ выражения оценки.

Итак, воздействующая природа жанра спортивной аналитической статьи объясняется высоким уровнем эмотивности и оценочности. Апеллирование к чувственно-эмоциональной стороне восприятия, как полагает И.О. Окунева, происходит в следующих случаях: (1) при необходимости вовлечь читателя в решение проблемы; (2) при возникновении потребности в дополнительных, более эмоциональных аргументах, возникающей вследствие недостатка аргументов логического порядка; (3) при стремлении представить логические умозаключения менее категоричными; (4) при намерении увлечь читателя повествованием, придать сообщению более персонифицированный характер [Окунева, 2012, с. 141]. Признавая эмотивность и оценочность конститутивными признаками исследуемого нами жанра, которые могут

транслироваться как прямым, так и косвенным способами, рассмотрим специфику языковой экспликации оценочных смыслов, использованных авторами спортивных аналитических статей в качестве субъективно-оценочной аргументации.

Обращает на себя внимание общая перегруженность текстов оценочной лексикой. В группе лексических единиц, характеризующихся оценочностью по критерию расположения денотата на аксиологической шкале, мы выделяем две ведущие категории:

1. собственно-оценочная лексика – оценочный компонент включен в структуру денотативного значения. Примеры единиц данного класса: *treachery, frustration, disaster* (пейоративные существительные), *bad, terrible, miserly, tedious* (пейоративные прилагательные), *perfect match, fine state, prolific striker, smart pass, incredible goalkeeper* (мелиоративные прилагательные), *diligence, consistency, beauty of sport, footballing heroism* (мелиоративные существительные);

2. лексика, оценочный компонент которой входит в коннотативное значение. Примеры единиц данного класса: *to stew, to sprint, to stir, to control; lethargic, forgettable, empty; ennui*.

Для наглядности проведем сравнение некоторых пар слов, зафиксированных нами в статьях, выделив в них денотативные и коннотативные значения (см. Таб. 1).

Лексическая единица	Денотативное значение	Коннотативное значение
To stew (on the bench) To await	To wait	Colloquial Neutral
To sprint To run	To move	At top speed (more intensive) Faster than a walk (less intensive)
Lethargic Drowsy	Sleepy	Abnormally drowsy (more intensive) Ready to fall asleep (less intensive)
Forgettable (game) Average	Normal	Likely to be forgotten (negative) Nothing special (neutral)

Таблица 1. Сравнительный анализ денотативного и коннотативного

Таблица демонстрирует денотат каждой пары слов, то есть общее логическое значение, а также их коннотацию – дополнительные оттенки, связанные со стилистическим регистром, скоростью, интенсивностью, оценкой. Коннотативный компонент факультативен и присутствует не во всех языковых единицах.

Отдельно мы выделяем класс лексем, эмоциональный компонент которых зависит от субъективной оценки коммуниканта: **capitalism**, *the sport's meritocracy*, *football's lack of democracy* и др.

Рассмотрим некоторые примеры оценочной лексики и их функционирование в качестве субъективной авторской аргументации в жанре спортивной аналитической статьи. Для начала остановимся на собственно-оценочной лексике. Ср.:

(22) *Anthem storm before serene Nations League victory over the Republic of Ireland was **silly** but avoidable. At precisely 4.59pm in Dublin, **an act of great treachery** took place* (The Guardian, 13.10.2024);

(23) *South Africa are clearly **the best side in the world** at the moment* (The Guardian, 25.11.2024);

(24) *Clarke was a national **hero** when guiding Scotland to Euro 2024* (The Guardian, 19.11.2024);

(25) *He will be **as ruthless as ever**, perhaps because he is rattled like no time since Lewis Hamilton took him to the wire in 2021* (The Guardian, 28.10.2024).

Оценочные смыслы в спортивных аналитических статьях формируются, как правило, посредством эмоциональных коннотаций. Однако наблюдения показывают, что использование собственно-оценочной лексики обусловлено ее особой прагматической нагрузкой, так как она позволяет сформулировать высказывание как более категоричное, безапелляционное, не оставляющее пространство для сомнений. Первый случай содержит пейоративную лексику, формирующую образ «великого предательства» тренера английской национальной сборной по футболу, отказавшегося исполнить гимн Англии

перед началом матча. Во втором случае автор с помощью превосходной степени прилагательного *good* характеризует сборную Южной Африки по регби как лучшую на мировой арене. В третьем – мелиоративная лексема *hero* применена для формирования положительного образа спортсмена Стива Кларка. Подобные утверждения носят аксиоматический характер и воспринимаются адресатом как истинные и не требующие доказательств.

Представляют особый интерес случаи использования собственно-оценочной лексики в антонимичном контекстуально-обусловленном значении. Последний из приведенных отрывков демонстрирует использование прилагательного *ruthless*, изначально обладающего отрицательным денотативным значением, как похвалу в адрес гонщика «Формулы-1» Макса Ферстаппена. Словарями предлагаются следующие дефиниции: *having no pity* [MWD], *not caring if you hurt or upset other people* [CD]. Однако в контексте спортивного противостояния определенная степень агрессии и безжалостности по отношению к конкуренту, особенно в таком опасном и зрелищном виде спорта как «Формула-1», воспринимается с одобрением. Таким образом, мы приходим к выводу об использовании собственно-оценочной лексики как в прямом, так и противоположном значении, и отмечаем ее персуазивно-суггестивный потенциал в текстах исследуемого жанра.

Представим примеры лексических единиц, оценочный компонент которых заложен в коннотативное значение. Ср.:

(26) *United began **to stir** in the second half* (The Guardian, 03.11.2024);

(27) *Clarke is **the master of all before him** once more... Clarke's aptitude for this role remains obvious; Scotland won with a 41-year-old goalkeeper, Celtic's backup right back, a centre-half who cannot command a regular game at Norwich and a League One striker. Even when Scotland were on a miserable run it was plain the squad had not lost faith in Clarke* (The Guardian, 19.11.2024).

Коннотативная оценочность проявляется в конкретном высказывании. Слово с невыраженным оценочным компонентом может актуализировать как

отрицательную, так и положительную коннотацию. Так, глагол *to stir* обозначает движение, изменение положения: *to change one's position* [MWD]; *to move or to cause something to move slightly* [CD]. В коннотативном значении слова мы наблюдаем указание на отсутствие интенсивности движения, его недостаточность, что в контексте скучного, тоскливого и безэмоционального футбола обуславливает негативную оценку игрокам клуба (««Юнайтед» начал *шевелиться* во втором тайме»). В следующем примере мы, напротив, видим случай положительной оценки, вербализованной посредством комплиментарной характеристики главного тренера сборной Шотландии по футболу. Словари предлагают следующие дефиниции существительного '*master*': *one having control* [MWD]; *a person who has control over a particular situation* [CD]. Идея контроля обрастает положительным оценочным смыслом в конкретном контексте: тренер полностью владеет ситуацией, что гарантирует успех сборной.

Таким образом, коннотация дополняет объективное значение слова определенными образными, экспрессивными и ассоциативными представлениями. Это обуславливает прагматическую нагрузку подобных лексем, заключающуюся в более имплицитном (по сравнению с собственно-оценочной лексикой) навязывании вполне конкретного образа. Видение предмета речи сквозь призму авторской подачи и его субъективной оценочности накладывает отпечаток на восприятие ситуации читателем. Вслед за автором он склонен интерпретировать спортивные события или явления в положительном или отрицательном ключе, что детерминирует возникновение персуазивно-суггестивного эффекта.

2. *Приемы абсолютизации авторского мнения.* Вербализация авторского субъективного мнения в форме неоспоримого факта приводит к его абсолютизации, к исключению возможных альтернативных интерпретаций и, следовательно, к реализации воздействующей функции. На языковом уровне это находит своё отражение в использовании абсолютных наречий и

лексических единиц, сужающих возможность читателя для собственной интерпретации.

Абсолютные наречия маркируют отсутствие любых сомнений или иных мнений и способствуют аксиоматизации суждений. Они интенсифицируют, как правило, качественные характеристики, и могут быть задействованы как с положительной, так и отрицательной оценкой. Ср.:

(28) *In that context, Ten Hag's plea for patience earlier this week was **entirely** reasonable* (The Guardian, 16.08.2024);

(29) *But Nadal the warrior was a construct, **completely** different to the rather nervous man who likes nothing better than spending quiet days with his family and friends back home in Manacor, Majorca* (The Independent, 19.11.2024).

В представленных фрагментах абсолютные наречия интенсифицируют мелиоративную характеристику спортивных личностей. Такие утверждения, как 'entirely reasonable' и 'completely different' сужают восприятие адресата до единственно возможного. Решения тренера «Манчестер Юнайтед» подаются как *исключительно* разумные и правильные, а обычное, несколько нервное поведение знаменитого теннисиста *кардинально* отличается от его манеры вести себя на корте. В рамках коммуникативной тактики интенсификации нами были зафиксированы следующие абсолютные наречия: 'entirely' (15 ед.), 'completely' (12 ед.), 'extremely' (12 ед.), 'fully' (10 ед.), 'highly' (8 ед.), 'absolutely' (7 ед.), 'utterly' (6 ед.), 'virtually' (5 ед.), 'totally' (3 ед.), 'always' (75 ед.).

Отрицание альтернатив осуществляется посредством лексем 'clear/clearly' (6 ед.), 'obvious' (31 ед.), 'evident' (8 ед.), а также лексем 'doubt' (12 ед.), 'alternative' (2 ед.), 'choice' (3 ед.) с отрицательным местоимением 'no', что ограничивает возможность адресата для собственной интерпретации освещаемого события. Ср.:

(30) *Regardless of formation, his philosophy is clear: Attacking, fluid and expansive football, something fans will **no doubt** be happy to see after Southgate's more pragmatic style teetered too far on the boring side* (Metro, 06.09.2024);

(31) *Were Ceferin to run again he could quite conceivably do so unchallenged; incumbents are rarely deposed and there is **no obvious alternative** who would command a groundswell* (The Guardian, 16.07.2024);

(32) *Frankly, they look like atomised, shot, terrified. And second, the most **obvious** problem England have had is a complete lack of centre ground* (The Guardian, 20.06.2024).

Отрицание альтернатив вводится в первых двух фрагментах посредством местоимения 'no' (*no doubt; no alternative*), что приводит к намеренной категоричности суждений: избранная футбольным тренером несколько агрессивная тактика в нападении, как отмечает автор, будет вне сомнений положительно воспринята болельщиками национальной сборной Англии на фоне их раздражения от более осторожной тактики предыдущего тренера; переизбрание президента UEFA представляется сквозь призму отсутствия серьезной конкуренции, что побуждает воспринимать его как единственного реального кандидата на пост. В третьем фрагменте утверждение о том, что сборная Англии страдает от недостатка талантливого центрального защитника, интенсифицируется с помощью лексемы 'obvious', маркирующей очевидность проблемы.

д. *Средства эмфазы.* С целью придания нарративу особой экспрессивности, оценочности и эмоциональной окрашенности авторами спортивных аналитических статей используется разнообразие эмфатических средств. Отсюда увеличение прагматического потенциала подобных структур [Жирова, 2007], выходящего за рамки прагматического потенциала лексических элементов, наполняющих содержание синтаксической формы.

Наиболее частотным способом передачи эмфазы в исследуемом жанре является инверсия, маркерами которой выступают следующие лексические единицы: 'Can smb do smth' (3 ед.), 'Should smb do smth' (5 ед.), 'Had smb done smth' (2 ед.), 'Rarely' (1 ед.), 'Not only' (1 ед.), 'Neither' (1 ед.), 'Were' (1 ед.).
Ср.:

(33) ***Had he** continued on his prolific trajectory, he would have passed Merckx's 35 by 2014, but from 2013 onwards, sprinting wasn't quite so simple for Cavendish* (The Guardian, 03.07.2024);

(34) *Spin was on the menu and though Ben Stokes won a crucial toss, it was always going to be a case of whether England could stomach it. **Had it not been** for a pivotal 105-run stand between Jamie Smith and Gus Atkinson, they would have been dyspeptic* (The Guardian, 24.10.2024);

(35) ***Only by** accepting his own limitations **can Kane** breach the final frontier. **Only by** confronting his own mortality **can he** become truly immortal* (The Guardian, 11.07.2024).

Инверсия способствует формированию определенной психологической атмосферы, а также интенсификации воздействия на адресата, что приводит к определенной интеллектуальной или эмоциональной реакции с его стороны. Так, в первом фрагменте, посвященном велогонщику Марку Кэвендишу, автор размышляет о возможностях спортсмена побить рекорд Эдди Меркса к 2014 году, что так и не воплотилось в реальность в силу того, что результаты Кэвендиша резко ухудшились. В следующем фрагменте из статьи, посвященной противостоянию сборных Англии и Пакистана по крикету, отмечается значимость партнерской серии в 105 пробегов между Смитом и Аткинсоном. Инверсия может быть усилена различными стилистическими приемами, например, анафорой, что демонстрирует последний из приведенных примеров. Во всех случаях инверсия задействована авторами с целью интенсификации ключевых моментов, благодаря которым ситуация сложилась определенным образом.

Среди прочих способов выражения эмфазы мы можем отметить:

1) эмфатическое отрицание, эксплицируемое посредством местоимений: (36) *It will be of **no** comfort **whatsoever** to Southgate or his players* (The Guardian, 15.07.2024) и двойного отрицания, включающего отрицательную частицу 'not' и прилагательное или существительное с отрицательной приставкой: (37) *Given that Arteta resisted temptation to drop*

*Havertz into Odegaard's No.10 role for the north London derby, this is the least likely – but **not impossible** – option (Metro, 19.09.2024); (38) This isn't “**anti-football**”. It's un-football, non-football (The Guardian, 09.07.2024);*

2) местоимения с эмфатической семантикой ‘itself’, ‘himself’, ‘themselves’: (39) *Stress shows **itself** in different ways for different players; perhaps this is Draper's toughest battle (The Guardian, 07.09.2024); (40) Dimitrov **himself** retired from his second consecutive grand slam tournament, brutal injuries ruining what had been a resurgent year for the veteran (The Guardian, 09.09.2024); (41) They permit opponents chances, but the flip side is that they **themselves** are a persistent threat (The Guardian, 06.07.2024);*

3) использование эмфатического глагола *do/did* перед смысловым глаголом: (42) *...especially as they had decided to give another season with polarizing guard Russell Westbrook a go, though they **did** abandon ship on that at the trade deadline in 2023 (The Guardian, 03.05.2024); (43) But the truth is that many Brazilian fans **do** feel that way about the current squad (The Guardian, 24.06.2024).*

4) реприза: (44) *At times it can feel a bit like watching someone break the world record at Tetris, or a man being **really, really** good at doing accounts (The Guardian, 22.09.2024).*

Эмфатизации подвергается элемент высказывания, содержащий новую или особо значимую информацию. Акцентированность конкретной смысловой компоненты детерминирует восприятие адресатом освещаемого события или явления [Жирова, 2007]. Так, эмфатическое отрицание способствует эмоциональной заряженности и большей категоричности высказыванию; эмфатические местоимения акцентируют основное внимание на субъекте или объекте; эмфатическое ‘do’ усиливает смысл основного глагола, а реприза, под которой понимается повторение звуков, слов или фраз в достаточной друг от друга близости, добавляет эмоциональной напряженности и подсвечивает авторскую точку зрения на происходящее.

е. *Модальные глаголы*. Утверждение может быть интенсифицировано посредством модальных глаголов с семантикой высокой вероятности и уверенности говорящего в происходящем. Ср.: (45) *It **must** be an intimidating experience commuting to your new office where murals and flags of your predecessor adorn walls and stands* (The Guardian, 25.08.2024). Использование модального глагола ‘must’ обусловлено авторской интенцией направить внимание читателя на ключевой момент повествования: адресант полагает, что для нового тренера «Ливерпуля» опыт работы в офисе, где все напоминает о его предшественнике, должен быть пугающим.

Разочарование и злость автогонщика связаны с проблемой, которую, по мнению автора, невозможно списать на качество трассы. Ср.: (46) *Verstappen’s anger is fuelled partly by the fact that he identified this to the team as far back as Miami and feels they did not address it soon enough, or with enough zeal. Worse still it **cannot** be written off as a track-specific issue* (The Guardian, 02.09.2024). Модальный глагол ‘cannot’ как маркер логической невозможности задействован автором, как и в предыдущем контексте, с целью интенсификации высказывания и придания ему особой категоричности.

Одним из механизмов восприятия, понимания, интерпретации и структуризации мира, характеризующихся высоким воздействующим потенциалом, выступает *концептуальная метафора*. Процесс метафоризации, согласно постулатам когнитивной лингвистики, представляет собой операцию над знаниями, результатом которой становится трансформация их онтологического статуса. На сегодняшний день при рассмотрении метафоры как явления когнитивно-семантического порядка, несмотря на существование и появление новых когнитивноориентированных подходов, применяется в основном подход, уже ставший классическим – это теория концептуальных метафор, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном.

Концептуальная метафора – это «осмысление сущности одного вида в терминах другого» [Lakoff, Johnson, 2003, р. 5]. Значимость теории концептуальных метафор (Conceptual Metaphor Theory) для дальнейших

разработок в соответствующей научной области сложно переоценить, так как она сместила фокус исследований метафоры с непосредственно языковых единиц на мышление. Определив ее сущность как способ и образ человеческого мышления, лингвисты определили и ее дальнейшую роль в качестве механизма познания действительности, более не сводимому к исключительно стилистическому функционированию. Исходя из положений теории, процесс метафоризации может быть объяснен взаимодействием двух структур знаний, сферы-источника и сферы-цели (*source domain* и *target domain*). Проекция выбранных компонентов области-источника на область-цели обуславливает реструктуризацию последней. Построение метафорических образов – это рождение нового знания с помощью творческой переработки уже накопленных знаний и опыта. Они должны переплетать в себе старое и новое знание таким образом, чтобы существовала возможность их корректной и недвусмысленной интерпретации коммуникативным партнером. Следовательно, старое знание, выступающее в роли фундамента для метафоры, должно входить в общую апперцепционную базу всех участников общения и иметь общий национально-культурный код.

Концептуальные метафоры, объединенные общей идеей, выстраиваются в *метафорическую модель*. Метафорические модели представляют собой типовые схемы связи между понятийными сферами (сфера-источник и сфера-цель), отражающие особенности национальной ментальности определенного общества на определенном этапе развития [Чудинов, 2001а, с. 55]. Схематично их принято представлять формулой «X – это Y», а их суть сводится к сравнению «признаковых слов одного класса с признаковыми словами другого класса» [Гриценко, 2022, с. 214], в процессе которого возникает знание, манифестируемое в утверждении о подобии явлений или процессов. Основным механизмом, заложенным в фундаменте метафорической модели, является *метафорическая проекция* (*metaphorical mapping*). Проекция представляет собой процесс переноса структуры одного концептуального

домена (источника) на другой концептуальный домен (цель) [Кузоятова, 2011, с. 120].

Метафоризации спортивного дискурса посвящен ряд современных исследований [Малышева, 2016; Гриценко, 2022; Кудрин, 2011], в которых приводятся выводы о высокой частотности таких моделей, как «спорт – это война» и «спорт – это театр». Уточняются положения новых метафорических моделей, возникающие в связи с развитием информационных технологий и расцветом СМИ [Гриценко, 2022]. Отмечаются ведущие функции концептуальных метафор в медийном дискурсе, среди которых особое место отводится оценочной и активационной функциям [Там же, с. 214-215].

Спортивная аналитическая статья как жанр спортивного медиадискурсивного пространства характеризуется уникальным репертуаром концептуальных метафорических моделей и способов их языковой экспликации. Их прагматический потенциал заключается в способности структурировать понимание спорта, формировать восприятие спортивных личностей, воздействовать на эмоции и мнения аудитории. Поскольку сферой метафорического притяжения выступает мир спорта, на основе корпуса статей нами будут рассмотрены следующие модели: «SPORT IS WAR», «SPORT IS THEATRE», «SPORT IS RELIGION», «SPORT IS DISEASE», «SPORT IS A NATURAL PHENOMENON», наиболее частотные в рамках исследуемого жанра. Левая часть представляет собой наименование сферы-цели, правая – сферу-источник метафорической экспансии.

а. *Концептуально-метафорическая модель SPORT IS WAR («спорт – это война»)*

Война – устойчивый архетип, под которым подразумеваются деструктивно-ориентированные паттерны бессознательного поведения индивидов. Взаимосвязь войны и спорта очевидна: спорт – это «имитация войны» [Радзиховский, 2004]. Проведение спортивных состязаний имеет схожие признаки военных действий: конкурирующие стороны предстают в образе врагов, стадион – это поле битвы, на котором спортсмены атакуют и

обороняются, стремясь поразить противника, а само противостояние описывается в терминах военных столкновений, баталий, сражений.

В лингвистике военной (военной) метафорой обозначается образное использование лексических единиц, семантическая структура которых содержит сему «войны». В исследованиях по спортивному дискурсу отмечается, что взаимосвязь концептуальных областей «спортивное событие» – «война» наиболее показательна для данной коммуникативной сферы. Представляется очевидным тот факт, что любое состязание – это подобие сражения, в процессе которого участники соперничают между собой ради достижения победы; проигрыш приравнивается к поражению. В жанре спортивной аналитической статьи военная метафора доминирует над остальными тематическими группами. Отсюда насыщенность текстов военными терминами (*to attack, to counterattack, to defend, to beat; front, squad*), которые, однако, утратили образность в силу высокой частотности своего употребления и, вследствие регулярности своего использования, стали одним из источников полисемии. Рассмотрим структуру метафорической модели «SPORT IS WAR», представленной в спортивных аналитических статьях наиболее частотными метафорическими проекциями.

1. A SPORTS EVENT IS A BATTLE (спортивное событие – сражение)

Сражение как сфера-источник манифестируется в языке посредством таких единиц, как ‘battle’ (19 ед.), ‘combat’ (2 ед.), ‘fight’ (12 ед.), ‘duel’ (3 ед.), ‘blitz’ (1 ед.). Данные единицы, объединенные денотативным значением, отличаются коннотациями, что способствует формированию оценочного отношения и выстраиванию ассоциативных связей, необходимых адресанту в той или иной коммуникативной ситуации. Исходя из дефиниций, предложенных англоязычными словарями, в лексеме ‘battle’ активизируется сема «враждебности» (*a hostile encounter between opposing military forces, [MWD]*); в ‘combat’ – сема «активности» (*active fighting in a war, [MWD]*); в ‘fight’ – сема «противостояния» (*to contend against in or as if in battle or physical combat, [MWD]*), а в ‘duel’ – семы «нормативности» и «благородности» (*a*

formal fight with weapons between two people who disagreed, especially over a matter of honour [OLD]; *a formal fight, using guns or swords* [CD]). Остановимся на некоторых примерах. Ср.:

(47) *Two races and two flashpoints, the world championship **battle** between Max Verstappen and Lando Norris is in full flow* (The Guardian, 28.10.2024);

(48) *This is how stupidly fine the margins are, how random the breaks. But the reward is being able to set the terms of **combat*** (The Guardian, 29.09.2024);

(49) *They just kept winning possession back in the **duels** or at every loose touch, so much happier in possession of that often overlooked item, the ball* (The Guardian, 14.07.2024).

В каждом примере концептуальная метафора выполняет определенную прагматическую установку. Так, принципиальное противостояние двух непримиримых противников Макса Ферстаппена и Ландо Норриса отличается особой агрессией и враждебностью, текущая конфронтация «Манчестер Юнайтед» и «Тоттенхэм Хотспур» представляет собой активную фазу войны, а сражение Англии и Испании за титул чемпиона Европы по футболу – это благородная дуэль двух ведущих спортивных держав с заранее оговоренными правилами, свидетелями и оружием. Таким образом, коннотативные компоненты значения переходят от сферы-источника в сферу-цель, что позволяет автору, с одной стороны, выразить собственное отношение к обсуждаемому событию, с другой – навязать его своей аудитории. Стоит, однако, отметить, что довольно высокая частотность использования подобных метафор детерминирует их конвенциональность, снижение эмоциональности и экспрессивности и, как следствие, сокращение прагматической нагрузки.

2. SPORTS ACTIONS ARE MILITARY ACTIONS (*спортивные действия – военные действия*)

Корпусный анализ текстов позволяет заключить, что для текстов спортивных аналитических статей характерна относительно высокая коммуникативная плотность концептуальных метафор, обозначающих *военные действия*: ‘defend’ (5 ед.), ‘attack’ (22 ед.), ‘counterattack’ (4 ед.),

‘desert’ (3 ед.), ‘beat’ (30 ед.), ‘retreat’ (2 ед.), ‘marshal’ (1 ед.), ‘beleaguer’ (1 ед.). Остановимся на случаях использования креативной метафоры как средства, отличающегося существенным прагматическим потенциалом:

(50) *Rice, keen to silence a crowd unwilling to forget him **deserting** Ireland, was dominant alongside the gifted Kobbie Mainoo* (The Guardian, 13.10.2024);

(51) *The ball ricocheted off his teammate Vanja Drkusic and bounced back into the path of Kane. Still **retreating**, Kane played an awkward hoik to Marc Guéhi, who passed it back to Jordan Pickford in the England goal* (The Guardian, 25.06.2024).

Глагол *to desert* обозначает действие, остро критикуемое и осуждаемое, воспринимаемое как преступление: адресант оценивает и характеризует назначение тренера, ирландца по национальности, на пост тренера сборной Англии по футболу, как дезертирство. Отсюда яркая выраженность пейоративной оценки в созданной автором метафоре. Стоит отметить и высокий уровень эмотивности, продуцируемой отталкивающим образом сферы-источника. Следовательно, мы наблюдаем фиксацию концептуальной метафорой не только оценочного компонента, но и эмотивного.

Глагол *to retreat* как обозначение отхода войск от противника или с передовой позиции, активизирует сему «вынужденности» (*the usually **forced** withdrawal of troops from an enemy or from an advanced position* [MWD]). Капитан сборной Англии и его команда находятся на определенном этапе игры, как полагает автор, в более слабой позиции, чем противостоящая им сборная Словении. Отступление, вынужденное и неловкое, подается с помощью термина *стратегического маневра*, необходимого для избежания угрозы. Низкая частотность данной лексики обуславливает неконвенциональную природу метафоры и ее лингвистическую креативность.

3. SPORTS PERSONALITIES ARE MILITARY RANKS AND ARMY UNITS (спортивные личности – военные должности и воинские формирования)

Анализ различных обозначений агентов (спортсменов, тренеров, менеджеров, болельщиков) позволяет нам прийти к выводу о ярких

характеризующих номинациях, задействованных авторами статей. Нами отмечено превалирование собирательных существительных ('squad' – 61 ед., 'army' – 3 ед., 'rearguard' – 2 ед., 'batallion' – 1 ед., 'squadron' – 1 ед., 'battery' – 1 ед., 'troops' – 1 ед., 'battery' – 1 ед.) над сингулятивами ('captain' – 25 ед., 'warrior' – 3 ед., 'gunner' – 5 ед., 'lieutenant' – 1 ед.), также использованными в данной метафорической проекции. Высокая частотность некоторых метафор является причиной утраты образности. Очевидными примерами стертых метафор выступают такие номинации, как 'squad' и 'captain', которые, сохраняя тесную связь с исходным значением, стали неотъемлемой частью спортивного дискурса. Данные лексемы демонстрируют такое явление, как полисемия – способность слова обладать разными значениями. Частотное использование подобных номинаций привело к нейтрализации образности и утрате первоначальных милитаризированных ассоциаций. С точки зрения прагматической нагрузки больший интерес представляют более редкие и, следовательно, более креативные метафоры. Ср.:

(52) *On the right, Pedro Porro formed another **battalion** with Brennan Johnson and Kulusevski. The aim: to funnel the ball quickly up the wing, burgle the second ball and break at pace* (The Guardian, 29.09.2024);

(53) *Gareth Southgate had already discarded some old favourites in his Euro 2024 squad but will have to do without one of his key **lieutenants** in Germany* (The Guardian, 06.06.2024).

Собирательная форма существительного 'battalion' зафиксирована в нашем корпусе текстов всего один раз. В дефинициях, предложенных англоязычными словарями, мы наблюдаем активизацию сем «сплоченности» и «масштабности»: *a **considerable** body of troops organized to act **together*** [MWD]; *a **large** group of soldiers that form part of a brigade* [OLD]. Под руководством правого защитника английского футбольного клуба «Тоттенхэм Хотспур» формируется целый батальон игроков. Выбор лексемы обусловлен намерением автора подчеркнуть организованность и дисциплинированность спортсменов, умение работать в команде, словно единая боевая единица. В

следующем фрагменте лексема ‘lieutenant’ указывает на значимость одного из спортсменов, отсутствие которого на поле является существенной потерей для команды. Лейтенант выполняет в армии роль помощника командира, представленного в контексте фигурой главного тренера Гарета Саутгейта. Таким образом, выстраивается яркий образ команды как армии, где каждый игрок (солдат) выполняет важную функцию, а тренер (генерал) определенным образом выстраивает стратегию ведения боя, порой жертвуя своими подчиненными.

4. *A SPORTS PERSONALITY IS A WEAPON* (спортивная личность – оружие)

С помощью такой терминологии, как ‘weapon’ (5 ед.), ‘bomb’ (4 ед.), ‘sword’ (2 ед.), ‘axe’ (1 ед.), ‘trident’ (1 ед.), ‘missile’ (1 ед.), ‘scattergun’ (1 ед.), ‘cannon’ (1 ед.) авторы спортивных аналитических статей могут описывать спортсменов и их действия. Ниже мы приводим фрагмент, где автор отождествляет с оружием одного из игроков футбольного клуба «Арсенал». Ср.: (54) *Arsenal without Saka’s inswinging corner isn’t quite like Stoke without Rory Delap’s long-throws, but it is **a weapon** they miss, as was made obvious by the fact their first three corners of the game, taken by Declan Rice, were all outswingers; only 4.5% of Arsenal’s corners over the past three years have been outswingers* (The Guardian, 19.10.2024).

Если опираться на дефиниции, предложенные англоязычными словарями, можно проследить четко обозначенный отрицательный оценочный компонент, заложенный в коннотации лексемы *weapon*: ‘injure’, ‘destroy’ [MWD], ‘used for fighting or attacking’ [OLD]. Оружие – инструмент, «предмет», созданный с целью *нанесения вреда*. Характеризуя спортсмена как *оружие, необходимое, чтобы сокрушить противника*, автор задеиствует перенос из сферы-источника в метафорический образ таких значений, тесно ассоциируемых с лексемой, как «опасность», «смертоносность», «необходимость для проведения атак». Использование лексемы с изначально отрицательным оценочным компонентом и его последующая трансформация

в положительную оценку обусловлена ведущей целью спорта – сделать всевозможное и использовать любые ресурсы для сокрушения противника.

Данное утверждение справедливо и по отношению к случаям отождествления оружия с *действиями* спортсмена.

Ср.: (55) *The great Spaniard, who has hung up his racket at the age of 38, could hit his signature shot from seemingly any position, leaping across the court to unleash arguably **the greatest weapon** in tennis history* (The Independent, 19.11.2024). Знаменитый удар Рафаэля Надаля характеризуется эффективностью, мощностью и разрушительностью, что позволяет автору статьи провести параллель между мастерством теннисиста и оружием.

5. *SPORTS STRATEGIES AND TACTICS ARE MILITARY STRATEGIES AND TACTICS* (игровые стратегии и тактики – военные стратегии и тактики)

Количественно значимой для жанра спортивной аналитической статьи является милитарная метафорическая проекция, где сферой-источником выступают военные стратегии и тактики, обозначенные лексемами ‘strategy’ (4 ед.), ‘strategic’ (3 ед.), ‘tactics’ (23 ед.), ‘tactical’ (23 ед.). Ср.:

(56) *You can throw your **strategic** review and your cultural reset and your new recruitment team and your rebooted transfer **strategy** in the bin* (The Guardian, 14.09.2024);

(57) *Perhaps there is a lesson here for all of us: in the power and fallacy of narrative. This is, after all, the most competitive and volatile of events, a function not just of speed or endurance, but luck and **tactics** and sometimes blind opportunism* (The Guardian, 06.08.2024).

Лексические единицы ‘strategy’ и ‘tactics’ являются полисемичными. В военном деле лексема ‘strategy’ используется с целью обозначения искусства планирования и проведения масштабных военных кампаний. В первом случае данный термин указывает на тот факт, что общий успех сборной во многом зависит от удачного плана и грамотного управления. Контекст отмечен ироничной тональностью: автор указывает на то, что даже самый

продуманный план может оказаться малоэффективным без учета некоторых факторов, таких как, например, настрой одного из ключевых игроков сборной. Лексема ‘tactics’ отличается меньшей масштабностью в сравнении со ‘strategy’ и обозначает планирование *определенных этапов* военной кампании. В приведенном фрагменте под «военной кампанией» понимается конкретное соревнование – олимпийский финал в беге на 1500 метров. Автором подчеркивается, что для победы скорости и физической выносливости (*speed and endurance*) может быть недостаточно. Определяющую роль в борьбе за золото играет *тактика*.

Исходя из данных контекстуального, интерпретативного и корпусного анализа, мы приходим к выводу о том, что милитарная лексика обладает прагматическим потенциалом создания запоминающихся военных образов, формирования оценочности и эмотивности, добавления ироничного подтекста. Мы отмечаем количественное превосходство стертых метафор над креативными метафорами, представляющими собой результат авторской лингвокреативности. Полисемия таких высокочастотных лексем, как ‘battle’, ‘captain’, ‘squad’, ‘strategy’, ‘tactics’ указывает на общность концептуальных основ военного и спортивного дискурсов, опирающихся на единые концепты: VICTORY, DEFEAT, LEADERSHIP, DISCIPLINE, PLANNING. Высокую рекуррентность милитарной концептуальной метафоры в жанре спортивной аналитической статьи мы объясняем конвергенцией двух дискурсивных пространств и их концептуальных сфер.

б. *Концептуально-метафорическая модель SPORT IS THEATRE («спорт – это театр»).*

Анализ фактического материала показывает высокую частотность лексических единиц с семой театральности, что обусловлено зрелищностью состязаний и эффектностью, порой помпезностью крупных чемпионатов и соревнований, как, например, Олимпийские игры. С авторской подачи спортивные события становятся настоящим представлением (*performance, show, spectacle*), арены и стадионы – сценой (*stage*), на которой в определенном

жанре (*comedy, drama, parody, cabaret*) выступают спортсмены-актеры и деятели искусства (*actors, artists*). Рассмотрим основные метафорические проекции в структуре данной модели.

1. *SPORTS ARENAS ARE THEATRICAL STAGES* (театральная локация – спортивная локация)

Для обозначения спортивных локаций (стадионы, площадки, корты, ипподромы) авторы спортивных аналитических статей используют языковые единицы, ассоциируемые, как правило, с театрально-сценической лексикой: ‘stage’ (3 ед.), ‘scene’ (5 ед.), ‘theatre’ (2 ед.). Ср.:

(58) *His performance at the Olympics showed he still clearly possesses the level required to win on the **big stage** and he would not trade that gold medal for any other trophy on offer this year* (The Guardian, 09.09.2024);

(59) *With 30 minutes gone at Anfield there was a moment of **home-crowd theatre** that would stand as the defining image of this 2-0 Liverpool victory, perhaps even of Conor Bradley’s young career to date, and which also produced surely the loudest and most visceral roar of the night* (The Guardian, 28.11.2024).

В первом из представленных фрагментов ключевым элементом театрально-сценической метафоры выступает лексема ‘stage’, которая позволяет провести параллель между Олимпийскими играми и театральными подмостками. Усиление прагматического потенциала метафорического образа достигается посредством использования лексемы ‘performance’, которая, выстраивая параллель между «спортсменом» и «актером», также тесно ассоциируется с театральным искусством. Во втором фрагменте мы наблюдаем отождествление стадиона «Энфилд» и театральной сцены, матча «Ливерпуля» против «Реал Мадрида» и спектакля. Использование подобных метафор способствует эмоциональной насыщенности текста посредством интенсификации значимости момента, воспринимаемого сквозь призму театрального представления.

2. *ATMOSPHERE OF A SPORTS EVENT IS A THEATRICAL GENRE* (атмосфера спортивного события – театральный жанр)

Разнообразие существующих театральных жанров и закреплённых за ними оценочно-эмотивных ассоциаций даёт авторам спортивных аналитических статей возможность кратко и вместе с тем ёмко охарактеризовать царящую во время спортивного состязания атмосферу. Так, например, под *комедией* понимается жанр, в котором в насмешливой, порой гротескной форме демонстрируются человеческие пороки. Ср.: (60) *Tottenham's **comedy of errors** leaves questions over Ange Postecoglou's future* (The Independent, 09.12.2024). *Драма* преимущественно ассоциируется с тяжёлыми эмоциональными переживаниями и межличностными конфликтами, напряжённым сюжетом. Ср.: (61) *That hit post at the end of the All Blacks game, that **late drama against Australia** – tweak those and this campaign might even have been considered a success* (The Guardian, 25.11.2024). Подробнее остановимся на жанрах *пародии* и *фарса*, которые, благодаря своим коннотативным значениям, дают авторам пространство для творчества и лингвистической креативности.

Жанр *пародии* представляет собой сатирическое высмеивание человека, явления или события посредством подражания, выполненного в намеренно-абсурдной или карикатурной форме. Ср.: (62) *Messi playing out the final seasons of his career in MLS should be a glorious moment for the sport and its fans to savour, but if lessons are not learned from this preseason **parody** then that enjoyment will be spoiled* (The Guardian, 06.02.2024). Лексеме 'parody' свойственны негативные ассоциации, отражённые в дефинициях англоязычных словарей: *a literary or musical work in which the style of an author or work is closely imitated for comic effect or **in ridicule**; a **feeble** or **ridiculous imitation*** [MWD]. Таким образом, под пародией понимается некая имитация с целью высмеивания. Как пародию автор определяет и незадавшееся мировое турне клуба «Интер Майами», не соответствующее ожиданиям футбольных болельщиков и фанатов.

Фарс – разновидность комедии, отличающаяся «сатиричностью» и «неправдоподобностью сюжета»: *a light dramatic composition marked by*

broadly satirical comedy and improbable plot [MWD]. Именно данные коннотации уточняют выстраиваемый автором метафорический образ, добавляют ему объем и делают более понятным для аудитории. Ср.: (63) *That has for the moment contributed to the sense of farce which has also had a palpable effect. Regular employees have lost their jobs while ticket prices have gone up, only for major errors at the top of the club to result in a huge waste of time and money with the Ten Hag and Ashworth situations. United spent months of drama trying to get Ashworth out of Newcastle United only for him to spend less time in his actual role at the club* (The Independent, 09.12.2024). В представленном фрагменте автор апеллирует к двум театральным жанрам. Ситуация, разворачивающаяся в аппарате управления «Манчестер Юнайтед», характеризуется как «невероятная». Адресант, описывая многочисленные проблемы менеджеров футбольного клуба, не способных найти компромисс и эффективно выстроить собственную работу, намеренно задействует лексему ‘farce’ как маркер отсутствия здравого смысла в принятии решений и плохой организованности, в которую, учитывая статус клуба, практически невозможно поверить. Драма используется в качестве маркера межличностных конфликтов и напряженности.

В общей сложности в данной метафорической проекции нами было выявлены следующие лексические единицы, способствующие портретизации атмосферы спортивного события: ‘drama’ (11 ед.), ‘psychodrama’ (1 ед.), ‘comedy’ (3 ед.), ‘farce’ (2 ед.), ‘cabaret’ (1 ед.), ‘parody’ (1 ед.), ‘epic’ (1 ед.), ‘rondo’ (1 ед.).

3. SPORTS PERSONALITIES ARE THEATRICAL FIGURES AND DRAMATIC CHARACTERS (спортивные личности – деятели искусства и персонажи произведений)

Агенты в данной метафорической проекции представлены лексемами, ассоциируемыми с театральной сферой. Корпусный анализ текстов позволил нам выявить следующие номинации: ‘artist’ (3 ед.), ‘cast’ (2 ед.), ‘protagonist’ (2 ед.), ‘orchestra conductor’ (1 ед.), ‘baritone’ (1 ед.), которые, несмотря на свою

малочисленность, характеризуются высоким прагматическим потенциалом. В качестве подтверждения данного утверждения приведем некоторые примеры. Ср.:

*(64) Two races and two flashpoints, the world championship battle between Max Verstappen and Lando Norris is in full flow. With the demonstrable full commitment of both **protagonists**, neither is leaving anything on the table for the final four races* (The Guardian, 28.10.2024);

*(65) Erik ten Hag dreams of a stable defence. He brought in Matthijs de Ligt for a full debut alongside Lisandro Martínez to create the latest centre-back pairing in **a cast of characters** that has changed on an almost weekly basis over the past 14 months* (The Guardian, 02.09.2024).

В первом отрывке противостояние заклятых противников в Формуле-1 характеризуется особым драматизмом, напряженностью и эмоциональностью, что вербализуется посредством театрально-сценической метафоры, где гонщики представлены аудитории в качестве главных героев всего действия с помощью лексической единицы ‘protagonist’. Прагматическая нагрузка метафоры заключается в акцентировании внимания на значимости ключевых персонажей (Ферстаппена и Норриса), а также создании эффекта эмоциональной вовлеченности адресата в имитацию спектакля. В следующем фрагменте ключевой элемент метафоры содержится во фразе ‘cast of actors’, с помощью которой автору удается отождествить футбольную сборную с театральной труппой. Метафора раскрывается в продолжении фразы ‘has changed on an almost weekly basis’, указывающей на постоянное обновление состава защитников, схожее с частой заменой актеров в спектакле. Отсюда очевидный образ ненадежности команды, ее нестабильности и, как следствие, неэффективности. Таким образом, использование креативных метафор, в том числе и метафор данной проекции, придает тексту особую глубину и выразительность, позволяет авторам донести свои мысли ярко, четко и доступно. Введение спортивных личностей в нарратив посредством

театрально-сценической лексики придает им особую значимость и заставляет обратить на себя внимание.

4. TYPES OF COMPETITION ARE TYPES OF PERFORMANCE (виды состязаний – виды представлений)

Данная метафорическая проекция является наиболее разветвленной и репрезентативной в рамках метафорической модели «SPORT IS THEATRE». Нами были зафиксированы следующие количественные показатели: ‘performance’ (38 ед.), ‘show’ (13 ед.), ‘spectacle’ (8 ед.), ‘circus’ (3 ед.), ‘concerto’ (1 ед.), ‘pantomime’ (3 ед.), ‘roadshow’ (2 ед.), ‘opera’ (1 ед.), ‘gladiatorial’ (1 ед.). Стоит отметить, что лексемы ‘performance’ и ‘show’ являются полисемичными и могут быть равнозначно задействованы как в театральном, так и спортивном дискурсе. Таким образом, использование данных лексем указывает на конвергенцию двух дискурсивных пространств и общность таких концептов, как SPECTACLE, CRAFTSMANSHIP, PUBLICITY. Ср.:

(66) *He set the tone for a resolute Chelsea **performance** that also saw them come from behind* (The Independent, 11.11.2024);

(67) *Being powerful and bold is not always about rolling up your sleeves, and making a **show** of just, like, how powerful and bold you are* (The Guardian, 21.05.2024).

Низкочастотные театральные лексемы предоставляют авторам статей богатый материал для языковой креативности. Представляет особый интерес фрагмент, где автором задействована лексическая единица ‘gladiatorial’, включающая в себя семы «смертельной опасности» и «публичности»: *a person engaged in a fight to the **death** as **public entertainment** for ancient Romans* [MWD]. Ср.: (68) *Some of the finishing is truly awful. Some of the defending is **gladiatorial*** (The Guardian, 11.07.2024). Поражение в 1/4 финала чемпионата Европы по футболу сопоставимо с самой смертью – настолько высоки ставки. Стремление спортсменов выстроить эффективную защиту сопоставимо с готовностью гладиатора бороться до конца. Эффективность метафорического

переноса во многом обусловлена семой «публичности»: футбольный матч происходит на глазах многотысячной аудитории, сравнимой с аудиторией гладиаторских боев Древнего Рима.

5. *ATHLETIC PERFORMANCE IS ARTISTIC PERFORMANCE* (выступление спортсменов – выступление актеров и деятелей искусства)

Основой данной метафорической проекции выступают лексемы ‘dance’ (5 ед.), ‘orchestrate’ (2 ед.), ‘waltz’ (1 ед.), ‘choreograph’ (1 ед.). Остановимся на одном из обнаруженных нами примерах. Ср.:

(69) *Virgil van Dijk is **orchestrating** a well-drilled side that made hay at Old Trafford thanks to aggression in midfield* (The Guardian, 02.09.2024).

Ядром метафорического образа выступает лексема ‘orchestrate’. В англоязычных словарях указаны следующие дефиниции: *to compose or arrange (music) for an orchestra* [MWD]; *to arrange a piece of music in parts so that it can be played by an orchestra* [OLD]. Мы выделяем коннотативный компонент ‘to arrange’, благодаря которому и осуществляется метафорический перенос, порождающий новое семантическое значение: нидерландский футболист Вирджил ван Дейк «оркеструет» во время матча – перераспределяет партии между инструментами (спортсменами), тем самым делая вклад в успех своей сборной. Представляется целесообразным отметить возникновение мелиоративного оценочного компонента в структуре метафоры. Оценочный показатель со знаком плюс развивается в процессе блендирования двух оценочно-нейтральных сфер («оркестровать» как сфера-источник и «координировать деятельность игроков» как сфера-цель), что позволяет автору создать положительный образ спортсмена.

Таким образом, концептуально-метафорическая модель «SPORT IS THEATRE» является одной из основополагающих моделей жанра англоязычной спортивной аналитической статьи. Наличие в ее структуре конвенциональных метафор, построенных на полисемичных лексических единицах (*performance, show, drama*), указывает на тесную взаимосвязь дискурсивных пространств и общность концептов. Дефиниционный,

контекстуальный и интерпретативный анализ креативных метафор позволяет нам прийти к выводу о функционировании театрально-сценической лексики как инструмента создания творческих, экспрессивных и эмоционально-оценочных образов.

в. *Концептуально-метафорическая модель SPORT IS RELIGION («спорт – это религия»).*

Исследователи в области религиозной семантики спортивного дискурса [Белютин, 2012; Катермина, Соловьева, 2021] отмечают, что религиозные метафорические образы являются неотъемлемой частью плана содержания спортивного дискурсивного пространства. Основания для пересечения религиозной и спортивной сфер заключаются в том, что религия и спорт тождественны во многих аспектах. Так, например, еще американский президент Герберт Гувер отмечал, что религия и бейсбол оказали влияние на американское общество больше, чем все остальные институты [Поляков, 2023, с. 334]. Над философским вопросом о корреляции религии и спорта размышляют многие социологи. Спорт называют «светской религией» или «метафорой религии» [Edwards, 1973]; проводятся сравнения между спортсменами и святыми, стадионами и храмами, спортивными и религиозными ритуалами [Поляков, 2023]. Принадлежность к команде, нередко передаваемая из поколения в поколение, обретает значимость столь же высокую, как и религиозная идентичность, а преданность спортивных болельщиков часто уподобляется рвению истинного верующего, не пропускающего ни единой церковной службы. Точно также, как последователей религий объединяет вера в Бога, болельщиков объединяет вера в любимую команду, клуб, сборную. Отсюда множественность и разнообразие религиозных коннотаций, задействованных для создания религиозного образа в спортивном дискурсе.

В жанре спортивной аналитической статьи религиозная метафора представлена спектром метафорических выражений. Несмотря на низкие в сравнении с концептуальными метафорическими моделями «SPORT IS WAR»

и «SPORT IS THEATRE» количественными показателями, модель «SPORT IS RELIGION» характеризуется значительным прагматическим потенциалом, способностью задавать вполне конкретный и очевидный эмоционально-оценочный вектор суждениям в силу высокой аксиологичности религиозных лексем как сферы-источника. В жанре спортивной аналитической статьи авторами задействованы основные:

а. богословские понятия:

Ср.: (70) ***Faith**, against all the available evidence. **Faith**, in the absence of anything better. **Faith**, the greatest act of daring there is* (The Guardian, 30.06.2024);

(71) *Sense of chaos continues as confused Boehly still searches for Chelsea's **soul*** (The Guardian, 18.08.2024).

б. места и объекты особой духовной значимости:

(72) *In the milky August sun many Ipswich fans were like awestruck travellers to an **uncharted land*** (The Guardian, 17.08.2024);

(73) *A retail **temple** with a football concession attached* (The Guardian, 29.09.2024);

(74) *An England victory on Sunday would, among many other things, elevate Kane into the **pantheon** of modern strikers* (The Guardian, 11.07.2024);

(75) *...a **shrine** to wasted money* (The Guardian, 29.09.2024);

(76) *You can't teach that kind of heavy control, but you can perhaps recreate it by strapping a cast-iron **church bell** to each foot* (The Guardian, 25.06.2024).

в. обозначения религиозных концепций, идей и переживаний:

(77) *Antony may feel a flatlining United career has a chance of **revival** with a move to the position but, now in a third season at United, this seems an outside prospect* (The Guardian, 09.11.2024);

(78) *It is significant enough that the No 1 men's tennis player has twice tested positive for a banned substance, but it is an even more remarkable situation due to the silence that had led up to this **revelation*** (The Guardian, 21.08.2024);

(79) *Dimitrov himself retired from his second consecutive grand slam tournament, brutal injuries ruining what had been a **resurgent** year for the veteran* (The Guardian, 09.09.2024);

(80) *The one saving **grace** was that those punters could be spared the video nasty being pored over by the Scotland squad on the morning after the night before* (The Guardian, 15.06.2024);

(81) *Who has few concrete goals beyond endurance, survival, until by **divine providence** or the graft of others, he gets a chance he can convert* (The Guardian, 25.06.2024);

(82) *There is a wider misconception that Southgate is afraid to make tough choices, that he runs a cosy club, is guilty of that most dread **sin**: “loyalty”* (The Guardian, 21.05.2024);

(83) *The decision to take the money from/embark on a heroic moral **redemption** of Saudi Arabia [delete according to level of delusion] was reversed* (The Guardian, 21.05.2024).

г. религиозные обряды:

(84) *However, given the race takes place on public roads, it is a particularly demanding job for the race director and it will be a **baptism** of fire for new man Rui Marques, who is stepping up from F2 and F3 to replace Niels Wittich* (Metro, 21.11.2024).

Рассмотрим две определяющие метафорические проекции данной модели.

1. *SPORTS RITUALS AND PRACTICES ARE RELIGIOUS RITUALS AND PRACTICES* (спортивные ритуалы и практики – религиозные ритуалы и практики)

В рамках данной проекции нами зафиксированы неконвенциональные образы, основанные на христианских (*baptism* – 1 ед., *pilgrimage* – 1 ед., *sacrifice* – 1 ед., *bless* – 3 ед.) и буддистских (*mantra* – 3 ед.) понятиях. Религиозная лексика, воплощая собой ценностные ориентиры и культурно-значимые символы, является настоящим кладом аксиологических смыслов.

Как полагает В.И. Карасик, она составляет фундамент духовных принципов, моделирующих как мировоззрение индивида, так и коллективное сознание [Карасик, 2023], а ее ведущая цель заключается в трансляции моральных ценностей и норм. Ср.:

(85) *Manchester United and Chelsea did at least produce something recognisable in the course of this 1-1 draw, specifically a game of two halves, one of them muddled and almost surreally tedious; the other muddled and **blessed** with a 10-minute spell where things actually happened* (The Guardian, 03.11.2024).

Для лексической единицы ‘blessed’ свойственны прочные духовные ассоциации. Это указатель на «божественную заботу» (*to invoke divine care for* [MWD]), на «благословение особым религиозным обрядом или словом» (*to hallow or consecrate by religious rite or word* [MWD]). Положительная оценочность, заложенная в коннотативное значение сферы-источника, порождает новое семантическое значение метафорического образа: изменения во втором тайме безрезультатного скучного матча, охарактеризованные автором как *благословение* посреди «сюрреалистичного уныния» (*one of them... almost surreally tedious*).

Примечателен пример, интерпретация которого может быть несколько затруднена в силу отсутствия очевидной оценочной маркированности сферы-источника и недостаточной осведомленности адресата о некоторых христианских понятиях. Ср.:

(86) *If much of the preface to this game concerned itself with Eddie Howe's feelings on Newcastle's summer of trading – or lack thereof – then Tottenham had their own questions to answer on this **pilgrimage** north* (The Guardian, 01.09.2024).

С целью корректного трактования заложенного автором смысла и анализа авторской оценки, обратимся к дефинициям, предложенным англоязычными словарями. В рассмотренных нами определениях денотативное значение звучит как «путешествие» (*a journey of a pilgrim* [MWD]; *a journey to a holy place for religious reasons* [OLD]). К коннотативному значению мы относим следующие смысловые компоненты: *to a shrine; to a*

sacred place [MWD]; *to a holy place*; *religious reasons* [OLD]. Таким образом, цель паломничества как акта религиозной преданности – достижение некоего священного места. В представленном нами фрагменте им выступает стадион «Сент-Джеймс Парк», расположенный в городе Ньюкасл-апон-Тайн, который, в свою очередь, является домом для футбольного клуба «Ньюкасл». Ньюкасл расположен севернее Тоттенема, отсюда «паломничество на север» (*pilgrimage north*). Такие религиозные понятия, как вера, прощение, молитва, святость являются ключевыми символами духовных ценностей [Еременко, 2024, с. 23] и положительно маркированы. Следовательно, мы фиксируем мелиоративную оценку метафорического образа.

2. SPORTS CONCEPTS AND STATES ARE RELIGIOUS CONCEPTS AND STATES (*спортивные концепции и состояния – религиозные концепции и состояния*)

Некоторые спортивные концепции и состояния могут быть метафорически обозначены посредством наименований концепций и состояний из религиозной практики. Так, момент неожиданного спортивного успеха может быть отождествлен с неожиданным божественным даром (*grace* – 1 ед.); внутренняя мотивация и преданность своему делу приравнивается к «душе» (*soul* – 3 ед.) как религиозному концепту; возможность исправления спортсменами собственных ошибок сопоставляется с возможностью духовного искупления, очищения от греха (*redemption* – 2 ед.); а везение или удачное стечение обстоятельств, которое приводит к неожиданному спортивному успеху – с божественным провидением (*divine providence* – 1 ед.).

В некоторых случаях прагматический эффект религиозной метафоры сводится к созданию насмешливого образа. Ср.: (87) *There is a wider misconception that Southgate is afraid to make tough choices, that he runs a cosy club, is guilty of that most dread sin: “loyalty”* (The Guardian, 21.05.2024). Оксюморичность метафорического переноса, построенного на определении «верности» (*loyalty* – 5 ед.) как «самого страшного греха» (*sin* – 1 ед.), обуславливает реализацию иронии.

Наблюдение фактического материала позволяет нам сделать вывод о том, что религиозные лексемы аккумулируют абсолютные оценки, а их прагматический потенциал может находиться как в зоне позитивного (*soul, redemption*), так и в зоне негативного (*sin*). Они способны создавать яркие, запоминающиеся образы, в том числе и ироничного плана, что обуславливает их значимость для исследуемого нами жанра.

г. *Концептуально-метафорическая модель SPORT IS DISEASE («спорт – это болезнь»).*

Анализ корпуса текстов свидетельствуют о наличии в статьях по спортивной тематике неконвенциональных образов, построенных на медицинской метафоре. Как правило, под медицинской метафорой понимается сочетание лексических единиц, содержащее наряду с общеупотребительными словами некий медицинский термин [Зубкова, 2007, с. 27]. В рамках спортивного дискурсивного пространства медицинская метафора – инструмент привлечения внимания к текущему состоянию спорта как институту в целом, а также сборных, клубов и отдельных спортсменов, их неудачам и проблемам, представленным в виде различных заболеваний, в частности. Медицинская метафора обладает прагматическим потенциалом транслирования мелиоративно- и пейоративно-оценочных смыслов, формирования ироничной тональности. Рассмотрим метафорические проекции данной модели в рамках спортивной аналитической статьи.

1. *PHYSICAL AND MENTAL STATE OF SPORTS PERSONALITIES IS CONDITION OF PATIENTS AND SYMPTOMS OF ILLNESS (состояние спортивных личностей – состояние пациентов и симптомы болезней)*

Данная проекция включает в себя целый репертуар креативных метафор, сформированных на основе таких лексем, как: ‘fatigue’ (1 ед.), ‘migraine’ (2 ед.), ‘fever’ (1 ед.), ‘dyspeptic’ (1 ед.), ‘symptom’ (1 ед.), ‘immune’ (1 ед.), ‘hallucination’ (1 ед.), ‘mania’ (1 ед.). Так, захватывающая игра футболистов вызывает у зрителей состояние эмоционального возбуждения, схожего с лихорадкой (*fever*) и, напротив, слабость, беспомощность и дезориентация

игроков на футбольном поле вызывает у автора ассоциации с командой, страдающей от тяжелой мигрени (*gruelling migraine*). Нами обнаружены случаи образного использования медицинской лексики, указывающей не только на физические, но и ментальные и психические заболевания: Ср.:

(88) *It seemed fitting that Erling Haaland's milestone should arrive from the only real moment of clarity in a mildly **hallucinogenic** first half during which the day seemed to lurch and swirl weirdly, red and blue shirts colliding and intersecting in the Manchester rain like a cloud of winter midges* (The Guardian, 22.09.2024).

Галлюцинации относятся к расстройствам нарушения психики, когда мозг человека показывает образы, которых не существует в реальности. Часто их ассоциируют с тяжелыми психопатологиями, к числу которых причисляют депрессию и шизофрению. Подобные негативные ассоциации формируют устойчивую отрицательную оценочность сферы-источника, проектируемую на сферу-цель – хаотичный первый тайм матча, заставивший болельщиков, как становится очевидно из более широкого контекста, «размахивать кулаками в ярости и шоке» (*The crowd seemed constantly in the process of waving its fists in rage or shock*).

Посредством медицинской метафоры адресант может поставить определенный диагноз. Ср.: (89) *'The keynote will remain the basic oddity of the occasion. This was in outline a meeting of two forms of US ownership, successful vampirism versus **a mania of unsustainable overspend*** (The Guardian, 03.11.2024), где 'mania' (мания) – «общее название психопатологических состояний с преобладанием психомоторного возбуждения, рассматривавшихся как одна из основных форм психозов» [СМТ].

2. *FUNCTIONS OF SPORTS PERSONALITIES ARE FUNCTIONS OF ORGANS* (функции спортсменов – функции органов)

Некоторые наименования органов могут быть задействованы авторами статей с целью создания анатомической метафоры, способствующей образному описанию действий спортсменов и их функций в составе команд и сборных. Так, лексема 'brain' в анатомическом контексте обозначает один из

основных органов человеческого организма, функционирующий в качестве центра управления телом и принятия решений. В контексте спортивного состязания данная лексема задействована автором с целью указания значимости одного из игроков, способного координировать действия спортсменов своей сборной. Ср.: (90) *The correlation with the absence of this team's mobile on-field **brain** is obvious enough* (The Guardian, 10.11.2024).

В данную метафорическую проекцию нами отнесены такие лексемы, как 'spine' – 2 ед. (позвоночник, опора для организма – спортсмен, опора для сборной); 'joint' – 1 ед. (сустав, слаженность движений – спортсмен, слаженное взаимодействие в команде).

3. ACTIONS OF SPORTS PERSONALITIES ARE MEDICAL INTERVENTIONS (действия спортивных личностей – медицинские манипуляции)

В данной метафорической проекции нами зафиксированы следующие количественные показатели лексем, обозначающих медицинские манипуляции: 'injection' (1 ед.), 'to operate' (5 ед.), 'postmortem' (1 ед.), 'to implant' (1 ед.), 'to mummify' (1 ед.). Кратко остановимся на структуре некоторых метафорических образов. Ср.:

(91) *Her arrival on the international scene in 2024 has come at the perfect time for a team that have needed **a fresh injection of youthful ingenuity** on the ball, and she added to her three goals in four Women's Super League games so far this season with a fine header in Coventry* (The Guardian, 29.10.2024).

Женской сборной Англии по футболу необходима некая медицинская процедура, которая позволит команде выйти на новый уровень и реализовать свой потенциал. Ядром медицинской метафоры выступает «свежая прививка юношеской изобретательности» (*injection*), представленная в лице нового талантливого полузащитника.

В некоторых случаях заболевание приводит к летальному исходу, и единственное, что остается сделать, это провести аутопсию. Ср.: (92) *Shortly after his first opening-round defeat on Court-Philippe Chatrier, Rafael Nadal*

arrived at the press conference room for his *postmortem* in a jovial mood (The Guardian, 28.05.2024). *Аймонсия* в данном случае является ярким примером креативной метафоры, где автор образно характеризует окончание карьеры титулованного теннисиста как смерть, а пресс-конференцию с журналистами после финального матча – как посмертное вскрытие, проводимое с целью выяснения причин гибели.

Таким образом, концептуально-метафорическая модель «SPORT IS DISEASE» характеризуется прагматической полифункциональностью. Как и предыдущие модели, она направлена на формирование определенного эмоционально-оценочного отношения, управление восприятием информации читателем, его интерпретационной деятельностью. Концептуальная медицинская метафора способствует корректному обнаружению истинного посыла автора и облегчению его когнитивно-прагматического декодирования. Вместе с тем, апеллирование к медицинской терминологии обуславливает в некоторых случаях относительную резкость и агрессивность образа, способствует построению запоминающегося критического суждения или, напротив, формирует прагматические смыслы, ассоциируемые с заботой, бережным и внимательным отношением, выздоровлением.

д. *Концептуально-метафорическая модель SPORT IS A NATURAL PHENOMENON («спорт – это явление природы»).*

Живая и неживая природа выступает в роли своеобразной модели, согласно которой человек представляет социальную реальность [Чудинов, 2006, с. 136]. Природа – первичное окружение человека. Этим обусловлен интерес лингвистов к природоморфной метафоре, которая рассматривается на материале различных текстов, в разнообразных жанрах и дискурсивных пространствах [Соловьева, 2014; Вершинина, 2002]. Анализируется оценочный потенциал ботанических и зооморфных метафор [Соловьева, 2014], специфика функционирования метафорических моделей с исходными понятийными сферами *мир животных* и *мир растений* [Вершинина, 2002].

Природоморфная метафора затрагивается и в исследованиях, посвященных спортивному дискурсу [Зарипов, 2017].

Природа окружает человека на протяжении всей его жизни и, соответственно, образы, созданные ею, представляются ему близкими, родными и понятными. Проведя анализ эмпирического материала, мы полагаем, что в метафорическую модель «SPORT IS A NATURAL PHENOMENON» входят метафорические проекции, где сферой-источником выступают: «ELEMENTS OF FLORA», «ELEMENTS OF FAUNA», «NATURAL PHENOMENA» и «COSMIC PHENOMENA». Рассмотрим основополагающие метафорические проекции данной модели.

1. *SPORTS PERSONALITIES, OBJECTS AND SITUATIONS ARE ELEMENTS OF FAUNA (спортивные личности, объекты, ситуации – мир фауны)*

Сферой-источником зооморфных метафор выступает мир животных, включающий, наряду с наименованиями самих животных, птиц, рыб, насекомых и других видов живых существ [Вершинина, 2002]. Лексемы ‘animal’ (2 ед.), ‘beast’ (1 ед.), ‘predator’ (1 ед.) задействованы в тех случаях, когда требуется указание на беспощадность, неумолимость, решительность и определенную степень жестокости по отношению к противнику. Ср.:

(93) *When given a car in contention, Hamilton is a different **beast**. And that is why his 2025 move to Ferrari is so hair-raising* (The Independent, 09.12.2024);

(94) *There was always a slight deal with the devil dynamic about bolting the super **predator** to the front of the brilliant team that would go on win the treble* (The Guardian, 02.12.2024).

В приведенных нами примерах лексические единицы ‘beast’ и ‘predator’ актуализируют такие концепты, как DETERMINATION, AGGRESSION, DOMINATION. Следует отметить, что указанные качества в спортивном дискурсе оцениваются положительно, и подобная характеристика носит очевидно комплиментарный характер. Ср.:

(95) *But after years of having the biggest target on his back, he is now part of the chasing **pack** again* (The Guardian, 09.09.2024);

(96) *Nobody realised just how bloodthirsty the chasing **pack** was until it finally found something **to devour**. And on a riotous Anfield afternoon, it was Liverpool who came to **eat*** (The Guardian, 01.12.2024).

Нами зафиксированы единичные случаи использования наименований *групп животных и насекомых* (*pack, swarms*). Лексема ‘pack’ в значении «стая» (*a **group** of often **predatory animals** of the same kind [MWD]*) вносит такие смыслы, как *коллективность, единство и агрессивность*. Так, в контексте необходимости повторного завоевания лидерских позиций Новак Джокович становится частью «преследующей стаи», которая сделает все возможное, чтобы нагнать лидеров. Особой яркостью и агрессивностью образа отмечен следующий фрагмент, где *стая* как ядро зооморфной метафоры интенсифицирована такими лексемами, как ‘devour’, ‘eat’. Эксплуатация образа футбольного клуба, буквально «пожирающего» своих соперников, привносит ощущение его неоспоримого доминирования и непобедимости.

Нами отмечены случаи наименования животных, птиц и насекомых, задействованных в переносном значении на основании тесно ассоциируемых с ними признаков: ‘dog’ (2 ед.), ‘rabbit’ (1 ед.), ‘worms’ (1 ед.), ‘butterfly’ (1 ед.), ‘wasp’ (1 ед.), ‘vulture’ (1 ед.). Так, номинацией «альфа-собаки» обозначаются ведущие игроки и лидеры своих команд: (97) *The **alpha dogs** have had a weird month* (The Guardian, 11.07.2024), а номинация «кролики», нередко ассоциируемая с недостатком смелости, используется автором для создания образа «трусливых шотландцев», дрожащих от страха перед лицом последствий проигранного матча, словно кролики, столкнувшиеся лицом к лицу с зажженными фарами: (98) *The one saving grace was that those punters could be spared the video nasty being pored over by the Scotland squad on the morning after the night before. **Rabbits and headlights** sprung to mind the first time around* (The Guardian, 15.06.2024).

Для метафорического обозначения действий спортсменов, тренеров, менеджеров и болельщиков задействована группа лексических единиц, объединенных по признаку «действия животных». Авторами спортивных аналитических статей эффективно применены такие лексемы, как ‘roar’ (12 ед.), ‘hunt’ (3 ед.), ‘gallop’ (2 ед.), ‘peck’ (1 ед.). Болельщики издают «примитивный рев»: (99) ... *the loudest and most visceral roar of the night* (The Guardian, 28.11.2024); спортсмены «охотятся» за титулами: (100) *The Woking-based team are 21 points ahead of Ferrari, who are **hunting** their first title since 2008* (Metro, 05.12.2024), спортивным инвентарем: (101) *Gabriel, the running back in this scrimmage, **goes hunting** for the ball* (The Guardian, 30.11.2024); скачут галопом: (102) *Two minutes in, such a situation left Marcus Rashford **galloping** clear with Alejandro Garnacho ahead of him* (The Guardian, 29.09.2024). Как показывают исследования [Вершинина, 2002; Овсянникова, 2012], зооморфные метафоры часто характеризуются пейоративной оценочностью, а их использование обусловлено намерением адресанта раскритиковать предмет речи. Исходя из наблюдений эмпирического материала, мы полагаем, что в жанре спортивной аналитической статьи зооморфные метафоры придают повествованию агрессивную тональность, которую лишь в некоторых случаях мы можем охарактеризовать как отрицательно-оценочную. В подавляющем большинстве примеров зооморфная метафора маркирует такие значимые в спортивном медиадискурсе смыслы, как *доминирование, целеустремленность, решительность*.

2. SPORTS PERSONALITIES, OBJECTS AND SITUATIONS ARE ELEMENTS OF FLORA (спортивные личности, объекты, ситуации – мир флоры)

Данная метафорическая проекция включает в себя фитоморфные метафоры – метафоры, сферой источником которых выступают растения. Для фитоморфной метафоры свойственна мелиоративная оценка [Вершинина, 2002]. Образы, возведенные на основе фитоморфных номинаций, «акцентируют естественность и непрерывность развития жизни, всеобщую

взаимосвязь в природе и обществе, необходимость затраты значительных усилий для получения нужных результатов» [Там же, с. 14]. Анализ текстов показывает релевантность данного утверждения и по отношению к жанру спортивной аналитической статьи: мы отмечаем преобладание положительно-окрашенных фитоморфных обозначений (*thrive, bloom, rebloom, flourish, cultivate, root, crop*) над отрицательно-окрашенными обозначениями (*wither, decay, bog down*). Так, *процветать* может спортивная личность: (103) *Reined-in Kane can **thrive*** (The Guardian, 11.07.2024) или целый вид спорта: (104) *Uefa report reveals some eye-catching attendance figures and **a thriving sport*** (The Guardian, 12.09.2024), матчи: (105) *They score early, the dazzling **flourish** to an electrifying opening act in which they essentially disdain the idea that anybody might want to resist them* (The Guardian, 01.12.2024); команды – *расцветать*: (106) *But the team really has **bloomed** under his hand* (The Guardian, 30.11.2024), а репутация – *взращиваться*: (107) *He **cultivated** a reputation as a great locker-room type* (The Guardian, 03.05.2024).

Кратко остановимся на единичных случаях применения фитоморфной метафоры с целью выражения отрицательного отношения к предмету речи. Глагол ‘to wither’ в значении «увядать» имеет очевидную ассоциацию с миром флоры. Игроки в крикет «увядают на корню» в ожидании своего шанса. Ср.: (108) *Meanwhile specialist openers have been left to **wither on the vine*** (The Guardian, 26.11.2024). Лексическая единица ‘decay’ характеризуется отрицательной коннотацией (*разложение, гниение*). Автор статьи, посвященной неудачам «Манчестер Юнайтед», использует яркий образ гниения для акцентирования внимания на многочисленных проблемах клуба. Ср.: (109) *After all, this is not simply a job but an office, and even in moments of **decay** a certain carriage is demanded* (The Guardian, 29.09.2024). Несмотря на незаурядность и экспрессивность практически осязаемого образа, формируемого фитоморфными метафорами, в структуре которых заложен отрицательный оценочный компонент, в исследуемом нами жанре они представлены незначительным количеством.

Группа наименований «озелененных ландшафтов» состоит из следующих номинаций: ‘landscape’ (4 ед.), ‘jungle’ (1 ед.), ‘garden’ (1 ед.). Посредством лексемы ‘landscape’ может описываться текущее состояние сборных: (110) ... *one player cannot transform the **landscape*** (The Guardian, 18.11.2024), будущее целого вида спорта: (111) ... *a European football **landscape*** (The Guardian, 16.07.2024), эмоциональное и ментальное самочувствие спортсменов: (112) *He reshaped the emotional **landscape** with ruthless efficiency* (The Guardian, 21.05.2024). Лексема ‘jungle’ в обнаруженном нами ироничном контексте выступает обозначением собственного тела: (113) ... *my body has been a **jungle** for two years* (The Guardian, 28.05.2024), а ‘garden’ – обозначением чужой сборной: (114) ... *he is no longer tending and primping someone else’s **garden*** (The Guardian, 28.11.2024). Данная группа метафор не отличается ярко выраженным отрицательным или положительным оценочным значением, и ее редкие появления являются следствием авторской языковой креативности.

3. SPORTS OBJECTS, EVENTS AND SITUATIONS ARE NATURAL PHENOMENA (спортивные объекты, события и ситуации – природные явления)

Наименования природных явлений используются авторами спортивных аналитических статей преимущественно с целью транслирования масштаба спортивного события и его намеренной гиперболизации. Отсюда относительно частотное использование таких лексических единиц, как ‘storm’ (9 ед.), ‘tide’ (3 ед.), ‘drought’ (3 ед.), ‘bolt of lightning’ (3 ед.), ‘avalanche’ (2 ед.), ‘seismic’ (2 ед.), ‘flood’ (1 ед.), ‘clouds’ (1 ед.), ‘whirlwind’ (1 ед.).

Номинация ‘storm’ выступает ядром метафорического переноса благодаря заложенным в нее семам *силы* и *мощи*. Ср.:

(115) *Sporting remained haunted by the notorious training-ground attack of May 2018 when 50 hooligans – incensed by poor results – **stormed** the premises to beat up players and staff* (The Guardian, 30.10.2024);

(116) *The star-studded roadshow featuring headliner Lionel Messi and his newest support act, Luis Suárez, was supposed to take the world by **storm**, from El Salvador to Saudi Arabia to Hong Kong, but the exercise has backfired* (The Guardian, 06.02.2024).

В первом случае наименование природного явления используется с целью подчеркивания масштаба, жестокости и безрассудности атаки разгневанных болельщиков на игроков и персонал футбольного клуба. Во втором случае лексема необходима для указания на изначально предполагаемую значимость мирового тура «Интер Майами», которое должно было «пройтись ураганом» по всему миру.

Масштабность событий передается и с помощью таких лексем, как ‘avalanche’: (117) *And of course this **avalanche** of productivity has been accompanied by the most startling minimalism* (The Guardian, 22.09.2024), ‘seismic’: (118) *Milenkovic deserved a status as one of the signings of the summer even before opening his Forest account in such a **seismic** win* (The Independent, 08.12.2024), ‘flood’: (119) *Théo Hernandez scores the winning penalty, and immediately the Portuguese players instinctively **flood** towards the heartbroken João Félix* (The Guardian, 05.07.2024). Лексическая единица ‘tide’ маркирует изменчивость и непостоянство: (120) *The **tide** started to turn against the manager at the end of last season* (The Guardian, 16.10.2024), ‘drought’ сигнализирует об отсутствии трофеев и результатов на протяжении долгого периода времени: (121) *Happy Rashford is a happy Manchester United as winger ends goal **drought*** (The Guardian, 14.09.2024), а фраза ‘bolt of lightning’ символизирует внезапность и непредсказуемость спортивных результатов, событий и процессов: (122) *The English Kroos/Pirlo/Modric/Rodri will not arrive in **a bolt of lightning*** (The Guardian, 13.10.2024).

Таким образом, использование природных номинаций обусловлено наличием в их структуре определенных коннотаций, которые позволяют провести параллели между освещаемыми спортивными событиями, личностями и ситуациями и различными природными явлениями, способствуя

тем самым эффективному и эффектному транслированию собственного отношения-состояния.

4. *SPORTS OBJECTS, EVENTS AND SITUATIONS ARE COSMIC PHENOMENA* (спортивные объекты, события и ситуации – космические объекты)

Данная метафорическая проекция представлена целым рядом астрономических наименований, часть из которых, в силу высокой частотности употребления в различных типах дискурса, утратила свой прагматический эффект (*star* – 19 ед., *superstar* – 5 ед., *sun* – 1 ед.), и часть из которых, напротив, предоставляет возможности для формирования креативного метафорического образа, яркого и запоминающегося (*black hole* – 4 ед., *galaxy* – 2 ед., *universe* – 1 ед., *orbit* – 1 ед., *wormhole* – 1 ед., *gravity* – 2 ед.).

Метафорический перенос, ядром которого является звезда (*star*, *superstar*, *megastar*, *sun*), выводит на первый план значения *яркости* и *уникальности*. Ср.:

(123) *In that instant, Nadal became a true **superstar*** (The Guardian, 11.10.2024);

(124) *Copa América: can a new generation of **stars** drag Brazil out of chaos?* (The Guardian, 24.06.2024);

(125) *Not when from first appearances he has been styled as a redemptive next big thing, a **megastar** manqué, if only because his club and country demand such things* (The Guardian, 21.05.2024).

Особый интерес представляет третий фрагмент, в котором существительное ‘*megastar*’, используемое, как правило, в качестве инструмента положительной оценки, меняет знак в силу отрицательно заряженного денотата прилагательного ‘*manqué*’. Таким образом, рисуется образ *уникального* спортсмена – исключительного в своей несостоятельности.

Такие лексические единицы, как ‘*black hole*’, ‘*galaxy*’, ‘*universe*’, выступают обозначениями гигантских астрономических объектов, размер

которых человеку представляется невозможным осмыслить. Масштаб выступает основой для метафорического переноса в следующем фрагменте. Ср.: (126) *In a way, it's hard not to feel resentful of him: resentful of the way **this grand, galaxy-sized occasion** is ultimately reduced to a function of one man's ego* (The Guardian, 05.07.2024). Автором наряду с метафорой задействованы приемы градации (*grand, galaxy-sized*) и противопоставления (*galaxy-sized occasion* и *one man's ego*), которые являются средствами эмоционально-оценочной эмфазы. Таким образом, прагматический эффект утверждения сводится к критике спортсмена, чье эго, словно черная дыра (Ср.: (127) *Portugal v France: a galactic battle lost in **the black hole of one man's ego***), поглотило все событие.

Итак, в жанре спортивной аналитической статьи в качестве наиболее частотных концептуально-метафорических моделей нами выделены следующие: «SPORT IS WAR», «SPORT IS THEATRE», «SPORT IS RELIGION», «SPORT IS DISEASE», «SPORT IS A NATURAL PHENOMENON». Исследование метафорических образов на основе положений *теории концептуальных метафор* позволяет рассмотреть ведущие метафорические проекции каждой модели, а также изучить механизм переноса свойств одной концептуальной области на другую. Нами отмечено, что более значимыми с точки зрения прагматического потенциала представляются случаи применения неконвенциональных метафор. Конвенциональность метафор зависит от частотности использования конкретной номинации. Такие милитарные номинации, как 'struggle', 'fight', 'strategy', театральные номинации 'performance', 'show', астрономические номинации 'star', 'superstar' отличаются высокой частотностью в сравнении с другими номинациями и, как следствие, полисемичностью. Отсюда снижение прагматического эффекта, незначительный потенциал эмотивности, оценочности, суггестивно-персуазивного воздействия. Они, как правило, остаются незамеченными для адресата. Более редкие случаи использования креативных метафор являются результатом языковой креативности автора.

Следует подчеркнуть, что прагматический эффект отличается в разных моделях, что обусловлено заложенными в сферу-источник аксиологическими и ассоциативными связями, эмотивностью и оценочностью. Так, для формирования комплиментарного суждения в адрес спортивной личности автор с большей долей вероятности обратится к образу войны, используя милитарную метафору, или образу агрессии, используя зооморфную метафору; для придания нарративу ироничной тональности – к медицинской или религиозной метафоре; для выражения критики – к театральнo-сценической метафоре. Таким образом, концептуальная метафора в исследуемом нами жанре создает целостную картину мира, позволяя рассматривать и воспринимать спорт, спортивные личности, события и явления с присущими им положительными и отрицательными чертами.

2.2. Жанровые разновидности спортивной аналитической статьи

Корпус текстов был проанализирован с целью выявления жанровых разновидностей спортивной аналитической статьи, определяемых по ряду критериев.

1. Вслед за М. М. Бахтиным мы понимаем речевой жанр как устойчивую форму высказывания, закреплённую в определенной коммуникативной сфере. В спортивном медиадискурсе подобной сферой выступает экспертное освещение спортивных событий. Внутри этой сферы следует выделять частные повторяющиеся коммуникативные задачи (проинформировать, развлечь, воздействовать), для решения которых формируются различные жанровые разновидности текстов. Таким образом, назначение жанра, его *коммуникативная функция*, является разграничивающим фактором, позволяющим выделить разновидности спортивной аналитической статьи в анализируемом корпусе текстов.

2. Основное положение теории речевых жанров о связи тематического содержания, композиции и стиля позволяет нам одновременно с функциональным критерием в качестве конститутивного

дифференцирующего признака выделить *тематику* текста. В рамках спортивной аналитической статьи общая тема «спорт» делится на устойчивые содержательные инварианты – тематические доминанты, каждая из которых, организуя весь нарратив и подчиняя себе остальные тематические линии, обуславливает отбор фактов, тип аргументации и специфику языкового наполнения.

3. Выбор временного плана (ретроспектива, анализ текущего момента, прогнозирование будущих событий) во многом детерминирует тип высказывания и, следовательно, его функцию, тему и набор языковых средств. Таким образом, в качестве третьего дифференцирующего признака мы выделяем *временной аспект*.

Комбинация различных значений выделенных параметров позволяет типологизировать корпус исследуемых текстов.

Наиболее частотной жанровой разновидностью в исследуемом корпусе является *аналитический портрет спортсмена*, в котором представлено исследование спортивной личности в контексте ее социокультурного и исторического значения, карьерной траектории и психологических особенностей.

Функция. Аналитический портрет реализует преимущественно воздействующую функцию, способствующую формированию у адресата определенного отношения к обсуждаемой спортивной личности. Функция воздействия определяет языковое наполнение данной жанровой разновидности, а именно:

1. частотное использование *оценочной тактики*. Оценочной лексикой авторы маркируют талант, характер и выдающиеся достижения, формируя, тем самым, мелиоративный дискурс. Ср.:

(128) *The young Liverpool full-back produced a **brilliant** tackle to deny the Real Madrid star in the night's defining image* (The Guardian, 28.11.2024);

(129) *His forehead up the line is forever etched on the memory, his **impeccable attitude** and the way he treated everyone, from opponents to the media, **an example to all*** (The Guardian, 11.10.2024);

(130) ***Stubborn, brave, brilliant:** Cavendish defies age again to rewrite history* (The Guardian, 03.07.2024).

Несмотря на преобладание мелиоративной оценочности, в некоторых портретах авторы выстраивают образ спортивной личности на отрицательной оценке. Так, например, образ Гарри Кейна, капитана национальной сборной Англии по футболу, пронизан отрицательными коннотациями: (131) *Kane played an **awkward** hoik to Marc Guéhi; there is still something faintly shocking about **Kane's decline** over recent weeks; he is **not currently sharp enough** to play both roles in the same phase of play.* Описывая состояние спортсмена как «поиск себя прежнего»: (132) *Kane currently looks like a player trapped in remembrance, **constantly grasping at memories of his former self*** (The Guardian, 25.06.2024), автор стремится разобраться во внутренних причинах катастрофической формы футболиста и предпосылках его психологического состояния. Тема профессионального кризиса становится центром всего нарратива, выступая своеобразным маркером перехода от анализа текущей формы к более пространственным размышлениям о профессиональной идентичности. Пейоративная оценка в аналитическом портрете направлена на непрофессионализм спортивной личности, ее ненадежность и нестабильность: (133) *That Rashford's pressing is still suspect, his place still under threat, **his career scoring record still too inconsistent*** (The Guardian, 14.09.2024), психологическую неустойчивость: (134) *Mbappé has looked **fragile and angsty*** (The Guardian, 28.11.2024), принятые ею неоправданные решения: (135) *... **the manager's insistence on signing** Antony from Ajax for £85.6m will forever **taint the Ten Hag epoch*** (The Guardian, 28.10.2024), слабую физическую форму: (136) *... there is still something faintly shocking about **Kane's decline** over recent weeks* (The Guardian, 25.06.2024). Следует отметить, что в рамках одного портрета автор

нередко апеллирует как к положительной, так и отрицательной оценочной лексике, что позволяет выстроить сбалансированный образ.

2. частотное использование *тактики аргументации авторской позиции*, куда относятся:

а. цитирование и упоминание авторитетов

Ср.: (137) *As his now old boss Toto Wolff put it: “Lewis that was the drive of a world champion.”* (The Independent, 09.12.2024);

(138) *Then, pouring schmaltz on schmaltz, Sue Barker, who handed in her Wimbledon microphone two years ago, appeared to say: “All I can say to mum Judy and dad Will is congratulations, you’ve produced two great champions.”* (The Guardian, 04.07.2024).

(139) *“Alpe d’Huez was a proper showcase of our best climbers and GC riders,” Lizzie Deignan said. “It was an absolutely brutal finale to the race.”* (The Guardian, 19.08.2024).

Цитаты экспертов, тренеров и спортсменов выступают весомым аргументом, подтверждающим авторское мнение.

Целесообразно отметить воздействующий потенциал статистики:

Ср.: (140) *Once again the numbers just looked silly. A hat-trick in 10 minutes. Four goals in 20 minutes. Six goals and four assists in his last five league games* (The Guardian, 28.09.2024);

(141) *Van Dijk’s game was elite on the basic numbers. He completed 38 of 40 passes, made a total of 13 tackles, interceptions and clearances, and had four attempts at goal* (The Guardian, 02.12.2024).

б. сравнительные конструкции, позволяющие выделить качества освещаемой личности на фоне качеств других спортсменов

(142) *The two forwards differ – where the Portuguese offers the same level of diligence and consistency when carrying out his duties, Núñez is a touch more unpredictable. What they have in common, however, is a relentless workrate* (The Guardian, 26.10.2024);

(143) *As it was with Federer, it's hard to imagine a tennis world without Nadal* (The Guardian, 11.10.2024).

Языковыми маркерами служат союзы и наречия сравнения и контраста (but, however, compared to, while, whereas), а также сравнительная и превосходная степени прилагательных (more erratic, the greatest).

Подобные коммуникативные ходы способствуют созданию эффекта объективности и придают убедительности авторской аргументации.

Тематика. Тематической доминантой аналитического портрета выступает спортивная личность, рассматриваемая в контексте основных событий ее карьеры. Данная тематика раскрывается через взаимодействие трех типов информации: содержательно-фактуальной, концептуально-фактуальной и содержательно-подтекстовой [Гальперин, 2016, с. 26]. Доминирующим типом информации в аналитическом портрете является концептуальная информация – ведущая идея текста; авторское осмысление отношений между событиями и явлениями, его мировоззрение, которое он отражает в своем повествовании. Концептуальная информация включает в себя оценку фактов: ключевых событий профессиональной жизни, результатов матчей, значимых дат и статистики и предполагает интерпретацию причинно-следственных связей, объяснение мотивов, анализ предпосылок и последствий поворотных решений.

Примечательно свойственное данной жанровой разновидности исследование психологии спортивных личностей. Портреты часто построены на описании борьбы спортсмена как с самим собой, так и с внешними обстоятельствами. Данное положение может быть проиллюстрировано статьей, опубликованной накануне Уимблдона-2024, когда участие британского теннисиста Энди Маррея ставилось под сомнение по причине перенесенной им операции. Автор приглашает читателя к обсуждению преданности спортсмена спорту, его любви к теннису и готовности несмотря на травмы бороться до конца. Им изучается внутренний мир и мотивация игрока: (144) *It was a perfect reflection of Murray's career... much of his success*

has come **after suffering and struggle**... it is impossible to discuss his victories without mentioning his struggles; It is incredible that despite his setbacks, **Murray's love for tennis and competition has never dimmed** (The Guardian, 28.06.2024). Для аналитического портрета характерна высокая частотность лексики, связанной с преодолением: (145) *Andy Murray exits as one of the greatest with a legacy as **a true fighter*** (The Guardian, 02.07.2024), тяжелым ментальным состоянием: (146) *Stress shows itself in different ways for different players; perhaps this is **Draper's toughest battle*** (The Guardian, 07.09.2024), физическими недостатками и ограничениями: (147) *At the age of 38, with his **body no longer allowing him to compete** for the biggest titles* (The Guardian, 11.10.2024). Спортсмены, чья жизнь и профессиональный путь представлены бесконечной борьбой с психологическими и физическими трудностями, предстают в глазах адресата цельными, многогранными личностями, постоянно преодолевающими самих себя.

Временной аспект. В аналитическом портрете авторы обращаются к моментам прошлого с целью объяснения настоящего и предсказания будущего, задействуя ряд временных указателей:

а. конкретных событий в прошлом: (148) *In 2007, when Mark Cavendish made his Tour de France debut, there was plenty of expectation* (The Guardian, 03.07.2024);

б. продолжительных периодов в прошлом: (149) *... also to bounce back from the many injuries he suffered **over the course of his career*** (The Guardian, 11.10.2024);

в. настоящего: (150) *And yet Kane **currently** looks like a player trapped in remembrance, constantly grasping at memories of his former self* (The Guardian, 25.06.2024);

г. будущего: (151) *It has moved him to the point where **he is poised to take over** from Erik ten Hag at Manchester United* (The Guardian, 30.10.2024).

Для подведения основных итогов, а также установления связи между событиями прошлого и настоящего используются перфектные формы. Ср.:

(152) *Since Ineos swooped in when Sir Jim Ratcliffe purchased his 25% share, Ten Hag's position **has been** under constant scrutiny* (The Guardian, 28.10.2024);

(153) *Murray **had been scheduled** to face Tomas Machac of the Czech Republic on Tuesday evening* (The Guardian, 02.07.2024).

Широко задействована лексика, указывающая на значимые этапы жизни и карьеры. Ср.:

(154) *Since arriving at Anfield in the summer of 2022, Núñez has rarely given off the impression he could be a prolific scorer* (The Guardian, 26.10.2024);

(155) *Nineteen years after taking his first steps in the Wimbledon main draw as a hopeful, precocious teenager already surrounded by suffocating hype, Andy Murray's unprecedented grand slam singles career has come to an end* (The Guardian, 02.07.2024).

Следующая жанровая разновидность спортивной аналитической статьи – это *анализ спортивного события*, представляющий собой исследование завершившегося состязания.

Функция. В анализе спортивного события реализуется информативная функция. Задача автора заключается в деконструкции спортивного события, выявлении каузальных связей, объяснении сложных моментов. Данная разновидность насыщена:

а. цитатами спортивных авторитетов и экспертов

Ср.: (156) *“My overriding feeling is frustration that the goals were so poor,” **Russell Martin said.** “If they produce a moment of magic you can maybe accept it a bit more but the quality of the goals was so bad. So bad.”* (The Guardian, 24.11.2024);

(157) *“It is more my fault because I am responsible,” said Amorim, who also sought to shield his goalkeeper from blame... “This is a long journey,” **said Amorim.** “We already know it’s a big job.”* (The Independent, 08.12.2024).

б. статистическими референциями

Ср.: (158) *They successfully completed 92% of their passes against Brentford, a sign of things to come* (The Guardian, 25.08.2024);

(159) *Denver would go on to eliminate the Lakers in **five games**, a hard-fought battle where the Lakers actually led for **69% of game time**, suggesting the series was, contrary to widespread perception, winnable* (The Guardian, 03.05.2024).

в. детальным разбором значимых эпизодов

Ср.: (160) *An example. Leif Davis, the Ipswich left-back, was a standout, attacking down his flank and stopping Salah numerous times in the first 45 minutes. Davis, though, was beaten by Alexander-Arnold's through ball to Jota for Liverpool's first and helped the ball into Salah's path for their second. No matter. Davis remains one to watch. Sammie Szmodics, who scored 27 times for Blackburn last season, also caught the eye when coming on. Calvin Phillips stayed on the bench but is in the right place to revive his career* (The Guardian, 17.08.2024).

Данные приемы выступают в роли дискурсивного маркера объективности, создающего эффект аналитической строгости и достоверности.

Тематика. В рамках анализа спортивного события автор наиболее подробно останавливается на следующих содержательных аспектах:

1. последовательное перечисление основных моментов матча: (161) ***Two goals came from centre-backs giving the ball away, two from the penalty spot, one from an inexplicable handball, one (scored by the goalkeeper's team) from a goalkeeping fumble, another from the same keeper** not so much coming for the ball as going for a stroll in its general direction* (The Guardian, 24.11.2024); (162) *Because let's rewatch **the last 300m of the race**, knowing what we now know. **Hocker is fifth at the start of the final lap**. On the back straight **he moves past Yared Nuguse and Timothy Cheruiyot into third place**. ... **Kerr moves on to the shoulder of Ingebrigtsen** with about 250m to go. ... **Hocker moves up on to the shoulder of both...** Round the final bend, **Ingebrigtsen takes a look up at the big screen, and then another**. An hour later, **Hocker stepped on to the podium** to receive his gold medal* (The Guardian, 06.08.2024);

2. реализованные и упущенные возможности: (163) *At 2-2, Son Heung-min **wasted a huge chance to lead**, when the captain raced through on goal and*

steadied himself before whipping a shot wildly off target (The Independent, 09.12.2024); (164) *And Wood had just spurned a chance for a third, stabbing a shot wide, when he put Forest further ahead* (The Independent, 08.12.2024);

3. индивидуальные и командные действия: (165) *Arne Slot has obviously overseen this transition as excellently as anyone could have imagined, but this felt a level up, an escalation even from Wednesday's supreme win over Real Madrid* (The Independent, 02.12.2024).

На основании фактологического материала автор выявляет и последовательно рассматривает порой неочевидные причины спортивного результата. С этой целью он обращается к инструментам реконструкции ключевых эпизодов. Прежде всего, следует отметить временные указатели, фиксирующие последовательность ключевых моментов освещаемого события и позволяющие адресату проследить логику повествования. Ср.:

(166) *Then Leandro Trossard inexplicably sliced a pass in behind his own defensive line, William Saliba pulled back Evanilson and was, eventually, sent off* (The Guardian, 19.10.2024);

(167) *Before the game Arne Slot had spoken about how the quality possessed by the division's bottom side illustrated the unique strength of the Premier League* (The Guardian, 24.11.2024);

(168) *Six minutes later it was Saka again, this time slaloming through the claret flags and winning a penalty kick that he then presented to Ødegaard* (The Guardian, 30.11.2024).

Элементами причинно-следственного анализа выступают различного рода сопоставления и сравнения, наглядно демонстрирующие, как определенное состояние, действие или решение спортивной личности привело к конкретным последствиям. Необходимо выделить две модели сопоставлений, реализуемые в анализе спортивного события:

а. «Было – стало»: (169) *It was all going beautifully until the promoted team in the tale flipped from upwardly mobile warriors back to being Ipswich, and*

Liverpool displayed the soft shoe defence-slicing skills you need to be Champions League regulars (The Guardian, 17.08.2024);

б. «Предполагаемое – реальное»: (170) ***It was not about the red card to William Saliba in the first half or about the penalty awarded in the second.... Rather it was about the extraordinary self-destructiveness that led to those decisions, the poor passes, the lack of discipline, the woolly-mindedness that so often afflicts Arsenal at key moments*** (The Guardian, 19.10.2024).

К риторическим маркерам причинно-следственного анализа следует отнести риторические вопросы, использованные адресантом с целью исследования мотивации спортивных личностей. Ср.: (171) *What was Trossard doing – where was he trying to play it? Why would Saliba commit the foul when Evanilson still had half the pitch to run and he may have caught up with him?* (The Guardian, 19.10.2024).

Временной аспект. Адресант в анализе спортивного события находит баланс между прошлым временным планом, представленным событиями матча, и временным планом настоящего, представленным непосредственным моментом анализа. Лингвистическими маркерами являются временные наречия, фразы и модальные глаголы, указывающие на связь прошлого и настоящего. Ср.: (172) *With the sense that, like **yesterday's hosts**, Spurs **may find themselves** trapped in a just-below-elite-level netherworld in this season's Premier League* (The Guardian, 01.09.2024). Указательные местоимения *this* и *that* отсылают адресата к рассмотренному ранее эпизоду и вводят его оценочную интерпретацию. Ср.: (173) ***This is**, after all, the most competitive and volatile of events, a function not just of speed or endurance, but luck and tactics and sometimes blind opportunism* (The Guardian, 06.08.2024).

Статья-критика, в которой адресантом дается комментарий конкретным провальным матчам, проектам, тренерским и управленческим решениям, а также профессиональным неудачам значимых спортивных личностей, представляет собой сочетание аналитики и резко отрицательного оценочного суждения.

Функция. В рамках данной жанровой разновидности автор ставит целью выражение недовольства, привлекая, вместе с тем, внимание общественности к существующей проблеме. Таким образом, на передний план выходит функция воздействия, реализуемая посредством оценочной тактики, а именно:

а. высокой частотности пейоративной оценочной лексики

Ср.: (174) *Marc Cucurella continues to look a player far removed from the left-back who plays for Spain. The two £100m midfielders continue to look **essentially average*** (The Guardian, 18.08.2024);

(175) *This isn't "anti-football". It's **un-football, non-football. It's time being killed, athletically, talent reduced to furniture*** (The Guardian, 09.07.2024).

б. контраста идеального и реального положения вещей

Ср.: (176) *Defenestration at the hands of Dortmund will inevitably be forgotten by those in green and white by the time celebrations are in full flow at Ross County on Sunday **when the opposite should be the case*** (The Guardian, 02.10.2024);

(177) *A common theme across Sarina Wiegman's successful tenure has been a notion that **she would only pick players who were performing for their clubs.** Friday's team selection at Wembley was **truly at odds with that principle... the England head coach's decisions backfired in spectacular fashion*** (The Guardian, 25.10.2024).

в. риторических вопросов с семантикой обвинения

Ср.: (178) *Was it ever likely to work, simply slotting a very talented passer into that role, without a run of games or time to groove it?* (The Guardian, 20.06.2024);

(179) *So why the long face? This is a team set up to compensate for an absence that doesn't exist* (The Guardian, 09.07.2024).

г. саркастических замечаний, нацеленных на дискредитацию объекта обсуждения

Ср.: (180) *Maybe he can wear his Bobby Charlton top next time and still take all the penalties* (The Guardian, 17.11.2024);

(181) *In the search for positives from an afternoon of ghost football in Frankfurt, you did at least have to give England one thing. This team has so far shown complete electoral neutrality in Germany. England are both laboured and conservative* (The Guardian, 20.06.2024).

д. метафор и сравнений

Ср.: (182) *But this was Kane as an absence, **a ghost in the machine**, falling between the numbers* (The Guardian, 17.11.2024);

(183) *England's players seemed to be sinking into the ground, literally **bogged down in the turf**. It was in its own way oddly authentic, **a return to something fond and half-forgotten, like a family Christmas*** (The Guardian, 20.06.2024).

Аргументативная тактика осуществляется с помощью апеллирования к экспертным суждениям: (184) *The football finance expert Kieran Maguire pointed out on Wednesday that Celtic's squad cost 185 times that of St Johnstone. Dortmund's was six times that of Celtic* (The Guardian, 02.10.2024), а также статистики, необходимой для подкрепления критики: (185) *Before this semi-final they played **five games during which nobody on either team had scored from open play*** (The Guardian, 09.07.2024).

Тематика. Несмотря на разнообразие объектов статьи-критики, от конкретной спортивной личности до самого института спорта, она включает в себя следующие облигаторные компоненты содержания:

1. реконструкция индивидуальных и институциональных причин негативного результата;
2. прогнозирование последствий критикуемых явлений и решений.

Фактуальное содержание представлено конкретными датами (*Late on Tuesday night; on 2 August*), локациями (*the National Tennis Centre in Roehampton; at Wembley*), участниками событий (*Harry Kane; Carsley*), наименованиями чемпионатов (*a French Open final; the World Cup*). Факты, использованные автором выборочно, служат основой для субъективной интерпретации, критики, формирования подтекста. Так, в статье о противостоянии Австралии и Индии, двух национальных сборных по крикету,

концептуальная информация выражена оценочными метафорами (Ср.: (186) *This is where an effort to project calm can become a stroll into the hinterland of unreality*), оценочными сравнениями (Ср.: (187) ... *he looked like he was being sent to face a firing squad*), иронией через цитирование (Ср.: (188) “*He was good.*”) (The Guardian, 26.11.2024). Схожие маркеры концептуальной информации следует отметить в статье, критикующей английского футболиста Гарри Кейна: прямая отрицательная оценка (Ср.: (189) ... *a really terrible opening*), оценочные метафоры (Ср.: (190) ... *a man suddenly running backwards through time, wind chimes tinkling*), оценочные гиперболы (Ср.: (191) *They will not with a centre-forward who can no longer move*) (The Guardian, 17.11.2024).

Следуя за повествованием, мы обнаруживаем и подтекстовую информацию – скрытые смыслы и идеи; тот эмоциональный фон, который возникает между строк из сочетания фактов и авторских концепций. Так, в статье о крикете обращает на себя внимание мотив ложного спокойствия руководства, за которым скрывается его некомпетентность и отсутствие понимания дальнейших действий. Ср.: (192) *Being straightforward publicly does carry risk, but hey, maybe give it a try. Succeed or fail by your rationale, because avoiding it is dissembling* (The Guardian, 26.11.2024). В статье об ухудшении физической формы Кейна прослеживается мотив упадка спорта и завершения целой эпохи. Ср.: (193) *Time calls for everyone in the end* (The Guardian, 17.11.2024). Таким образом, в статье-критике тесно переплетаются все виды информации, однако преобладание концептуального и подтекстового уровней обуславливает тематическую специфику данной жанровой разновидности.

Временной аспект. Темпоральный фокус направлен преимущественно на недавние события, которые выступают индикаторами текущих проблем. На языковом уровне события маркируются с помощью прошедших видовременных форм, обстоятельств времени, предлогов места и времени. Ср.:

(194) *There was an oddly heartbreaking moment **with 87 minutes gone** at Wembley, as Harry Kane was put through on goal with a chance to score his second of the night* (The Guardian, 17.11.2024);

(195) *On a steamy night in Munich, France finally **found** a way to entertain the world at this European Championship* (The Guardian, 09.07.2024).

Статья-критика рассматривает актуальные последствия выявленных кризисов, что также проявляется на языковом уровне. Настоящие видовременные формы связывают прошлое с актуальной действительностью, подчеркивая постоянство проблем и невозможность их преодоления. Ср.:

(196) *The trouble **is**, yet another harrowing night for Celtic provided the latest snapshot of Scottish football's miserable state* (The Guardian, 02.10.2024);

(197) *The churn and turmoil **goes on**, and yet amid it all, the performances **remain** reassuringly familiar. Nicolas Jackson **continues** to be offside a lot. Cole Palmer **continues** to look like the one real spark of attacking quality. Marc Cucurella **continues** to look a player far removed from the left-back who plays for Spain* (The Guardian, 18.08.2024).

Перфектные формы указывают на результат в настоящем. Ср.:

(198) *They aren't going to do this with a centre-forward who basically can't move any more. This thing **has** surely **run** its course* (The Guardian, 17.11.2024);

(199) *France **have played** defensively by design. They **have taken** a deliberate decision to stifle their own talent* (The Guardian, 09.07.2024).

Спортивные события могут выступать фоном для более масштабных авторских размышлений о фундаментальных вопросах бытия, этики и морали. Подобные размышления составляют отдельную разновидность жанра спортивной аналитической статьи – *философско-аналитическое эссе*, цель которого заключается в осмыслении спорта как универсальной модели общества, отражающей социальные ценности и нормы.

Функция. Автор философско-аналитического эссе стремится изменить восприятие адресата, заставив увидеть за конкретным спортивным событием проблему социального, культурного или философского характера. Отсюда

преобладание функции воздействия, предопределяющей специфическое языковое наполнение.

Следует отметить, что философско-аналитическое эссе по сравнению с другими жанровыми разновидностями обладает наивысшей степенью абстракции. Абстрактная лексика позволяет осмыслить спортивные события в терминах вечных категорий. Высокой частотностью отличаются лексические единицы, несущие в себе значения чувств и состояний. Ср.:

(200) *Trapped energy. Drift. **Ennui*** (The Guardian, 03.11.2024);

(201) ***Suspicion, distrust, doubt, accusations**: these are toxic elements in their own right* (The Guardian, 27.07.2024).

Одной из ведущих коммуникативных интенций адресанта является стремление побудить адресата задуматься о моральных дилеммах, порой выходящих за пределы спортивного мира. Это отражается в значительном количестве риторических вопросов, которые, вовлекая адресата в совместный мыслительный процесс, подводят его к выводу, заранее сформулированному автором. Ср.:

(202) *What did it all mean? ... Should we be more shocked that a dynasty this impregnable can basically implode in three weeks? Or more shocked at the feat of sustaining a dynasty this impregnable in a world where they can implode in three weeks?* (The Guardian, 01.12.2024);

(203) *Do we trust the spectacle? Is this real?* (The Guardian, 27.07.2024).

Для создания мелодичного ритма и придания тексту особой поэтичности, адресанты используют повторы, усиленные параллелизмом, что также является инвариантной чертой философско-аналитического эссе. Ср.:

(204) ***Only by** accepting his own limitations can Kane breach the final frontier. **Only by** confronting his own mortality can he become truly immortal* (The Guardian, 11.07.2024);

(205) *This is not a role assessed on moments, **or** flashes of genius, **or** goals **or** assists, but on longevity and dependability and metronomic consistency, the ability to do the right thing **again and again and again*** (The Guardian, 13.10.2024).

Высокая степень субъективизма проявляется в эксплицитно оценочных высказываниях, непосредственно указывающих на отношение адресанта к освещаемым событиям. Оценка, способная воздействовать на эмоционально-образное восприятие адресата, может быть направлена на *этическую составляющую* решений спортивных личностей (Ср.: (206) *Picking either player would have been **an error** from a football perspective. As far as outside noise goes, it would have been **a disaster, fuel to every hostile critic and a source of crowing validation for the sceptical periphery***), *личные качества* спортивных личностей и их *профессионализм* (Ср.: (207) *Rashford is **very good but not quite elite**... He's **a seven out of 10***) (The Guardian, 21.05.2024).

Примечательно множество и разнообразие авторских отсылок к культурно-философским концептам. Интертекстуальность выступает инструментом углубления и детализации контекста.

Ср.: (208) *Football as something empty and frictionless, humans in coloured shirts waiting for life to happen, **JG Ballard-ball*** (The Guardian, 03.11.2024).

Творчество британского писателя Д. Г. Балларда характеризуется интересом к теме психологических изъянов современного общества и распада личности в излишне рациональной среде. Апеллируя к имени писателя, адресант вызывает в воображении адресата ряд культурных ассоциаций, связанных с критикой современного капитализма. Таким образом, автору удастся выстроить определенный атмосферный и интеллектуальный контекст.

Следующий пример интертекстуальности отсылает к философии одной из наиболее влиятельных фигур в истории мирового футбола.

Ср.: (209) *The Burnley striker might not be **the Cruyffian idea** of the Total Footballing front man, but this is not the first time he has turned a game for his country after coming off the bench* (The Guardian, 06.07.2024).

Имя Йохана Кройффа, отца футбольного клуба «Барселона», тесно связано с философией «тотального футбола» – особой тактической схемы, для которой характерна вариативность игроков при атаке. Данная философия требовала универсальности и безупречной техники от каждого игрока,

которую автор статьи не наблюдает у нидерландского футболиста Ваута Вегхорста (*Weghorst didn't score*). Вместе с тем, оценка действий Вегхорста является скорее положительной, чем отрицательной (... *but he gave the Netherlands a focal point to their attack*). Таким образом, автор исследует природу внутреннего конфликта голландского футбола, заключающегося в контрасте устоявшейся философии и необходимых в достижении результата прагматичных потребностей. Декодирование подобных интертекстуальных отсылок возможно исключительно при условии единой для адресанта и адресата апперцепционной базы.

Следует отметить, что философские идеи («поздний капитализм», «кризис доверия», «гибель футбола» и др.) подаются преимущественно через интеллектуальную игру и иронию, что облегчает восприятие сложных тем. Ср.: (210) *From there that this must have also been how the drug got – presumably – into the athletes' food. Exactly why TMZ would be down drains and on kitchen counters was never made clear. Perhaps a coach-load of heart patients were also in town for a conference?* (The Guardian, 27.07.2024). Это обуславливает тесное переплетение воздействующей функции с функцией развлечения в данной жанровой разновидности.

Тематика. На материале корпуса нами выделен ряд устойчивых содержательных компонентов.

Ведущим объектом анализа становятся экзистенциальные кризисы, принимающие форму глубокого внутреннего конфликта и потери смысла в спорте. Показателен пример статьи, где поражение «Манчестер Сити» от «Ливерпуля» интерпретируется, прежде всего, как момент полного и стремительного краха футбольной империи (Ср.: (211) *Manchester City's empire has imploded at incredible speed*). Автор задается философскими вопросами о будущем клуба (Ср.: (212) *What's the big idea now?*) (The Guardian, 01.12.2024). Его внимание сосредоточено на состоянии упадка коллективного духа и утрате высшей идеи, ради которой стоит продолжать бороться, в то время как сам матч и его обсуждение уходят на второй план.

Другим содержательным аспектом выступает исследование этических дилемм; авторы задаются вопросом о предпосылках отсутствия доверия к фундаментальным институтам спорта. Спортивное событие становится материалом для анализа универсальных проблем морали, справедливости и власти. Так, допинговый скандал с пловцами сборной Китая дает повод для дискуссии о хрупкости доверия. Ср.: (213) *Credibility is a fragile thing. The spectacle is **fragile*** (The Guardian, 27.07.2024). Поднимаются фундаментальные вопросы о чистоте спорта, а также о необходимости нулевой терпимости, без которой антидопинговая система может прекратить свое существование.

Важное место в философско-аналитическом эссе отведено осмыслению глобальных исторических изменений в самом понимании спорта. Одним из типичных примеров данной тематической разновидности является исследование парадигмального перехода от эпохи ярких индивидуальностей к эпохе командных игроков, способных жертвовать личными амбициями ради общей победы. Ср.: (214) *But this in itself feels like **a tonal shift, away from recent tournaments that have been dominated by a certain kind of forward...** But the story of this tournament suggests that England as a whole benefit **when Kane swallows his pride and takes on a more restricted, delimited role*** (The Guardian, 11.07.2024).

Наконец, в рамках данного поджанра в ряде статей осуществляется анализ цены успеха. Так, в материалах об исключении Маркуса Рафорда и Джордона Хендерсона из заявки на Евро-2024 автор погружается в размышления о природе лояльности, о конфликте между стремлением оставаться преданным своей команде или получить высокий результат, отказавшись от некоторых игроков, а также о привязанности тренеров и спортсменов. Ср.: (215) *The only other thing worth saying about this relates to Southgate himself, and to the question of ruthlessness. **Dropping two players with 141 caps between them is no small thing whatever the logic. There is a wider misconception that Southgate is afraid to make tough choices, that he runs a cosy club, is guilty of that most dread sin: “loyalty”*** (The Guardian, 21.05.2024).

Каждая из содержательных доминант требует интерпретации, обобщения и концептуального осмысления – абстрагирования от частных деталей в пользу восприятия цельной картины. Концептуальная информация выражается в риторических вопросах (*Why don't you write about Kylian Mbappé? Why don't you write about Harry Kane?*), абстрактной лексике (*purpose, legacy, ruthlessness, redemption*), интертекстуальных отсылок (*Nobody noticed how fast **the Titanic** was going until it stopped*), метафорах болезни, разрушения, упадка (*empire is done; fall apart*), терминах, заимствованных из других дискурсов (*capitalism, meritocracy*).

Временной аспект. В рамках философско-аналитического эссе мы отмечаем разнонаправленность темпорального вектора, который, однако, всегда является второстепенным по отношению ко вневременному философскому обобщению. Лингвистически это достигается посредством синтеза различных временных форм, модальностей и лексических единиц, позволяющих адресату перемещаться между конкретными событиями и вневременными категориями:

а. Основой философских обобщений выступает простое настоящее время. Ср.: (216) *International football, perhaps, always **has** a slightly retro feel... It **is**, perhaps, a more heroic form of the game, a world in which there **is** still a place for champions to rise above the analysis of the technocrats* (The Guardian, 06.07.2024).

б. Поиск и реконструкция первопричин осуществляется с помощью простого прошедшего времени. Ср.: (217) *Early Modric and early Kroos **were** wildly different players from the artists they eventually **became**: more dynamic, more attacking, less reliable, still pushing at the boundaries of themselves. Pirlo **was** an attacking midfielder well into his 20s... Rodri **was** a pure passer at Villarreal, then a pure destroyer at Atlético Madrid* (The Guardian, 13.10.2024).

в. Авторские размышления находят свое логическое продолжение в предположениях о будущем. Ср.: (218) *Rashford **has every chance of coming***

again, ideally after a season when he scores more than seven league goals (The Guardian, 21.05.2024).

Специфика временного аспекта философско-аналитического эссе заключается в высокой рекуррентности обобщений, смещающих фокус с конкретных событий на пространственные рассуждения. В качестве примеров следует привести лексические единицы, маркирующие универсальность явлений и их вневременной характер. Ср.:

(219) *Your successes will be quickly forgotten, but your mistakes will **always** be disproportionately costly* (The Guardian, 13.10.2024);

(220) *The suspicion **will inevitably remain**, among those who doubt the process* (The Guardian, 27.07.2024).

Семантика абстрактных существительных также размывает временные рамки. Ср.:

(221) *Only by confronting his own **mortality** can he become truly immortal* (The Guardian, 11.07.2024);

(222) *Weghorst creates **chaos** and somehow, by doing so, he reinforces the reign of **normality*** (The Guardian, 06.07.2024).

Следующая жанровая разновидность спортивной аналитической статьи – это *статья-диагностика*, ориентированная на всесторонний анализ конкретной проблемной ситуации в спорте. Она исследует совокупность проблем управленческого, кадрового, финансового характера, демонстрируя их взаимовлияние, и устанавливает причинно-следственные связи между разными элементами системы, которые вызвали наблюдаемый кризис.

Функция. Автор преследует цель выявить глубинные, часто неочевидные причины кризиса, а также обсудить его последствия, параллельно опровергнув ложные трактовки. Статья-диагностика основана на фактуальном содержании: упоминаниях о поражениях, сериях неудач, кадровых решениях. Стремление, прежде всего, проинформировать общественность о текущих кризисах предопределяет инвариантный набор лингвистических черт.

Необходимо отметить высокую плотность лексики, служащей для номинации и классификации проблем. Ср.: (223) *The **real issue** they have... is that the car now fundamentally **lacks balance**. The front and rear **are not working in sync**, meaning the car's behaviour is **unpredictable** and it cannot be pushed through the corners. Attempts to compensate for it in turn create **oversteer**, which subsequently works the tyres harder creating **degradation** and **grip problems*** (The Guardian, 02.09.2024).

Связывая симптомы проблем с причинами их возникновения, адресант использует лексику причинно-следственных отношений, которая выступает языковым фундаментом диагностического анализа. Структурными маркерами диагностики являются такие лексические единицы, как *as a result of, meaning, because, the reason is, because of this*. Ср.:

(224) *The issues that have created this disconnect appear to have arisen **as a result of** upgrades the team have been bringing in since the lead-up to Miami* (The Guardian, 02.09.2024);

(225) *Dan Ashworth has left Manchester United **because** Sir Jim Ratcliffe wanted to act on something he felt wasn't working rather than wait in the hope that it would work... The big question at Old Trafford is whether that same seriousness will now extend to United's leadership structure, **given that** things look increasingly farcical*. (The Independent, 08.12.2024).

Синтаксис отличается сложностью, наличием конструкций с придаточными причины, следствия и условия, что отражает непростую природу анализируемых ситуаций и необходимость продемонстрировать взаимовлияние различных факторов. Ср.: (226) *This might be considered hyperbole **were it not for the fact that** Verstappen has been warning of this for months and Red Bull still have no solution, **which suggests** the Dutchman may be right and they do have a real problem* (The Guardian, 02.09.2024).

Фактологическая информация в рамках статьи-диагностики становится объектом оценки, интерпретации и систематизации. Факты подбираются таким образом, чтобы, побудив адресата увидеть проблему под определенным

углом, подвести его к ранее сформулированному адресантом выводу. Это предопределяет главенство воздействующей функции, а также языковые средства, направленные на ее реализацию.

Лексика, указывающая на системные проблемы, лежащие в основе кризиса, сочетает в себе спортивные термины и метафорические выражения, воздействующие на эмоциональное восприятие. Ср.: (227) *Wales **have fallen a long way** in very little time... They **lost** 29-17, and **haven't won** a Test since, bar an end-of-season match against the Barbarians. That's 11 **straight defeats**... A couple of bookmakers have the Springboks at 100-1 on, which is **a consequence of the funereal gloom** that surrounds Welsh rugby now* (The Guardian, 22.11.2024).

Риторические вопросы, направляя адресата к единственно возможному выводу, выступают частотным в рамках статьи-диагностики способом скрытого убеждения. Ср.: (228) *Should we be more shocked that a dynasty this impregnable can basically implode in three weeks? Or more shocked at the feat of sustaining a dynasty this impregnable in a world where they can implode in three weeks?* (The Guardian, 01.12.2024)

Эмфатические конструкции используются для акцентирования внимания на ключевых аспектах проблем. Ср.: (229) ***What concerns Verstappen and the team is that they have still not found a solution*** (The Guardian, 02.09.2024).

Тематика. Рассмотрим ряд содержательно-тематических доминант, свойственных данному поджанру.

В ряде статей корпуса авторы, предпринимая попытку установить истинную причину серии неудач, производят диагностику проблем на уровне целой системы – команды или сборной. Так, причиной низких результатов команды «Ред Булл» и ее пилота Макса Ферстаппена автор называет конкретную инженерную проблему, отвергая тем самым популярные в рядах болельщиков конспирологические теории. Текст объясняет, как данная проблема приводит к негативным последствиям на трассе и ставит под угрозу будущее команды. Ср.: (230) *Red Bull's car **lacks balance** and, with the rest of the field gaining on him, **both world titles are now at risk*** (The Guardian, 02.09.2024).

В статье о причинах кризиса «Манчестер Сити» автор диагностирует проблему недостатка молодых игроков и приводит детальный список спортсменов с их возрастом. Ср.: (231) *Guardiola has no break clause and is in charge of a squad that may require significant turnover given that **12 players will be 30 or more by mid-September**... Beyond that group, Rodri and Kalvin Phillips will by then be 29, Rúben Dias 28 and Matheus Nunes 26. **The 25-or-under contingent contains Erling Haaland, Savinho, Josko Gvardiol, Rico Lewis, Phil Foden, Jérémy Doku*** (The Guardian, 20.11.2024).

Часть проблем вызвана управленческими решениями. Проводятся исследования конфликтов внутри руководства, как, например, в статье, рассматривающей обстоятельства увольнения Дэна Эшворта, спортивного директора «Манчестер Юнайтед». В терминах «фарса» и «мыльной оперы» автор описывает ситуацию, являющуюся следствием серьезного кризиса в клубе. Раскрываются детали противоречий между ключевыми фигурами менеджмента, вызванных, как иронично отмечает сам журналист, чрезмерным количеством лишних руководителей: (232) ... *that was partly due to a case of “**too many cooks**”* (The Independent, 09.12.2024) и неудачными кадровыми решениями.

В ряде случаев авторы останавливаются на причинах репутационных неудач. Анализ провального турне «Интер Майами» позволяет диагностировать противоречия между коммерческим успехом тура и спортивной реальностью, обернувшейся репутационным провалом. Автор выявляет системные проблемы проекта, в частности акцентируя внимание на неоправданных ожиданиях болельщиков из-за пропуска матча звездами (Ср.: (233) ... *a series of defeats, disappointments and **disgruntled fans***) и конфликте с властями Гонконга (Ср.: (234) ... *an almost surreal statement from **the Hong Kong government** expressing its “**deep disappointment**” at Messi’s absence*) (The Guardian, 06.02.2024).

Адресант стремится объяснить причины кризиса, дать оценку текущему положению дел и предположить дальнейшее развитие событий.

Интерпретация, оценка и прогноз, выраженные в языке посредством оценочной лексики: (235) *That has for the moment contributed to **the sense of farce** which has also had a palpable effect* (The Independent, 09.12.2024), метафор: (236) *This preseason **pantomime** may also serve as a caution to spectators looking to attend Inter Miami's competitive games in the 2024 season* (The Guardian, 06.02.2024), причинно-следственных конструкций: (237) *The issues that have created this disconnect appear to have arisen as a result of upgrades the team have been bringing in since the lead-up to Miami* (The Guardian, 02.09.2024), составляют основу концептуального содержания.

Временной аспект. Темпоральный вектор сфокусирован на недавнем прошлом или настоящем с целью определения текущего состояния проблемы. Отсюда преобладание перфектных форм, маркирующих актуальные последствия недавно произошедших событий: (238) *It **has since become apparent** he was not influential in selecting the manager, despite his position as the sporting director* (The Independent, 09.12.2024). С целью описания текущего состояния и проблем задействовано простое настоящее время: (239) *Red Bull still **have** no solution* (The Guardian, 02.09.2024). Особое внимание следует обратить на синтаксические структуры, выстраивающие темпоральный контраст: (240) *As the season opened, Verstappen **won** seven of the opening 10 meetings... a canter to the title appeared all but a formality. **Yet** what Monza and the preceding five races **have proved** is that the wheels **have come off** the machine* (The Guardian, 02.09.2024).

Обоснованное предсказание исходов будущих событий на основе анализа актуальных данных представляет собой следующую жанровую разновидность спортивной аналитической статьи – *аналитический прогноз*.

Функция. Статья-прогноз направлена на рассмотрение возможных вариантов будущего и формирование обоснованных ожиданий у читательской аудитории, что обуславливает доминирование воздействующей функции. Наиболее частотными способами создания возможных будущих сценариев, направляющих ожидания адресата, выступают модальные глаголы: (241)

*Despite the champion's mesmerising victory in Sao Paulo three weeks ago, we **can** expect the red cars to fly this weekend* (Metro, 21.11.2024), условные конструкции 1-го типа: (242) *If Amorim wishes to operate a flat four then he must find a way to fit in the two creative forces of Kobbie Mainoo and Bruno Fernandes* (The Guardian, 09.11.2024), риторические вопросы, формирующие футуральный контекст: (243) *Will it take England winning Euro 2024 for Gareth Southgate to stay on?* (The Guardian, 31.05.2024).

Тематика. На основе эмпирического материала нами было выделено три содержательно-тематических аспекта данного поджанра: 1) стратегический прогноз; 2) прогноз карьерного развития; 3) эмоционально-психологический прогноз.

В рамках *стратегического прогноза* авторские предсказания строятся на анализе тактических смен, текущей формы спортсменов, расстановок на игровом поле, типовых решениях и предпочтениях тренера. Иллюстративным является пример статьи, представляющей собой аналитический прогноз перед первым матчем английской сборной по футболу под руководством нового главного тренера Ли Карсли. Основываясь на знаниях о философии тренера и его излюбленных схемах: (244) *Throughout his U21s career, Carsley **most commonly deployed a 4-2-3-1 or attacking 4-3-3**, though when out of possession his teams switch to a 4-1-4-1 or 4-4-2* (Metro, 06.09.2024), принципах, тактических механизмах, а также о форме игроков, их травмах и заслугах, автор предсказывает состав команды на игру.

Объектом *прогноза карьерного развития* выступает будущее спортивной личности или команды. Анализ включает в себя исследование заключенных контрактов, карьеры, отношений с болельщиками и руководством. Так, в статье о Гарете Саутгейте и его будущем на посту главного тренера сборной Англии после Евро-2024 автор рассматривает возможные сценарии, исходя из заявлений самого Саутгейта, его личности и позиции Футбольной ассоциации: (245) *And welcome, of course, to that pre-finals*

*staple – **obsessing over the future of the manager**, as intrinsic as pull-out wallcharts and fractured metatarsals* (The Guardian, 31.05.2024).

В качестве особой разновидности аналитического прогноза следует выделить *эмоционально-психологический прогноз*, включающий в себя исследование ментального состояния спортивной личности, ее уверенности, готовности к борьбе и преодолении психологических барьеров. В статье о британском пилоте Ландо Норрисе ведущим элементом прогноза является психологическое состояние самого спортсмена. Центральный тезис строится вокруг эмоционального признания Норриса о неготовности к сражению за чемпионский титул: (246) *Norris... **admitted**: 'I probably wasn't outright ready to go up against Red Bull and Max... I was **pretty down** for a week after Brazil because there was the realisation that **things are out of my control and not within reach and that was a tough moment...**'* (Metro, 21.11.2024). Именно данное признание становится основой для тактического расклада перед гонкой и анализа шансов спортсмена в борьбе за титул.

Прогноз – это всегда интерпретация имеющихся фактов, что определяет преобладание фактологической и концептуальной информации с доминированием последней. Единичные события в прошлом, актуальная статистика, текущий состав команд и их физическая подготовленность выступают основанием для предположений и оценки. Проиллюстрируем данное утверждение некоторыми примерами:

Событие в прошлом (Ср.: (247) *Verstappen **won** the inaugural Las Vegas GP last year but Ferrari **had the faster car***) становится основой для формирования ожидания (Ср.: (248) *Despite the champion's mesmerising victory in Sao Paulo three weeks ago, **we can expect the red cars to fly this weekend***) (Metro, 21.11.2024);

Анализ текущего состава команд и их формы: (249) *United have **six central defenders** so perming three for any matchday for the rearguard trident should be no problem... Amorim has a further problem regarding **the reliability of two injury-plagued left-backs** in Luke Shaw and Tyrell Malacia* (The Guardian,

09.11.2024) дает основу для размышлений о дальнейшем развитии событий: (250) ... *it will be intriguing to see whether either has the pace required to operate expertly by sprinting back and forward in attack and defence* (The Guardian, 09.11.2024).

Статистика выступает объективным основанием для формирования ожиданий: (251) *Just 49 points separate McLaren, Ferrari and Red Bull ... so while the drivers' title may be settled in Vegas the constructors' championship is set to go down to the wire* (Metro, 21.11.2024).

Временной аспект. Статья-прогноз редко встречается в чистом виде и, как правило, комбинируется с другими поджанрами спортивной аналитики. Тем не менее, особенность ее темпорального вектора, направленного исключительно в будущее, обуславливает необходимость ее выделения в качестве отдельной жанровой разновидности. Категория футуральности вербализуется посредством высокой плотности модальных глаголов (*could*, *may*, *might*), задействованных с целью выражения разной степени вероятности: (252) *The manager **could** plump for Marcus Rashford and Alejandro Garnacho to patrol the corridors but neither are renowned for their defensive discipline. Antony **may** feel a flatlining United career has a chance of revival with a move to the position* (The Guardian, 09.11.2024). Отметим широкое использование следующих глаголов:

а. *will* для выражения уверенного прогноза: (253) *The hectic schedule **will** result in a need to change personnel to keep people fresh for what **will** be a long slog of a season for those with ambitions of winning trophies* (The Guardian, 01.12.2024);

б. *would* для выражения условного прогноза: (254) *A diamond formation may be the solution, with Ugarte or Casemiro at the base, plus wing-backs either side and Fernandes or Mainoo at the tip. But one of the latter two **would** miss out* (The Guardian, 09.11.2024).

Следует указать на значительную частотность лексических единиц с семантикой вероятности (*possibility, likely/unlikely, potential, hypothetical, probably, perhaps*). Ср.:

(255) *The **likelihood** would be yes*; (256) ***Perhaps** the Julen Lopetegui affair with Spain before the 2018 World Cup stands as a cautionary tale* (The Guardian, 31.05.2024).

На синтаксическом уровне категория футуральности маркируется с помощью условных предложений первого и второго типа. Ср.:

(257) ***If** Amorim **wishes** to operate a flat four **then** he **must find** a way to fit in the two creative forces of Kobbie Mainoo and Bruno Fernandes* (The Guardian, 09.11.2024);

(258) ***If** England **were** to lose against a less-fancied opponent (ie not France), the 53-year-old **may conclude** it would be time to quit and wait for an opening at club level* (The Guardian, 31.05.2024).

Риторическим инструментом прогнозирования выступает риторический вопрос, направленный в будущее: (259) ***Will** Amorim change Manchester United or **will** his style alter due to the squad?* (The Guardian, 09.11.2024).

На предстоящие спортивные события могут указывать темпоральные маркеры, такие как *in the coming years, looking ahead, poised to*: (260) *It has moved him to the point where he **is poised to** take over from Erik ten Hag at Manchester United* (The Guardian, 30.10.2024).

Переход от анализа спортивных событий и кризисов к прямому конструированию решений осуществляется в *статье-рекомендации*. Статья-рекомендация требует от автора основательной тактической, кадровой, управленческой экспертизы и профессиональных познаний в исследуемой области. Прямые рекомендации, не подкреплённые объективными данными, могут быть восприняты как субъективные суждения или спекуляции, что делает данную жанровую разновидность рискованной для журналиста. Представляется целесообразным отметить и узконаправленный характер

рекомендаций, предназначенных для ограниченной группы лиц. Все вышесказанное обуславливает низкую рекуррентность поджанра.

Функция. Автор статьи-рекомендации ставит своей целью выявление проблемы и формулирование конкретных, аргументированных и реализуемых путей ее решения. Он убеждает в целесообразности предлагаемых мер, их потенциальной эффективности, что обуславливает преобладание воздействующей функции.

Для статьи-рекомендации характерны директивные речевые акты, нацеленные на побуждение к выполнению необлигаторного бенефактивного действия [Рогожникова, 2008, с. 74]. Ср.:

(261) *Stick with Trossard* (Metro, 19.09.2024);

(262) *Trust Manuel Akanji in midfield again* (Metro, 27.11.2024).

Следует отметить, что семантика долженствования в статьях-рекомендациях часто формируется в рамках стратегии косвенного побуждения, реализуемой с помощью:

а. гипотетических конструкций: (263) *In need of a more physical presence at the base of his midfield, Guardiola **would be wise** to turn to Manuel Akanji* (Metro, 27.11.2024);

б. имплицатур как небуквальной части значения [Грайс, 1985], в том числе имплицатур долженствования, выводимых из описания положительных следствий представленных рекомендаций, например: (264) *Arteta surprised many by opting to deploy forward Leandro Trossard in Odegaard's attacking midfield role against Spurs **but it worked brilliantly**. The tactic keeps Arsenal in their usual 4-2-3-1 shape but also **allows them to easily morph into a 4-2-2 when out of possession**, with Trossard joining Kai Havertz up top* (Metro, 19.09.2024). В представленном отрывке автор констатирует высокие результаты Леонарда Троссара, его эффективное вовлечение в игру против «Тоттенхэм Хотспура» в роли атакующего полузащитника, что предоставило «Арсеналу» тактическое преимущество. «Арсенал» нуждается в стабильности и высоких показателях, из чего следует, что Артере как тренеру клуба необходимо продолжить

доверять выбранному варианту состава футболистов, уже доказавшему свою эффективность. Описание положительного опыта (*it worked brilliantly*) служит основанием для вывода имплицатуры о необходимости дальнейшего привлечения футболиста в качестве атакующего полузащитника.

Тематика. Эмпирический материал позволил выявить единообразие модели построения рекомендаций: автором констатируется проблема и предлагается тезисный список её решений. Рекомендации носят конкретный, объективный характер, основывающийся на игровой статистике, знаниях тактических схем и состава команд, а их уникальность заключается в их практической направленности. Проиллюстрируем данное положение примерами.

В отношении кризисной ситуации, сложившейся в «Манчестер Сити», автором предлагается три конкретных решения: 1) вернуть Мануэля Аканджи в центральную зону для усиления физического присутствия (Ср.: (265) *Trust Manuel Akanji in midfield again*); 2) отстранить от игры Кайла Уокера, чьи возрастные проблемы стали слабым местом всей сборной (Ср.: (266) *Take Kyle Walker out of the firing line*); 3) изменить схему атаки, вернувшись к прежней тактике с целью создания голевых моментов для Эрлинга Холанда (Ср.: (267) *Revert to the attacking ways of old*) (Metro, 27.11.2024). Инструкции представлены тезисно и оформлены в виде отдельных заголовков, что позволяет автору подробно остановиться на каждом пункте, подкрепив его анализом физической формы спортсменов и статистическими выдержками.

В еще одном примере в связи с травмой капитана «Арсенала» Мартина Эдегора клуб также переживает серьезный упадок. Отсутствие ключевого игрока, как отмечает автор, можно решить тремя конкретными способами расстановки (Ср.: (268) *Here's three ways Arsenal could line-up without Odegaard*): 1) оставить Леандро Троссарда на позиции атакующего полузащитника, что позволит сохранить привычную схему (Ср.: (269) *Stick with Trossard*); 2) дать шанс молодому Итану Нванери, несмотря на риски (Ср.: (270) *Give Nwaneri a chance*); 3) вернуть на позицию центрального

нападающего Габриэла Жезуса (Ср.: (271) *The redemption of Jesus*) (Metro, 19.09.2024). Каждый из предложенных вариантов, представляющих собой развернутый тактический план, рассматривается с точки зрения потенциальных преимуществ и недостатков, а также воздействия на других игроков. Автор объясняет, как изменение позиции одного футболиста влияет на всю схему игры, баланс в линии атаки и на других спортсменов.

Факты, представленные описанием травм спортсменов, статистикой, результатами матчей, оцениваются и интерпретируются автором для формулирования решений проблем. Концептуальная информация выражается в повелительном наклонении: (272) *Trust Manuel Akanji in midfield again*; (273) *Take Kyle Walker out* (Metro, 27.11.2024), риторических вопросах с семантикой возможности: (274) *Time for a comeback?* (Metro, 19.09.2024), оценочной лексике: (275) *Arteta surprised many by opting to deploy forward Leandro Trossard in Odegaard's attacking midfield role against Spurs but it worked brilliantly* (Metro, 19.09.2024).

Временной аспект. Темпоральный вектор статьи-рекомендации направлен в ближайшее будущее и является связующим звеном между настоящим и желаемым исходом. На языковом уровне его реализация осуществляется посредством наречий и обстоятельств времени: (276) *Now could be the time to give him another shot* (Metro, 27.11.2024), а также модальных глаголов, выстраивающих категорию футуральности: (277) *Here's three ways Arsenal could line-up without Odegaard* (Metro, 19.09.2024), и конструкций с инфинитивом цели: (278) *Guardiola has no real alternatives to lead his line but could look to make some subtle changes to get Haaland firing again* (Metro, 27.11.2024).

Завершая классификацию жанровых разновидностей спортивной аналитики, остановимся на *спортивном обзоре* – жанровой форме, которая выполняет функцию экспертного обобщения.

Функция. Спортивный обзор нацелен на систематизацию информации и обнаружение общих закономерностей. Адресант изучает основные

спортивные тенденции, предоставляя адресату целостную картину происходящего в том или ином виде спорта, что обуславливает направленность жанра на реализацию информативной функции.

Поскольку адресант исследует внешние факторы, такие как управление, финансовая сторона спорта, юридические аспекты и этические сложности, язык обзора насыщен абстрактными понятиями, а также юридическими и экономическими терминами (*governance, meritocracy, broadcasting revenues, financial turmoil, state subsidies, legal action*).

В рамках спортивного обзора адресант стремится выявить внутренние противоречия спорта как системы, акцентируя внимание на контрасте между позитивной, не соответствующей реальности картиной, часто изображаемой в СМИ, и существующими проблемами. Языковыми индикаторами подобных противоречий выступают маркеры контраста и уступки (*but, however, yet, although, while*). Ср.:

(279) *In regards to diversity, there appears to be some encouraging signs... **However**, there is cause for concern in regards to how much top-level club football the best young English players are playing* (The Guardian, 19.07.2024);

(280) *Uefa report reveals some eye-catching attendance figures and a thriving sport, **but** Ligue 1's poor TV deal suggests nobody should get complacent* (The Guardian, 12.09.2024).

Обзор направлен на изучение причинно-следственных связей, условий их возникновения, что маркируется на синтаксическом уровне сложными конструкциями: (281) *Diniz set himself a personal mission – **bordering on a tactical crusade** – to return Brazil to its footballing roots, **championing a style of play known as relationism*** (The Guardian, 24.06.2024). Условные предложения задействованы с целью анализа произошедших событий: (282) *The funny thing is **had Wojciech Szczesny not saved James's penalty**, Page **would** probably still **be** in the job* (The Guardian, 21.06.2024) и моделирования возможных сценариев: (283) ***If rules have been broken** it not only depletes the spectacle, it undermines the basic notion of what sport is* (The Guardian, 20.09.2024). Сложный синтаксис

позволяет адресанту выстроить глубокий системный анализ с указанием причин и следствий происходящих процессов.

Отличительной чертой жанра выступает обилие статистики. Иллюстрацией служит анализ группового этапа Евро-2024, построенный на интерпретации ряда ключевых показателей, к которым относится отсутствие голов с пенальти, рекордное количество удалений в одном из матчей, самый быстрый гол в истории Евро и др.: (284) *This is in line with domestic trends: in Europe's top five leagues, **the amount of free-kicks** in the final third that are shot at goal **has dropped from 24.6% in 2008-09 to 18.8% in 2022-23**... England have had **28 attempts on goal, 20th out of 24 teams**. There are some positives, though: Gareth Southgate's side are **third in passing accuracy (90%)** and their **crossing accuracy (40.6%)** is, believe it or not, the Euros' best* (The Guardian, 27.06.2024). Статистика является в данном случае объективным аналитическим инструментом, позволяющим выявить основные закономерности прошедшего этапа.

Тематика. На материале корпуса нами зафиксирован ряд типовых содержательно-тематических доминант обзоров.

Автор стремится выйти за рамки частных событий и найти объяснение скрытым механизмам функционирования спорта. Исследуются такие аспекты, как:

а. *управленческие структуры* и протекающие в них процессы

Показателен пример статьи, в которой подробно освещается противостояние УЕФА, ФИФА и ведущих клубов за власть и финансирование: (285) *Uefa and Germany had not been without wobbles... This matters because... the elite are hellbent on going wherever the money is. **If Fifa cannot offer it, might somebody be tempted to test the Madrid commercial court's recent ruling that football's authorities had "abused their dominant position" when the Super League project reared its head back in 2021?*** (The Guardian, 16.07.2024). Описывая, как за фасадом праздника Евро-2024 скрываются глубокие противоречия, автор анализирует многочисленные проблемы в структуре европейского футбола.

б. финансовая составляющая

Авторы рассуждают об экономической целесообразности проектов, инвестиционных рисках и коммерциализации спорта. Так, в статье, представляющей собой анализ кризисной ситуации «Эвертона», автор выявляет причины финансовой ловушки, в которую попал футбольный клуб из-за неудачных решений текущего владельца. Ср.: (286) *U-turn does not mean instant turmoil, but sale is complex and existing loans mean the club is haemorrhaging cash* (The Guardian, 23.07.2024).

в. юридические вызовы, влекущие за собой серьезные этические дилеммы

Так, аналитический обзор судебного процесса против Премьер-лиги является иллюстрацией анализа правового конфликта, ставящего под удар правомерность и само будущее лиги как коммерческого проекта. Ср.: (287) *The charges themselves fall into five basic categories. Inflated sponsorship income offered by organisations linked to the club's state ownership. Issues, including image rights, that relate to player and manager remuneration. Failure to meet Uefa's financial fair play regulations. Breaches of PSR. And what are essentially allegations of bad faith, a failure to supply accurate information on time or to help progress the investigation* (The Guardian, 20.09.2024).

Исследование эмпирического материала позволило зафиксировать в ряде обзоров более масштабный по охвату системный анализ. Рассматриваются параллельно развивающиеся сюжеты, которые в совокупности изображают полную картину происходящего в одном из спортивных видов. В качестве примера остановимся на комплексном обзоре ситуации в Формуле-1 на этапе в Сингапуре, 2024 г. Автором освещается несколько событий, значимых для мотоспорта: а) ухудшение результатов в «Ред Булл» (Ср.: (288) *Since Verstappen won in Spain in June, Red Bull have no victories and just two second places*); б) улучшение результатов в «Макларен» (Ср.: (289) *McLaren find themselves in a position the team have not been in decades – leading the constructors' world championship*); в) этический конфликт вокруг

нелицеприятных высказываний руководителей Формулы-1 (Ср.: (290) *The FIA has asked F1 bosses to minimise the amount of swearing broadcast during races*) (Metro, 19.09.2024).

Выделенные содержательно-тематические доминанты обзора формируют дискурсивную практику системного исследования спорта. Факты, представленные цифрами, датами, результатами, классифицируются и интерпретируются, что обуславливает переплетение фактуальной и концептуальной информации. Данное положение можно проиллюстрировать обзором на игру сборной Англии по футболу, где разнообразие фактов (количество реализованных голов и голевых передач, желтых и красных карточек на один матч, процентный показатель доминирования сборной на поле) выстраивает концепцию контролирующей и, вместе с тем, неэффективной игры команды (The Guardian, 27.06.2024). Примечательно, как отбор конкретных фактов создает подтекст критики стиля игры тренера сборной, что формирует сложный синтез фактуального, концептуального и подтекстового содержания.

Временной аспект. Темпоральный фокус направлен на текущие процессы, что обуславливает преобладание настоящих временных форм, необходимых для констатации устойчивых тенденций, характеризующих текущий период в спорте, а также ряда временных маркеров, указывающих на актуальность и незавершенность. Ср.:

(291) *With the Women's Under-19 European Championship **currently** taking place in Lithuania, the spotlight **is shining** not only on the brightest young players from across the continent, but also on the health of talent pathways in different countries* (The Guardian, 19.07.2024);

(292) *The European football pyramid **is in rude health*** (The Guardian, 12.09.2024).

Поскольку рассуждения на тему дальнейших событий является продолжением рассуждений на тему событий настоящих, текущие процессы в макрообзорах часто экстраполированы в будущее: (293) ... *it **may** be worth*

monitoring whether television revenues can continue to rocket as football constantly expands (The Guardian, 12.09.2024).

Итак, нами были рассмотрены основные жанровые разновидности спортивной аналитической статьи. Необходимо отметить, что в чистом виде они встречаются довольно редко: исследуемый жанр, как демонстрирует корпус, характеризуется феноменом *гибридизации*, под которым мы понимаем сочетание в одном тексте признаков двух и более разновидностей. Гибридизация указывает на высокую степень адаптивности спортивной аналитики к характеру самого объекта описания – спорту как сложному социокультурному явлению.

Совмещение черт жанровых разновидностей позволяет адресанту провести более комплексный анализ. Так, синтез *анализа спортивного события* и *аналитического портрета* способствует совмещению событийного и личностного нарратива. Анализ матча, как демонстрирует статья о противостоянии Шотландии и Швейцарии на Евро-2024, выступает материалом для раскрытия психологических изменений и становления профессиональной идентичности Билли Гилмора, чья личная «баллада» (Ср.: (294) *The ballad of Billy Gilmour*) (The Guardian, 20.06.2024) представлена ключевым фактором, определившим манеру игры всей команды.

Синтез *аналитического портрета* и *прогноза* выделяет психологический фактор в качестве ключевой прогностической переменной. Так, погружение в психологическое состояние гонщика Лэндо Норриса становится основой для построения тактического расклада перед гонкой в Лас-Вегасе с анализом сильных и слабых сторон главных соперников «Ред Булл», «Макларен» и «Феррари» (Metro, 21.11.2024).

Синтез *философско-аналитического эссе* и *спортивного обзора* дает возможность рассмотреть глобальные проблемы спорта с перспективы философии и этики. Так, проблема запрещенных препаратов и её этический аспект рассматриваются на уровне глобального института ВАДА: (295) *The World Anti-Doping Agency (Wada) has been very clear that it is entirely happy, as*

rubber-stamped by an independent report, with its findings in this case (The Guardian, 27.07.2024) в статье о допинговом скандале среди китайских пловцов.

Гибридизация жанровых разновидностей в рамках спортивной аналитики демонстрирует недостаточность линейного подхода к описанию сложных объектов; она указывает на открытость, пластичность и изменчивость жанровой системы.

2.3. Прагмалингвистические характеристики жанра спортивной аналитической статьи

Проанализировав содержательно-тематическое разнообразие спортивной аналитической статьи, мы приступаем к рассмотрению ее *прагмалингвистических* характеристик.

Применительно к тексту как высшей единице коммуникации основополагающим является понятие *прагматического потенциала* – способности текста оказывать запланированное воздействие на реципиента [Урумашвили, 2010, с. 42]. Прагматический потенциал является прямым следствием интенциональных задач адресанта, который, учитывая возможные интенции адресата, с помощью набора языковых средств стремится достичь определенного перлокутивного эффекта (проинформировать, сформировать оценку, вызвать эмоциональный отклик, убедить, побудить к рефлексии). Следовательно, прагмалингвистический анализ ставит своей целью изучение того, *каким образом* языковые средства отбираются и комбинируются для реализации коммуникативной интенции автора с учетом характеристик получателя и условий коммуникативной ситуации.

Для спортивной аналитической статьи как сложного жанра медиадискурса свойственно ярко выраженное прагматическое целеполагание. Наравне с информированием аудитории о текущих спортивных событиях, задача автора заключается и в их интерпретации, в формировании конкретного понимания, оценки и, в конечном счете, в оказании воздействия на итоговое

восприятие. Прагмалингвистический анализ позволяет рассмотреть механизмы, посредством которых спортивный журналист реализует коммуникативные стратегии и тактики.

Исследуя спортивную аналитическую статью с позиций прагмалингвистики, необходимо учитывать ее жанровую природу. Жанр наравне с композиционными канонами задает спектр допустимых коммуникативных моделей, к которым может прибегать автор. Он выступает в роли рамки, внутри которой реализуется прагматический потенциал текста. Следовательно, при исследовании авторских интенций необходимо принимать во внимание жанровую детерминацию.

Итак, в рамках одного жанра автор занимает различные коммуникативные позиции. На основании эмпирического материала нами разработана классификация *типов адресанта* спортивной аналитической статьи. Типы адресанта выделяются с учетом доминирующей коммуникативной интенции, которая пронизывает весь текст или его крупный фрагмент. Данный подход позволяет систематизировать многообразие авторских проявлений в исследуемом жанре. Представляется целесообразным подчеркнуть, что данные типы являются не отражением личности автора, а сознательно выбираемым коммуникативным инструментом.

Далее представлены типы адресанта, выделенные на основании соответствующих им коммуникативных интенций:

1. *Адресант-критик*: дискредитация и негативная оценка действий, решений или качеств спортивного субъекта: личности, команды, института, а также медийной репрезентации спорта; формирование у аудитории разделяемого осуждения;

2. *Адресант-адвокат*: защита и восстановление репутации спортивного субъекта, подвергнутого публичной критике; опровержение обвинений и формирование сочувствующего или оправдательного нарратива;

3. *Адресант-философ*: осмысление спортивного события в контексте философских, культурологических, этических категорий (судьба, патриотизм, справедливость);

4. *Адресант-наблюдатель*: объективная фиксация событий, процессов и их контекста; предоставление нейтрального взгляда со стороны;

5. *Адресант-диагност*: системное выявление причинно-следственных связей, приведших к кризису или успеху; диагностика физических и психологических проблем спортивной личности, команды, института спорта;

6. *Адресант-биограф*: анализ становления конкретной спортивной личности и ее карьеры;

7. *Адресант-историк*: изучение текущего спортивного события или личности в широком культурно-историческом контексте;

8. *Адресант-аналитик*: экспертная интерпретация события на основе систематизации и обработки объективных данных (тактических схем и статистики);

9. *Адресант-поклонник*: создание положительного образа и эмоциональная консолидация аудитории вокруг признания исключительности конкретной спортивной личности.

Используемый автором тип напрямую определяет общий эмоционально-оценочный настрой текста. Таким образом, тип адресанта реализуется через категорию *тональности*.

Как коммуникативная категория, тональность регулирует процессуальные аспекты речевого взаимодействия и существенно влияет на саму структуру речевого акта. Ее функциональное назначение заключается в формировании эмоционально-психологического и социально-этического фона коммуникации, а также в объективации субъективно-оценочного взаимодействия участников коммуникации и их отношения к предмету обсуждения.

Несмотря на общее понимание тональности как эмоционально-оценочной категории, лингвисты акцентируют различные аспекты в своих

определениях. Так, конвенциональным является определение, предложенное В.И. Карасиком, согласно которому тональность – это эмоционально-стилевой регистр общения, который формируется в процессе взаимодействия адресанта и адресата, детерминирует их взаимообусловленные установки и определяет вербальные и невербальные средства коммуникации [Карасик, 2008, с. 20]. Им выделяется ряд разновидностей коммуникативной тональности: информативная, фатическая, статусная, шутливая, торжественная, идеологическая, фасцинативная, гипотетическая, агрессивная и др.

Тональность в диссертационном исследовании Т.О. Багдасарян рассматривается как способ представления текста автором, который окрашивает пропозицию в определенные стилистические регистры с учетом сферы общения и личных характеристик коммуникантов [Багдасарян, 2000]. Таким образом, фокус смещен на коммуникативную стратегию представления текста.

Акцент на типе эмотивного влияния на читателя ставится в работе С.В. Ионовой, в которой тональность связана с доминирующей прагматической функцией: эмоциональным самовыражением, оценкой или воздействием [Ионова, 1998, с. 12].

В зарубежном языкознании исследователи также работают над проблемой определения и описания тональности как категории. Так, в рамках системно-функциональной теории, М. Хэллидей разработал модель для анализа контекста, центральным параметром которой выступает тональность дискурса (tone). Он предлагает рассматривать тональность как один из трех компонентов «контекста ситуации» [Halliday, Hasan, 1989, p. 39] наряду с темой (field) и каналом передачи (mode), которые в совокупности определяют выбор языковых средств и формируют регистр общения. Тональность описывает природу социальных и ролевых отношений между коммуникантами, фиксируя такие аспекты, как их статус, степень их знакомства и дистанцию между ними, что непосредственно влияет на формальность или неформальность стиля, выбор лексики и модальность

высказываний [Там же]. Таким образом, в понимании Хэллидея тональность представляет собой социолингвистическую переменную, отражающую структуру адресант-адресатного взаимодействия.

Исходя из приведенных определений мы отмечаем, что функционирование коммуникативной тональности заключается, *во-первых*, в транслировании автором своего личного эмоционального отношения к объекту высказывания и, *во-вторых*, в оказании воздействия на реципиента. Выбор тональности зависит от коммуникативной ситуации: жанра, тематики, канала коммуникации, социального статуса и отношений между коммуникантами, а также языковой личности самого адресанта [Соловьева, 2025, с. 137].

Для целей настоящего исследования наиболее релевантным, как нам представляется, выступает совмещение подходов В.И. Карасика и Т.О. Багдасарян. Подобное совмещение позволит проанализировать тональность как осознанно конструируемую автором коммуникативную стратегию, реализуемую в процессе взаимодействия спортивного журналиста и аудитории.

Выбор тональности во многом определяется типом дискурса и речевым жанром. В каждом типе дискурса и речевом жанре доминируют определенные типы тональности. Набор тональностей в жанре спортивной аналитической статьи был выявлен эмпирическим путем в процессе анализа корпуса текстов; критерием для выделения послужила доминирующая прагматическая функция, реализуемая адресантом в отношении объекта высказывания и адресата.

Тональность выделяется на основании формально-языковых маркеров, сигнализирующих об эмоционально-оценочной позиции автора. Данные маркеры чрезвычайно многообразны и соответствуют различным уровням языка: морфологическому, лексическому, синтаксическому [Тупикова, 2011, с. 69]. Анализ текстов позволяет выявить устойчивые корреляции между типом адресанта, типом тональности и предпочтением к определенным

языковым явлениям. Далее представлены основные типы тональности в жанре спортивной аналитической статьи.

1. Критическая тональность

Преобладающим типом тональности в жанре спортивной аналитической статьи является критическая тональность, представляющая собой негативную оценку действий, решений или событий. Критическая тональность направлена на формирование у адресата разделяемого осуждения и используется адресантом для указания на недостатки и проблемы в мире спорта. Реализация данной тональности осуществляется преимущественно в таких типах адресанта, как критик и диагност.

а. Лексический уровень. Ср.:

(296) *Fans may feel aggrieved over perceived injustices, but reality is that title hopefuls make too many **shoddy errors*** (The Guardian, 19.10.2024);

(297) *The current set-up lean towards playing it safe on team selection but after **humiliation** in Perth efforts to project calm can be dissembling* (The Guardian, 26.11.2024);

(298) *The trouble is, yet another harrowing night for Celtic provided the latest snapshot of Scottish football's **miserable state*** (The Guardian, 02.10.2024);

(299) *They are promoted less as Inter Miami and more as Lionel Messi FC, which is in some ways understandable given Messi's status, but the balance has now **tipped too far** towards the individual* (The Guardian, 06.02.2024).

б. Синтаксический уровень. Ср.:

(300) *Nicolas Jackson **continues to be** offside a lot. Cole Palmer **continues to look** like the one real spark of attacking quality. Marc Cucurella **continues to look** a player far removed from the left-back who plays for Spain. The two £100m midfielders **continue to look** essentially average* (The Guardian, 18.08.2024);

(301) *So, why does the game just allow this? Where are the attempts at reform?* (The Independent, 12.12.2024);

(302) ***You can't blame** Martino for resting Messi when needed. **You can't blame** Messi for being human and picking up knocks, especially at his age. **You***

can't blame the fans for expecting to see Messi when the promotional material from the organisers and the league feature Messi front and center (The Guardian, 06.02.2024).

В статьях с доминирующей критической тональностью наблюдается высокая плотность отрицательно-окрашенной эмоционально-экспрессивной лексики, посредством которой автор выражает свое негативное отношение к освещаемому событию или спортивной личности. На лексическом уровне зафиксирован ряд фразеологических оборотов, отражающих отрицательное отношение автора. На синтаксическом уровне реализация тональности осуществляется преимущественно с помощью параллельных конструкций, часто усиленных анафорой, и риторических вопросов, используемых в качестве коммуникативного инструмента выражения критики.

2. Ироническая тональность

В качестве характерной особенности, свойственной жанру спортивной аналитической статьи, мы отмечаем иронию.

Использование иронической тональности может быть обусловлено стремлением автора не только выразить оценочное отношение к предмету речи, но и развлечь читателя, так как юмор – эффективный прием, помогающий сделать повествование интересным и понятным для восприятия [Гришанина, Гришанина, 2019, с. 22]. Цель иронии заключается не в прямом выявлении и оценке недостатков посредством оперирования логикой и фактами, а в демонстрации абсурдности происходящего и стремлении вызвать у читателя реакцию в виде улыбки или усмешки. Таким образом, если критическая тональность необходима адресанту для непосредственного информирования о проблеме, ироническая тональность раскрывает его собственное отношение к ней.

Интерпретация ироничного смысла – это процесс декодирования трех компонентов, заложенных в его основе: некогерентности, притворства и имплицитной негативной оценки. Фиксированных способов выражения иронии не существует [Шилихина, 2009, с. 40], однако указывается целый ряд

лексических, стилистических и дискурсивных механизмов, способствующих созданию ироничного смысла [Шилихина, 2014, с. 125-133]. Так, например, ироничные смыслы могут передаваться посредством антифрасиса, что представлено в следующем контексте, где оценочные единицы ‘*sure*’, ‘*great*’ должны быть интерпретированы прямо противоположно их основному значению. Ср.: (303) *On Marnus Labuschagne, the focus of so much attention for looking so horribly out of touch, “we’re really confident that, at his best, he’s the player that we need”. **Sure, great.** The rest of the country agrees about a guy who once averaged 62. But his last 10 innings have produced one score above 10 runs. So how about we deal with the question of when he’s not at his best?* (The Guardian, 26.11.2024)

Ресурсы комического необходимы массмедиа для трансляции общественных ценностей, обозначения моральных ориентиров, демонстрации положительного или отрицательного отношения к предмету речи. Смех – действенный инструмент воздействия, способ показать нелепость происходящего. Ироническая тональность реализуется преимущественно в таких типах адресанта, как критик, диагност и философ. Рассмотрим ее проявление на разных уровнях языка.

а. Лексический уровень. Ср.:

(304) *At precisely 4.59pm in Dublin, an **act of great treachery** took place* (The Guardian, 13.10.2024);

(305) *Both managers came dressed entirely in tight matt black and spent the afternoon whirling and crouching **like a pair of furiously angry international jewel thieves*** (The Guardian, 22.09.2024);

(306) *Not in every phase, but in their threat, their edge, the idea of what they might do to you, **like Thor going into battle without his hammer*** (The Guardian, 28.11.2024);

(307) *At times it can feel a bit like watching someone break the world record at Tetris, or a man being **really, really** good at doing accounts* (The Guardian, 22.09.2024).

б. Синтаксический уровень. Ср.:

(308) *How can the nation be expected to move forward* when its football team is led by a man merrily refusing to even mouth the words to the national anthem? (The Guardian, 13.10.2024);

(309) But **he is** of course **too good** a passer simply to leave him up top and feed off scraps like a cockney Haaland. **He is too good** a poacher to play as a pure No 10. But he is not currently sharp enough to play both roles in the same phase of play (The Guardian, 25.06.2024);

(310) **England** expects. **England** is generally wrong to expect. But **England** will still expect all the same (The Guardian, 07.06.2024).

Конструирование иронической тональности осуществляется с помощью эмоционально-экспрессивной и оценочной лексики, намеренно гиперболизирующей происходящее; посредством использования повторов, метафор и сравнений, апеллирующих к образам животных, а также мифологическим и религиозным образам, образам из литературы и поп-культуры. На синтаксическом уровне авторами задействованы риторические вопросы, направленные на преувеличение, приемы параллелизма и градации.

3. Саркастическая тональность

Особенности функционирования сарказма в текстах спортивной аналитической статьи детерминируют необходимость разделения терминов «сарказм» и «ирония».

В современном языкознании дискуссионным остается вопрос об определении самого понятия «сарказм», его границах и квалификации. Довольно часто он понимается как *троп*, особый вид *иронии* [Белинский, 1956; Коняева, Самсонова, 2021]. В коммуникативной стилистике сарказм обозначается как тактика, реализующая такие стратегии, как дисфемизация и дискредитация [Мишланов, Нецветева, 2009, с. 10].

Сарказм и ирония имеют одинаковую двуплановую природу – противопоставление подразумеваемого и вербализуемого. Их роднят и средства реализации – лексические единицы, тропы и стилистические фигуры,

различные средства интертекстуальности. Отсюда столь тонкая грань между двумя понятиями; сложности, возникающие при разработке методологии для их четкого разграничения, и необходимость анализа всего контекста для их обнаружения. Тем не менее, мы полагаем, что основное различие состоит в конфликтогенности сарказма [Вавилова, 2010, с. 149], который, в отличие от иронии, нацелен на уничтожение. Мы отмечаем категоричность резко негативной оценки, всегда свойственной сарказму и не всегда – иронии, отличающейся более мягкой и дружелюбной тональностью. Еще одной семантико-прагматической особенностью сарказма является непосредственный объект негативной оценки. Если целью иронии может выступать абстрактная ситуация, положение дел или стечение обстоятельств, то сарказм направлен исключительно на человека и его недостатки [Костыгова, 2013, с. 102]. Таким образом, ведущей целью иронии является создание комического эффекта посредством указания на некое несоответствие, в то время как цель сарказма, как более резкой и язвительной формы иронии, заключается в выражении недовольства, критики или презрения.

Для интерпретации отрицательной модальности языковой насмешки представляется целесообразным рассмотреть присущие ей иллокутивные индикаторы [Там же, с. 104]. Иллокутивными индикаторами обозначаются лингвистические и паралингвистические способы формирования сарказма, препятствующие буквальному восприятию высказывания. Анализ фактического материала, произведенный с целью распознавания маркеров сарказма, показал, что функцию подобного индикатора могут брать на себя разнообразные языковые единицы, вызывающие некогерентность лексического уровня, синтаксического уровня или уровня текста.

В жанре спортивной аналитической статьи саркастическая тональность свойственна таким типам адресанта, как критик, диагност и философ. Приведем примеры структур саркастических высказываний, наиболее рекуррентных в исследуемом корпусе.

а. Лексический уровень

Частотный способ выстраивания саркастического смысла осуществляется посредством включения *метафорического образа* в структуру высказывания. Как правило, подобные образы затрагивают табуированные темы болезней, смерти и страданий. Ср.: (311) ***In the great democracy of semi-anonymity, somebody called Joe waited less than 70 minutes of a 38-game season to pass judgment on Ipswich's capacity to survive. He wrote: "Just like Luton, Ipswich will go down. Defensive errors will be their downfall." In this myopic state, the eye sees only the detail that supports a preconceived argument. "Ipswich will go down."*** (The Guardian, 17.08.2024). Отрицательная оценка направлена на футбольного болельщика, прокомментировавшего поражение сборной «Ипсвич Таун» в противостоянии с «Ливерпулем». Журналист критикует как пожелание болельщика остаться анонимным, так и сам негативный комментарий, демонстрирующий отсутствие широкого видения картины матча, во время которого, несмотря на поражение, сборная проявила себя достойно. Как полагает А.А. Потебня, сарказм возникает в случае, когда объект насмешки находится в положении, не располагающем к смеху [Потебня, 1990, с. 279]. В данном фрагменте мы наблюдаем столкновение диаметрально разных точек зрения – болельщика и автора, что приводит к раздражению последнего. Прагматическая цель данного утверждения заключается не в создании комического эффекта, а в демонстрации ошибочности чужого мнения. Язвительная, несколько агрессивная тональность отрывка объясняется использованием собственно-оценочной лексики в намеренно противоположном значении (***great democracy***), а также упоминанием дефекта зрения (***myopic state***), что служит метафоричным указателем на близорукость суждений.

Следующая типичная структура саркастического высказывания включает в себя *образное сравнение*. Ср.:

(312) *It became a particularly baffling afternoon for Alex McCarthy, the 34-year-old who replaced the injured Aaron Ramsdale in goal and brought to the game*

not so much the calm head of an experienced pro as the flailing arms of a drowning man (The Guardian, 24.11.2024);

(313) *It's like James Joyce finishing Ulysses and deciding to spend the next three years working on a book of knock-knock jokes* (The Guardian, 22.09.2024).

Для выражения резкой критики могут быть задействованы сильные негативные ассоциации, апеллирующие к темам страданий и смерти (*the flailing arms of a drowning man*), образы из мировой литературы, широко известные произведения и их авторы (*It's like James Joyce finishing Ulysses*).

Наравне с метафорой и образным сравнением маркером сарказма может выступать *гипербола*. Ср.: (314) *England have set themselves the goal of winning a World Cup in two years' time. They aren't going to do this with a centre-forward who basically can't move any more* (The Guardian, 14.09.2024). Утверждение о том, что центральный нападающий «более не способен двигаться», основано на намеренной гиперболизации. Она, в свою очередь, интенсифицирована посредством лексической единицы '*basically*' («по правде говоря»), отражающей внутреннюю уверенность автора в объективности собственной оценки.

Сарказм может быть введен в нарратив с помощью просторечных единиц. В следующем фрагменте просторечное междометие '*hey*' в сочетании с восклицанием, которое интонационно окрашивает высказывание притворным удивлением, маркируют сарказм в адрес «Манчестер Юнайтед». Ср.: (315) *The pattern was established in the opening seconds. Joshua Zirkzee and Bruno Fernandes formed a barrier in front of Bentancur, preventing Spurs from building up through him. So Guglielmo Vicario, Micky van de Ven and Cristian Romero simply rotated the ball aimlessly among themselves, while United congratulated themselves on a containing job well done. Hey, it took you a decade and seven different coaches, but you finally learned to press!* (The Guardian, 29.09.2024). Изначально комплиментарное описание прессинга, осуществляемого Зиркзе и Фернандесем, сменяется на критику, объектом которой становится долгий (*it took you a decade*) и сложный (*seven different*

coaches) путь футбольного клуба к освоению тактики, давно успешно реализуемой другими ведущими клубами. Отсюда с учетом всего контекста подобное достижение для сборной, позиционирующей себя одной из топовых, выглядит скорее позором, чем успехом.

б. Синтаксический уровень

Ср.: (316) *It would also leave a champion club, the richest in the world, in a state of open, vengeful warfare with their own co-members. Hello? Is that the Super League? Yeah. Are we still on?* (The Guardian, 20.09.2024)

Рассуждая о возможных последствиях для «Манчестер Сити» в случае признания клуба виновным в нарушениях финансовых правил, автор, вспоминая отгремевший скандал с Суперлигой (Ср.: *Is that the Super League?*) и критикуя текущее положение дел, дает саркастический комментарий. Имитируя телефонный разговор, что эксплицируется на языковом уровне посредством риторических вопросов и коллоквиализмов (*hello; yeah*), он демонстрирует абсурдность ситуации.

в. Лексико-синтаксический уровень

Ср.: (317) *A **retail temple** with a football concession attached; a **shrine to wasted money**; a ground where the noise barely rises above a disgruntled murmur, and where Tottenham feel pleasantly at home* (The Guardian, 29.09.2024).

Футбол, почитаемый как религия среди болельщиков, становится объектом излишней коммерциализации. Религиозная лексика, используемая для выстраивания образного контраста между *священным* (футбол) и *мирским* (бизнес), выступает в качестве фундамента для острого критического замечания. Такие лексические единицы, как ‘*retail temple*’ и ‘*shrine to wasted money*’, использованные автором с целью излишней драматизации и саркастического преувеличения проблемы, указывают на новые неблагоприятные тенденции современной культуры, где деньги «обожествляются», а истинные спортивные ценности уходят на второй план.

(318) *Let's talk about Bellingham for a bit. ... Who spent his evening raging at the fates, raging at his teammates, drifting and hiding, **like a man trying to sneak***

past the bouncers. Like a player on a computer game where only a few of the buttons work (The Guardian, 19.07.2024).

Маркерами сарказма, наравне с образным сравнением, выступают приемы синтаксического уровня (анафора и параллелизм), а также побудительная конструкция (*let's talk*), способствующая диалогизации и интимизации взаимоотношений адресанта и адресата, что, в свою очередь, усиливает доверие последнего как к самому автору, так и его суждению.

*(319) All of football now feels like one of those passages of play after a possible offside when everybody's waiting to see if a flag will belatedly go up. Is it real? Does it count? Will any of it matter? Or is it all just **ghost football** that could be exorcised at any moment?"*

Саркастическое определение всей эпохи ('ghost football'), ставящее под сомнение легитимность и реальность всего происходящего, усиливается последовательностью из риторических вопросов.

Таким образом, сарказм представляет собой особый вид тональности, реализуемый в жанре спортивной аналитической статьи с помощью лексических и синтаксических средств. Он обусловлен параметрами конкретной речевой ситуации и коммуникативно-прагматическим контекстом, а его декодирование зависит от истинной интенции адресанта и фоновых знаний адресата.

4. Информативная тональность

Информативная тональность в классификации В.И. Карасика представляет собой эмоционально-нейтральный, рациональный регистр общения, где доминирующей целью выступает передача фактов, данных и аргументов, а не выражение эмоций или оценок [Карасик, 2016, с. 64]. В исследуемом жанре информативная тональность находит свое выражение в следующих типах адресанта: наблюдатель, диагност и аналитик.

а. Морфологический уровень. Ср.:

*(320) After all, in England's last Test, against West Indies at Edgbaston last month, they **fielded** first after losing the toss* (The Guardian, 22.08.2024);

(321) **Striding out** before lunch with the score 98 for five after Brook departed, and **having watched** events studiously from the balcony, Smith felt no such compulsion early on (The Guardian, 24.10.2024);

(322) **Using the aforementioned chip** and **calibrating it** with body positions caught by cameras around the ground, the SAOT software saves VAR officials from having to spend time drawing fiddly lines (The Guardian, 23.06.2024).

б. Лексический уровень. Ср.:

(323) Lancashire's website advertised a special offer on remaining tickets for Saturday – as of tea on Thursday there were **still 3,281 available, about 12.5% of the ground's capacity** (The Guardian, 22.08.2024);

(324) **"The problem is when you are slower you are being put in these kind of positions. I am not going to give up easily,"** he said. **"We are too slow. That is my problem."** (The Guardian, 28.10.2024);

(325) As it was, Pakistan reaching **73 for three in reply to 267 all out**, this decider was still evenly poised (The Guardian, 24.10.2024);

(326) Slot has become **the third manager** in the Premier League **era to win their first three matches** in England's top tier without conceding (The Guardian, 02.09.2024).

в. Синтаксический уровень. Ср.:

(327) **Would anyone dare bet against it now?** Not after this three-set demolition of Novak Djokovic, which gave the Spaniard his fourth grand slam title at the age of just 21 years and 70 days. That is more than Andy Murray has won across his entire career. And ahead of Rafael Nadal (three), Djokovic (one) and Roger Federer (none) at the same point in their lives (The Guardian, 14.07.2024);

(328) **Does that mean there have been no complaints?** Of course not (The Guardian, 23.06.2024).

Информативная тональность реализуется посредством конкретной статистики, данных, исторических фактов и параллелей, высокой плотностью профессиональной лексики и прямых цитат, что придает информации достоверность и беспристрастность. Преобладание форм изъясительного

наклонения маркирует авторское стремление к объективной фиксации происходящего. Значимым маркером информативной тональности морфологического уровня является относительно высокая рекуррентность причастий и деепричастий, позволяющих экономично вписывать в предложения дополнительные обстоятельства для создания детализированной картины происходящего. На синтаксическом уровне авторы прибегают к приему риторического вопроса, который способствует эффективному вовлечению аудитории, структурированию информационного поля и формулированию ключевых тезисов.

5. Комплиментарная тональность

Создание позитивного образа объекта посредством восхваления свойственно комплиментарной тональности. Ее прагматическое функционирование заключается в построении и, впоследствии, поддержании позитивного восприятия освещаемой спортивной личности или события. Данная тональность реализуется в типах адресанта-адвоката, адресанта-поклонника и адресанта-биографа.

а. Лексический уровень. Ср.:

(329) *Leif Davis, the Ipswich left-back, was a **standout**, attacking down his flank and stopping Salah numerous times in the first 45 minutes* (The Guardian, 17.08.2024);

(330) *Well, that was **nuts*** (The Guardian, 28.09.2024);

(331) *In a somewhat chaotic game, Núñez offered **boundless energy** to keep the centre-backs under pressure, a tactic he replicated in Leipzig* (The Guardian, 26.10.2024);

(332) *Cole Palmer will take the headlines on an afternoon when he was simply **irresistible: smarter, swifter, more beautifully aware of space and angles** than other player on the pitch* (The Guardian, 28.09.2024);

(333) *Bukayo Saka and Martin Ødegaard seemed to be playing pretty much in the same pocket of air, **like a pair of hummingbirds, beautifully conjoined*** (The Guardian, 30.11.2024);

(334) *Grace Clinton shows England have **a generational talent** on their hands* (The Guardian, 29.10.2024);

(335) *But it was Clinton who was the dictator, **a dynamic sun around which her teammates orbited**, always there to collect and send on* (The Guardian, 03.12.2024).

б. Синтаксический уровень. Ср.:

(336) ***She** is building that consistency. **She** already has three goals in eight games for United, slotting comfortably into the midfield* (The Guardian, 03.12.2024);

(337) *... you know who could do with one of those? Quick. Sell a piece of wall from the back of the stand* (The Guardian, 28.09.2024).

в. Лексико-синтаксический уровень

Ср.: (338) ***Whether** it was nonchalantly flicking a ball down the flank for Le Tissier to run on to, or **whether** she was shimmying past her marker with a drop of the shoulder, or **whether** it was the give-and-goes, she was orchestrating the play **like a seasoned veteran*** (The Guardian, 29.10.2024).

Комплиментарная тональность объективируется в спортивной аналитической статье посредством взаимосвязанных языковых средств, формирующих плотное прагматическое поле мелиоративной оценки: эмоционально-оценочной лексики с положительной семантикой, сравнительной степени прилагательных, метафор и компаративных структур, апеллирующих к изящным и возвышенным образам, элементов разговорной лексики и экспрессивных конструкций, способствующих созданию эффекта эмоциональной вовлеченности автора. На синтаксическом уровне комплиментарная тональность выстраивается с помощью синтаксических средств интенсификации, таких как параллельные конструкции, создающие нарастающий эффект восхищения.

б. *Оправдательная тональность*

Защита и некоторое обеление объекта обсуждения реализуется посредством оправдательной тональности адресантом-адвокатом. В отличие

от прямой комплиментарности, оправдательная тональность характеризуется диалогичностью, так как автор, отстаивая право объекта на положительную оценку, несмотря на имеющиеся у того недостатки, ведет имплицитный спор с воображаемым критиком.

а. Лексический уровень. Ср.:

(339) *It was **always worth remembering** that Clarke had raised expectations in the first place, courtesy of tournament qualifications his predecessors could not achieve despite media love-bombing* (The Guardian, 19.11.2024);

(340) *Núñez often falls short in front of goal, so **makes up for it** by being a **defensive focal point**. His frustration at not scoring regularly seems to have found a greater equilibrium as he matures* (The Guardian, 26.10.2024).

б. Синтаксический уровень. Ср.:

(341) *Promoted sides are often cast as idealists or dreamers cruising for a culture shock. **But** defending loosely – as Ipswich did for both goals – is **not** synonymous with not knowing how to defend. **Not** on day one. **Not** against Liverpool* (The Guardian, 17.08.2024);

(342) ***If** ultimately he couldn't quite make it, thanks to the defiance and quality of the world's top-ranked player in Jannik Sinner, **then it was not for the want of trying*** (The Guardian, 07.09.2024);

(343) *And **if, on some level, Liverpool can be accused of a certain carelessness** in allowing three of their biggest stars to run down their contracts at the same time, with the possible consequence that they will again forget to replace Andrew Robertson, **then** in the short term at least **there is a certain alignment of mission here*** (The Guardian, 01.12.2024).

В рамках данной тональности журналист прибегает к лексике оправдания и смягчения категоричности оценки, а также лексике, указывающей на учет возможных контраргументов. Также им используются глаголы и наречия, снижающие категоричность; лексика, направленная на представление недостатков как достоинств; лексика контраста и уступки. Синтаксические конструкции выстраиваются согласно паттерну: «аргумент

автора – контраргумент воображаемого критика – контраргумент автора». Нередко применяются условные предложения, смещающие фокус с критики на более широкий контекст происходящего.

7. Рефлексивная тональность

Рефлексивная тональность в спортивной аналитической статье – это прагматингвистическая доминанта, смещающая фокус с констатации события на его глубокое осмысление. Для рефлексивной тональности свойственен анализ причинно-следственных связей и рассмотрение конкретных спортивных событий в более широком философском и культурно-историческом контексте. Она реализуется в типах адресанта-философа и адресанта-историка, которые, ставя перед аудиторией вопросы о сути происходящих явлений, выступают в роли вдумчивого интерпретатора.

а. Лексический уровень. Ср.:

(344) *So on a clear and bracing Helsinki night, into this **paradox** steps Angel Gomes. **Paradoxical** because in many ways the player Gomes is trying to be, the role he is being fitted for, is something that doesn't actually exist* (The Guardian, 13.10.2024);

(345) ***Perhaps** it was not simply coincidence that Salah, Alexander-Arnold and Virgil van Dijk were probably Liverpool's three best players here* (The Guardian, 01.12.2024);

(346) *This is not a role assessed on moments ... but on longevity and dependability and metronomic consistency, the ability to do the right thing **again** and **again** and **again*** (The Guardian, 13.10.2024);

(347) *And before we talk **what-nows** and **what-nexts**, we should probably dwell a little on the sheer concussive speed of the collapse* (The Guardian, 01.12.2024).

б. Синтаксический уровень. Ср.:

(348) *Should we be more shocked that a dynasty this impregnable can basically implode in three weeks? Or more shocked at the feat of sustaining a*

dynasty this impregnable in a world where they can implode in three weeks? (The Guardian, 01.12.2024)

(349) Your successes will be quickly forgotten, but your mistakes will always be disproportionately costly (The Guardian, 13.10.2024).

в. Лексико-синтаксический уровень

Ср.: *(350) Nobody noticed how fast the Titanic was going until it stopped. Nobody realised just how bloodthirsty the chasing pack was until it finally found something to devour* (The Guardian, 01.12.2024).

Как показывает анализ эмпирического материала, рефлексивная тональность выстраивается благодаря использованию абстрактной лексики, риторических вопросов, побуждающих к философским размышлениям, историко-философских аналогий, а также посредством различных синтаксических фигур, углубляющих контекст. Модальные глаголы и наречия, выражающие неопределенность и вероятность, придают тексту характер размышления и неуверенности, также свойственный рефлексивной тональности. Нами были зафиксированы случаи авторских неологизмов, задействованных авторами с целью четкой и экономной передачи мысли.

Прагмалингвистическая специфика жанра спортивной аналитической статьи заключается в его *политональности*. Прагмалингвистические параметры редко представлены в тексте в чистом виде; напротив, они сочетаются и наслаиваются друг на друга, создавая многогранный дискурс. В процессе изложения спортивный журналист свободно переключается между видами адресанта, останавливаясь на одном из них в зависимости от развиваемого тезиса и прагматической задачи статьи.

В исследуемом корпусе были зафиксированы различные случаи политональности. Так, в анализе поражения «Манчестер Сити» от «Ливерпуля», автор, используя риторические вопросы и исторические аналогии, философски осмысляет крах футбольной династии. Вместе с тем, порицая тактические недочеты и утрату мотивации спортсменами, задействуя прямые обвинения (Ср.: *(351) This isn't tactics*) (The Guardian, 01.12.2024), он

прибегает к типу адресанта-критика. Эти два типа, адресанта-философа и адресанта-критика, неразрывно связаны и влияют друг на друга, поскольку критика подкрепляется глубиной рефлексии, в то время как рефлексия основывается на доказательствах.

Существенный прагматический эффект спортивной аналитической статьи достигается посредством синтеза критической и саркастической тональностей. Иллюстративным примером подобной политональности выступает критический разбор поражения сборной Англии от Исландии в товарищеском матче накануне Евро-2024. Критическая тональность, реализуемая посредством оценочной лексики (Ср.: (352) *But there was basically nothing here, no pulse, tension, no sense of a system, or a range of weapons in play. Passes and combinations were missed or never attempted*), чередуется с саркастическими высказываниями журналиста, отражающими его личностное отношение к событию (Ср.: (353) *It was at least a great game for people who didn't take part*) (The Guardian, 07.06.2024).

Политональность, позволяя в рамках одного текста транслировать и сухие факты, и эмоционально-оценочное отношение к освещаемому событию или явлению, выступает языковым отражением самого спорта как сложного феномена. Переключение между различными тональностями предоставляет автору возможность одновременно решать несколько коммуникативных задач: он может позволить себе быть объективным, например, в роли адресанта-аналитика или адресанта-наблюдателя, и субъективным, например, в роли адресанта-критика или адресанта-поклонника. Более того, сочетание тональностей позволяет автору посредством смены регистров удерживать внимание читателя, вовлекать его в диалог, наполненный множественными социокультурными, историческими, ироническими отсылками, а также формировать разделяемое с ним отношение к событию, создавая эффект «мы-общности».

Коммуникация всегда диалогична. Она пронизана «диалогическими обертонами» [Бахтин, 1979, с. 272], игнорируя которые понять ее становится

невозможным. Конструируя определенную модель саморепрезентации и останавливаясь на соответствующей тональности, адресант тем самым выстраивает и образ своего предполагаемого собеседника – адресата.

Образ адресата – это проекция, создаваемая автором. Осознавая, *кто* говорит (тип адресанта) и *как* он говорит (тональность), мы можем распознать, *для кого* это текст предназначен. Адресат наравне с адресантом выступает в роли активного субъекта текстообразования [Формановская, 2005; Арутюнова, 1999; Каминская, 2008а, 2008б, 2009; Синельникова, 2008]. Прогнозируя и предвосхищая в адресате некий образ, адресант фокусируется на нем и на него ориентируется, выбирая тематический вектор своих рассуждений, апеллируя к определенным лингвистическим и паралингвистическим средствам и задействуя общую апперцепционную базу. Следовательно, исследование образа адресата представляется необходимым в рамках прагмалингвистического анализа.

Выделяются три основные функции адресата: (1) адресат как невольный соавтор текста; (2) адресат как субъект восприятия текста и его интерпретации; (3) адресат как участник диалога, выступающий в позиции отвечающего [Формановская, 2005].

(1) Адресат вносит вклад тем, что именно его образ служит отправной точкой при создании текста. По текстовому фрагменту практически всегда можно предположить, кто выступает в роли его получателя. Несоответствие текста своему получателю становится причиной некорректного восприятия коммуникативного произведения или даже его неприятия. Образ адресата, расплывчатый или вполне конкретный, детерминирует выбор темы для обсуждения, методов и приемов ее подачи, композиционного обрамления всего текста.

(2) В основе восприятия текста, его осмысления и трактования заложены когнитивные процессы, основанные на знаниях. Для адекватной интерпретации высказывания необходимо точно определить и дешифровать задействованные в нем пресуппозиции и импликации, концепты и стереотипы,

компоненты социокультурного фона – все то, что требуется для понимания истинного смысла, заложенного автором.

(3) Адресат, выступающий в позиции реагирующего, сменяет в процессе коммуникации изначальную роль слушающего на роль говорящего. Данное положение в большей степени справедливо по отношению к ситуации живого диалога в устной коммуникации и, в некоторой степени – к письменному формату общения, где предполагается смена ролей (например, в дружеской или деловой переписке) [Там же]. Отсутствие обратной связи, что мы наблюдаем в жанре спортивной аналитической статьи, кардинально преобразовывает всю коммуникативную деятельность адресанта. Диалогичность в подобного рода текстах искусственна и заранее смоделирована. Тем не менее, оба участника общения, в нашем случае журналист и читатель, являются «психологическими составляющими вербальной коммуникации» [Синельникова, 2008, с. 141]. Диалогичность взаимодействия проявляется в двусторонней природе коммуникации: адресант закладывает в текст определенный смысл, раскрыть который – задача адресата. Вместе с тем, закладываемый адресантом смысл во многом обусловлен спрогнозированным им результатом интерпретации.

Над проблемой фактора адресата в речевых жанрах размышлял М.М. Бахтин. «Адресованность высказывания», как отмечал ученый, это «его конститутивная особенность, без которой нет и не может быть высказывания» [Бахтин, 1979, с. 279]. Таким образом, у каждого речевого жанра без исключения есть свой *тип адресата*.

В рамках исследования нами была выявлена взаимообусловленность типа адресанта, тональности и типа адресата. Следовательно, предложенная нами классификация типов адресанта и тональностей спортивной аналитической статьи находит свое прагматическое обоснование в системе диалогических отношений «адресант-адресат», что является неотъемлемой характеристикой жанра.

Классификация типов адресата в жанре спортивной аналитической статьи осуществлялась на основании индуктивного анализа эмпирического материала. Ее критериями послужили:

1. Предполагаемый уровень *фоновых знаний* адресата: наличие или отсутствие специализированной спортивной лексики в тексте, культурно-исторических отсылок из мира спорта без их пояснения, аббревиатур и сокращений без расшифровки, статистических выдержек;

2. Предполагаемая степень *эмоциональной вовлеченности* адресата: наличие или отсутствие разделяемых оценочных суждений, риторических вопросов и местоимений с семантикой общности (we, our, us);

3. Предполагаемое *согласие или несогласие* адресата с мнением *адресанта*: наличие или отсутствие полемических структур и контраргументов.

Также во внимание был принят выбор *типа адресанта* и используемая им *тональность*. На пересечении указанных критериев были определены четыре преобладающих типа адресата в исследуемом жанре: 1) адресат-знаток; 2) адресат-обыватель; 3) адресат-единомышленник; 4) адресат-оппонент. Далее представлен прагмалингвистический анализ данных типов.

Корпус демонстрирует принципиальное доминирование *адресата-знатока*. Читатель спортивной аналитики представляет собой субъекта, обладающего высоким уровнем начитанности и осведомленности о мире спорта; человека, мыслящего критически и способного воспринимать материал без его упрощения. На лингвистическом уровне адресат-знаток маркируется специализированной лексикой, частотным обращением к статистике, значительным количеством исторических параллелей. Предвосхищая в своей аудитории компетентного читателя, владеющего терминологией и культурно-историческим контекстом, автор задействует в повествовании:

а. значимые в определенном спортивном виде исторические события и явления: (354) *Three years on from the toughest day of Lewis Hamilton's career*

in Abu Dhabi, this final lap at the Yas Marina Circuit was altogether sweeter (The Independent, 09.12.2024); (355) *He might even have recognised it, given how similar it seemed to his first great Barcelona team* (The Independent, 02.12.2024); (356) *They in effect booked their place, and a top-eight finish in the group stages, on a night decided by two men who won them the competition in 2019* (The Independent, 11.12.2024);

б. спортивную терминологию и аббревиатуры без пояснений: (357) *His midfield was inexplicably open* (The Independent, 09.12.2024); (358) *He... has six Q1 eliminations this season* (Metro, 28.11.2024); (359) *A potential weakness will be tyre temperatures, traction zones and on long straights* (Metro, 21.11.2024); (360) *... like his predisposition for three-guard lineups* (The Guardian, 03.05.2024);

в. статистику: (361) *It doesn't excuse allowing 17 shots, or 46 touches in their area* (The Independent, 09.12.2024); (362) *Since Verstappen won in Spain in June, Red Bull have no victories and just two second places. In the past seven rounds they've amassed just 126 points compared to McLaren's gain of 239 and Ferrari's gain of 155* (Metro, 19.09.2024); (363) *They successfully completed 92% of their passes against Brentford* (The Guardian, 25.08.2024);

г. сравнительный анализ, имеющий смысл при условии, что читатель ознакомлен с контекстом ситуации: (364) *Amorim's United displayed familiar flaws and new shortcomings, contributing to their own downfall with individual errors, slow starts and set-piece failings. Much as in Ten Hag's unravelling, United were too open, too liable to be counterattacked and left the midfield too empty* (The Independent, 08.12.2024); (365) *Kelleher has three clean sheets to Alisson's two, the Irishman 12 saves to the Brazilian's eight* (The Independent, 11.12.2024); (366) *The club is of course infinitely bigger now because of Ferguson's very triumph in taking on that challenge, but that has ironically made it much harder for everyone since... David Moyes never really managed to do either... Louis van Gaal and Jose Mourinho were different because they'd already been in charge of comparably big clubs but that became part of the problem* (The Independent, 22.11.2024);

д. тактический разбор схем: (367) *The tactic keeps Arsenal in their usual 4-2-3-1 shape but also allows them to easily morph into a 4-2-2 when out of possession, with Trossard joining Kai Havertz up top* (Metro, 19.09.2024); (368) *The midfield double-pivot is crucial to the success of his tactics, while attacking players are encouraged to drop deep to support build-up play and Carsley has a reputation for deploying players outside of their normal positions* (Metro, 06.09.2024).

Таким образом, доминирующим типом адресата в жанре спортивной аналитической статьи выступает адресат-знаток, представляющий собой подготовленного читателя, способного понять и оценить тактический и исторический анализ, насыщенный статистикой, специализированной терминологией, авторскими параллелями и ссылками на давние события из мира спорта.

Противоположный типу адресата-знатока тип *адресата-обывателя* представлен в корпусе намного реже, что объясняется самой природой исследуемого жанра. Спортивная аналитика предполагает, прежде всего, детализированный анализ, построение которого представляется практически невозможным без обращения к сложным спортивным понятиям и концептам. Их дешифровка требует определенного уровня знаний. Тем не менее, в части статей корпуса мы отмечаем акцентирование психологических переживаний спортивных личностей, их чувств и эмоций (Ср.: (369) *'I think you've seen the worst of me and the best of me, and I'm not going to apologise for either because I'm only human'*), а также обилие ярких описаний (Ср.: (370) *It's going to be a wrenching goodbye for both him and the team he has been wedded to since 2013*) (Metro, 05.12.2024). В подобных статьях само спортивное событие уходит на второй план, предоставляя тем самым возможность сконцентрироваться на личных историях. Следует подчеркнуть отсутствие сложной терминологии и анализа, подкрепленного статистическими данными. Контекст спортивного события подается просто и понятно: (371) *Ferrari last triumphed in 2008... For McLaren it has been a long time coming. Their last victory came in 1998* (Metro,

06.12.2024). Структура статьи, представляющая собой ряд информационных блоков с подзаголовками, также направлена на упрощение восприятия.

Примечательно, что спортивный журналист видит в своей аудитории, как правило, людей, близких по духу и взгляду на освещаемые события. Это позволяет говорить о наличии в жанре образа *адресата-единомышленника*, репрезентированного в языке преимущественно посредством местоимений с семантикой общности: (372) *For now, it's enough to watch the replay as **we** could have watched any replay of the other 34 stage wins going back to 2008, and **let our collective jaws drop** as Cav does what he does best. **We** ask it of all the Tour sprinters, but we've been asking ourselves since 2007 how on earth the Manx Missile does what he does, and if **we** are still asking that question 17 years on, that is the measure of a truly remarkable athlete achieving feats that are the stuff of dreams* (The Guardian, 03.07.2024); (373) *It will be the image that sums up the game, and could lead many to talk of signalling his decline as a manager. That's where **we** are currently* (The Independent, 02.12.2024).

Автор может задействовать иронию, которая имплицитно предполагает наличие схожего мнения у адресанта и адресата:

(374) *At precisely 4.59pm in Dublin, an act of great treachery took place. Nobody will forget where they were on the day when Lee Carsley from Birmingham stood and decided not to sing a song moments before leading England to an easy 2-0 win over the Republic of Ireland in their 2024 Nations League opener. **Has a victory ever tasted so bitter? Has the imagination... ever felt so irrelevant when placed next to the Shame of Carsley?*** (The Guardian, 13.10.2024)

В представленном отрывке ирония, направленная на СМИ, раздувших скандал с гимном до абсурдных масштабов, предполагает пребывание автора и его читателя в общем информационном пространстве, а также единство их взглядов на произошедшее. В противном случае, ироничный посыл остался бы нерасшифрованным.

Предвосхищая в читателе единомышленника, автор конституирует общее эмоциональное поле посредством обращений к общим переживаниям,

эмоциональному опыту и коллективной памяти: (375) *What now for a manager who had spent midweek remonstrating with his own fans?... Yet how long can Spurs fans put up with this wild inconsistency, not only from game to game but within them too?* (The Independent, 09.12.2024). Когда «Тоттенхем» в который раз терпит поражение, автор посредством риторических вопросов озвучивает единые для сообщества болельщиков клуба тревоги и переживания, тем самым разделяя с ними их разочарование.

В текстах с доминирующей критической тональностью актуализируется тип *адресата-оппонента*, который репрезентируется посредством риторической фигуры прокаталепсиса, представляющей собой предвосхищение возражения [Чистякова, 2019, с. 67].

Классический пример прокаталепсиса представлен в статье о неоднократных нарушениях футбольным клубом «Манчестер Сити» финансовых правил. Автор занимает позицию критика по отношению к клубу, настаивая на тезисе о том, что его успех связан, прежде всего, именно с финансовыми махинациями: (376) *This is a success that can be plotted almost exactly against the flow of money out* (The Guardian, 20.09.2024). Вместе с тем, он предвосхищает критику в свой адрес со стороны несогласных в следующем высказывании:

(377) *There will, **of course**, be those who say this is all beside the point, that the rules should not exist in the first place, **that they run contrary to the idea of a free market*** (The Guardian, 20.09.2024).

Фраза ‘of course’ предполагает распространенность и некоторую шаблонность данного контраргумента, мимикрирующего под привлекательную идею о свободном рынке. Данное положение отвергается автором уже в следующем предложении:

(378) *This is an argument that **works only if you have little understanding of what a market actually is*** (The Guardian, 20.09.2024).

Автор напрямую заявляет о некомпетентности потенциальных оппонентов и их недостаточной осведомленности о самой идее свободного рынка, лишая их таким образом морального превосходства.

Еще один иллюстративный пример предвосхищения потенциального контраргумента представлен в статье о восходящей звезде женской сборной Англии по футболу Грейс Клинтон. Автор применяет комплиментарную тональность, описывая последние достижения спортсменки. Тем не менее, он понимает, что чрезмерная положительная оценочность по отношению к ней может на контрасте сформировать отрицательный портрет более опытных, но не столь результативных игроков. Предполагая оппозиционный нарратив о необходимости исключения ветеранов из сборной, автор говорит следующее:

(379) ***The point is not that Leah Williamson, Millie Bright nor Toone deserve to be lambasted, nor that any of them deserve fans' ridicule, nor that their places in the England side should be in jeopardy long-term*** (The Guardian, 25.10.2024).

Он ведет упреждающий диалог с читателем, задействуя в последующем высказывании в отношении опытных спортсменок мелиоративную оценочность:

(380) ***All of them have contributed magnificently to the Lionesses cause and will be legends of the English game for ever*** (The Guardian, 25.10.2024).

Примечательно, как вокруг прокаталепсиса выстраивает свой нарратив автор статьи о победе «Ноттингем Фореста» над «Манчестер Юнайтед». Изначально им подробно освещаются недочеты проигравшей стороны: промахи вратаря (Ср.: (381) ***Andre Onana had gone from problem to solution, from weak link last autumn to arguably United's player of this season so far. Then came an unwelcome return to his awful start to his United career, an almost inexplicable blunder for Forest's second goal***) и одного из защитников (Ср.: (382) ***Factor in a similarly needless misjudgement by Lisandro Martinez for the third***), что позволяет прийти к выводу о поражении команды как результата собственных ошибок (Ср.: (383) ***United could trace defeat to themselves***). Предвосхищая возможное мнение, что победа «Фореста» была лишь

следствием непрофессиональной игры соперников, автор предоставляет контраргумент:

(384) Yet Forest are equally entitled to argue they earned victory.

Контраргумент основан на статистике сборной и более широком историческом контексте (Ср.: *(385) Stuart Pearce and Stan Collymore were **the match-winners in 1994, Milenkovic, Morgan Gibbs-White and Chris Wood in 2024. A team who have already triumphed at Anfield this season** now have another flagship success on the road. The table suggests neither is a fluke. **Forest are fifth, United 13th: at the start of the campaign, the assumption might have been that it would be the other way around***) (The Independent, 08.12.2024).

Таким образом, анализ корпуса демонстрирует, что тип адресата, наравне с типом адресанта, является жанрообразующим параметром. Он непосредственно влияет на отбор адресантом: 1) языковых средств (лексика, синтаксис, стилистические фигуры), 2) на построение аргументации (апеллирующая к логике или эмоциям); 3) на выбор тональности (информативная, критическая, ироническая и др.). Следует подчеркнуть гибридизацию типов адресата в спортивной аналитической статье, их наложение в большинстве текстов. Это доказывает неоднородность аудитории спортивной аналитики, нуждающейся как в глубоком анализе, так и в эмоционально насыщенном повествовании; пластичность жанра, сочетающего в себе признаки объективной аналитики и субъективной оценки; адаптивность автора, способного подстраиваться под читателя и его запросы. Более того, подобная гибридизация повышает прагматический потенциал текста, делая его убедительным и, вместе с тем, эмоциональным комментарием.

2.4. Жанрово-стилистические характеристики спортивной аналитической статьи

Стилистический аспект текста во многом определяет специфику жанра [Бахтин, 1979; Виноградов, 1959]. Важным этапом данного исследования

является выявление и анализ частеречных особенностей спортивной аналитической статьи, ключевых тропов, стилистических приемов и экспрессивных единиц, задействованных адресантами для достижения коммуникативных целей.

Определяющим параметром текста, напрямую коррелирующим с его жанровой детерминацией, является специфика частеречных признаков. В отечественном и зарубежном языкознании проводятся исследования, в рамках которых утверждается зависимость процентного соотношения различных частей речи от типа текста. Так, для рекламных текстов характерна высокая частотность прилагательных [Кочетова, 2013], в жанре сетевой кинорецензии прослеживается частотное использование существительных [Кленова, 2024, с. 73].

На первом этапе анализа была проведена частеречная разметка корпуса текстов спортивных аналитических статей с помощью сервиса веб-тегов *CLAWS4*. В общей сложности было обработано 104899 языковых единиц. Далее с помощью программы *AntConc* (версия 4.0) [Anthony, 2024] был произведен расчет абсолютной встречаемости частей речи.

Диагностика выявила:

а. превалирование существительных (28870 единиц, из них 7770 единиц – имена собственные), что говорит о высокой степени номинализации текстов;

б. высокую частотность спортивной терминологии, характеризующуюся «прозрачной внутренней формой» [Гуреева, 2011], понятной обывателю (*goal, foul, penalty* и пр.);

в. высокую частотность спортивного технолекта, что указывает на стремление автора выявить «своего» читателя (*P1, P2, FIA, 3-4-3 formation, SW* и пр.);

г. высокую частотность оценочных прилагательных (*attractive job, boisterous behaviour, breathtaking final* и пр.) и наречий (*clumsily, costly, deftly* и пр.);

д. высокую частотность разговорных единиц: фразовых глаголов (*get up, get back, go on, go away, take out, look up, break down, cough up* и пр.), коллоквиализмов (*affair, gotta, yahoo, boo off, how on earth, stinker, year, old bean* и пр.);

е. относительную частотность сленга (*it was nuts, shit* и пр.), авторских окказионализмов как проявления лингвокреативности (*Sunday-ish kind of place at kick-off, Mr Wrongs, the almost-but-not-quotes, a prop-your-hands-behind-your-head, and swing-your-feet-up-on-the-chair-in-front-of-you sort of afternoon, England's version of hole-in-the-head football* и пр.).

Основные результаты корпусного анализа текстов представлены в таблице (см. Таб. 2).

Частеречная принадлежность языковых единиц	Процент / Количество единиц
Существительные	27,52% (28870 ед.)
Имена нарицательные	20,11% (21100 ед.)
Имена собственные	7,40% (7770 ед.)
Полнозначные глаголы	10,47% (10993 ед.)
Прилагательные	7,25% (7615 ед.)
Положительная форма	6,84% (7182 ед.)
Сравнительная форма	0,19% (205 ед.)
Превосходная форма	0,21% (228 ед.)
Наречия	5,81% (6105 ед.)
Местоимения	3,95% (4151 ед.)
Остальные лексические единицы	44,96% (47165 ед.)

Таблица 2. Частеречные характеристики корпуса текстов спортивных аналитических статей

Уточним конститутивные стилистические характеристики исследуемого нами жанра.

К *морфологическим особенностям* жанра спортивной аналитической статьи мы относим большое количество *оценочных прилагательных*, которые выполняют, как правило, атрибутивную функцию, тем самым модифицируя

существительные (*successful dynamics, tinkling finish, fleeting problems, primeval clock, metaphorical ball*). Среди прилагательных положительная форма (7182 ед.) доминирует над сравнительной (205 ед.) и превосходной (228 ед.), что может указывать на стремление адресанта дать объекту характеристику в констатирующей тональности, не сравнивая при этом его признаки с признаками других объектов.

Мы отмечаем значительное количество личных местоимений, среди которых наиболее рекуррентным является местоимение 'he' (941 ед.) и его притяжательная форма 'his' (943 ед.), очевидно доминирующие над местоимениями 'she' (80 ед.) и 'her' (93 ед.). Это маркирует превалирование традиционно маскулинных видов спорта в британской лингвокультуре и большую степень их освещенности в спортивных аналитических статьях. Относительно частотным является местоимение 'we' (196 ед.) и его формы 'our' (17 ед.) и 'us' (21 ед.). Как правило, данное местоимение используется авторами спортивных аналитических статей в инклюзивном значении и функционирует в качестве маркера консолидации и солидаризации. Местоимение 'you' (188 ед.) и его формы 'your' (47 ед.) и 'yours' (1 ед.) выступают как средства интимизации и диалогизации с читательской аудиторией. Корпусный анализ выявил относительно высокую рекуррентность местоимения 1-го лица ед. числа 'I' (182 ед.), однако исходя из результатов контекстуального анализа мы приходим к выводу о том, что подобная частотность может быть объяснена большим количеством приводимых автором цитат и выдержек из интервью.

Лексические особенности. В фокусе нашего исследования находится жанр, входящий в спортивное дискурсивное пространство, и, следовательно, мы не можем обойти стороной языковые единицы, относящиеся к корпусу *спортивной лексики*. Для спортивной аналитической статьи свойственно частотное использование спортивных номинаций. Так как в современном языкознании не существует единого взгляда на терминологический статус языка спорта, как и нет четкой стратификации терминологии и

профессионализмов, мы представим некоторые из зафиксированных нами спортивных лексических единиц, распределив их по тематическим категориям:

- 1) виды и подвиды: *football, tennis, cricket, rugby, swimming* и пр.;
- 2) спортивные личности: *referee; defender; wing-back; centre-forward; goalkeeper; opener; winger* и пр.;
- 3) приемы, действия и движения: *defend; attack; counterattack; penalty* и пр.;
- 4) специализированное оснащение: *yellow and red cards, net* и пр.;
- 5) специализированные локации: *pitch; stands; midfield; bench* и пр.

Авторы в большом количестве задействуют имена собственные (они́мы), имеющие непосредственное отношение к миру спорта:

1) ойконимы (*Portman Road, the Aviva Stadium, the West and Cobbold Stands, Adelaide Oval, Gabba, La Défense Arena* и пр.);

2) антропонимы: спортсмены (*Trent Alexander-Arnold, Kieran McKenna, Bobby Robson, Bancroft, Rafael Nadal, Novak Djokovic* и пр.); тренеры (*Ruben Amorim, Erik ten Hag, Louis van Gaal, José Mourinho, Pep Guardiola, Darren Cahill* и пр.); владельцы клубов (*The Glazers*);

3) эргонимы: команды и клубы (*Ipswich, Liverpool, Nottingham Forest, Manchester United, Sporting, Leicester, Atlético Madrid, Chelsea* и пр.); лиги (*Champions League; Concacaf Nations League, Nations League B2; Serie A* и пр.), турниры (*Sheffield Shield; Cincinnati Open* и пр.); СМИ (*The BBC Sport website; ESPN – the Entertainment and Sports Programming Network* и пр.).

Нами зафиксирована высокая плотность специализированных обозначений (*Three Lions; Big Three era/the Golden era; the Tartan Army* и пр.) и аббревиатур (*WSL, FA Cup final, MLS, ATP, ITIA, NBA* и пр.), также относящихся к спортивной сфере.

Мы отмечаем смысловую логичность, цельность и связанность авторского повествования, что достигается с помощью различных *средств когезии*, обеспечивающих линейность информационного потока. Чаще всего

авторами задействована конъюнкция (союзы, слова-связки и иные коннекторы). Мы отмечаем превалирование простых союзов (and – 2296 ед., but – 662 ед., or – 231 ед., then – 133 ед., with – 799 ед., though – 65 ед.) над сложными (although – 30 ед., whenever – 1 ед., wherever – 3 ед., whereas – 3 ед., however – 19 ед., nonetheless – 1 ед., albeit – 8 ед.) и составными (as soon as – 2 ед., as if – 10 ед., in case – 1 ед., as well as – 12 ед., both... and – 1 ед.). Результаты анализа можно объяснить направленностью адресанта на доступный и понятный формат изложения, его стремлением к естественности речи и отказу от ее излишней формализации.

Выявлены и другие, менее частотные инструменты когезии, среди которых:

1) эллипсис: (386) *Once again the numbers just looked silly. A hat-trick in 10 minutes. Four goals in 20 minutes. Six goals and four assists in his last five league games* (The Guardian, 28.09.2024);

2) лексическая когезия: (387) *The **problem** is the same **problem** and the **problem** is England have no **tactics**. They don't have a **method*** (The Guardian, 27.06.2024);

3) анафорическая референция: (388) *Nothing in football is certain, but **Rodri** is perhaps as close as it's possible to get. There are times when it seems **he** is the teacher stepping in to a kids' game to make sure it doesn't become too one-sided, the grown-up who doesn't have to bother with the things like running* (The Guardian, 30.06.2024);

4) катафорическая референция: (389) ***One man** does not run to Félix. Instead **he** walks in the other direction, off on his own, pursued only by the prurient gaze of the camera. It's **Cristiano Ronaldo*** (The Guardian, 05.07.2024).

Мы констатируем насыщенность текстов разнообразными *фразеологическими единицами*. Высокая частотность их использования, как нам представляется, может быть объяснена их особой прагма-коммуникативной нагрузкой, заключающейся в способности в краткой форме отражать как явления действительности, так и отношение к ним самого

коммуниканта. Их воздействующий образно-экспрессивный потенциал подчеркивается отечественными учеными в области фразеологии [Бакина, 2022, 2024; Галимова, 2019].

Фразеологические единицы отличаются целостностью и устойчивостью номинации, семантика которой не сводится к значениям отдельных лексем. При условии расплывчатости номинативного значения элементов фразеологизма повышается его общая образность и экспрессивность [Галимова, 2019, с. 268]. Структурно-семантическая стабильность фразеологических единиц выступает критерием для классификации, разработанной отечественным исследователем А.В. Куниным. В рамках предложенной классификации выделено четыре класса фразеологических единиц: 1) *номинативные*, выполняющие функцию наименования (предметов, действий, качеств, состояний); 2) *номинативно-коммуникативные* (глагольные), представлены глагольными сочетаниями, которые могут быть трансформированы в предложения; 3) *междометные*, выражающие эмоции, личностное отношение к объектам, событиям или явлениям; 4) *коммуникативные*, представленные пословицами и поговорками [Кунин, 1988]. Исходя из анализа корпуса текстов в жанре спортивной аналитической статьи в большом количестве представлены номинативно-коммуникативные и номинативные фразеологизмы.

Проведенный анализ позволил нам зафиксировать следующие *номинативно-коммуникативные* фразеологические единицы: ‘to roll up the sleeves’ («засучить рукава», «приготовиться к предстоящим трудностям», ср.: (390) *After Díaz scored, Gravenberch removed his undershirt, the modern football equivalent of **rolling up the sleeves*** (The Guardian, 25.08.2024)); ‘to call into question’ («подвергнуть сомнению», ср.: (391) *The Lakers’ early playoff exit on Monday, yet again at the hands of Nikola Jokić’s Denver Nuggets, does understandably **call into question** if the hourglass has, indeed, run out on James’ championship window* (The Guardian, 03.05.2024)); ‘to keep smb on toes’ («заставлять отдавать все силы», ср.: (392) *Yet beyond the regulation demand to*

keep players on their toes, *Ten Hag's words may signal a valid frustration* (The Guardian, 19.07.2024)), 'to catch fire' («воспламениться», «начать энергично действовать», ср.: (393) *There was a temporary end to the losing streak, and the team **caught fire** and ended up winning the inaugural NBA In-Season Tournament* (The Guardian, 03.05.2024)), 'to hit bumps in the road' («сталкиваться с трудностями», ср.: (394) *Inter Miami were not far into their 23,000-mile, three-week preseason globetrotting tour when they started to **hit bumps in the road*** (The Guardian, 06.02.2024)), 'fall out of fashion' («выходить из моды», ср.: (395) *the Spanish philosophy **fell out of fashion**; even Spain don't play like Spain these days* (The Guardian, 20.06.2024)), 'to set the tone' («задать тон», ср.: (396) *He **set the tone** for a resolute Chelsea performance that also saw them come from behind* (The Independent, 11.11.2024)) и пр.

Номинативные фразеологизмы включают в себя преимущественно субстантивные и адъективные единицы: 'the last nail in the coffin' («последний гвоздь в крышку гроба», ср.: (397) *Those comments would serve as **the last nail in Ham's self-made coffin*** (The Guardian, 03.05.2024)), 'weight of expectation' («вес ожиданий», ср.: (398) *Southgate talked a lot about eradicating the toxic noise, **the weight of expectation**, which was his trick when he first came into the job* (The Guardian, 20.06.2024)), 'pie in the sky' («журавль в небе», ср.: (399) *It seems **pie-in-the-sky** that both will stay as healthy next season, not to mention how menacingly good a young crop of talent is becoming around them* (The Guardian, 03.05.2024)); 'cheese dream' («нереальный, фантастический», ср.: (400) ... *as if those 44 goals for Bayern Munich were a trick of the imagination, a vivid **cheese dream*** (The Guardian, 25.06.2024) и пр.

Мы отмечаем следующие особенности фразеологических единиц в исследуемом жанре:

а. Значительный пласт фразеологизмов связан с концептами CONTROL, MANAGEMENT и LEADERSHIP, что обусловлено ведущей ролью данных концептов в спортивном дискурсе: 'in the catbird seat' («быть хозяином положения», ср.: (401) *Kobbie Mainoo's selection suggested **he is in the catbird***

seat (The Guardian, 07.06.2024), ‘at the helm’ («у руля», ср.: (402) *Against admittedly limited opposition, England with Gomes at the helm were a radically different prospect from the chaos of Wembley on Thursday night*, (The Guardian, 13.10.2024)), ‘snatch the reins’ («захватить инициативу», ср.: (403) *Instead, Sinner and Carlos Alcaraz have snatched the reins with stunning self-assurance*, (The Guardian, 09.09.2024)), ‘take charge’ («взять на себя контроль, обязанности», ср.: (404) *First-team assistant coach Renée Slegers will take charge in the interim while the club seeks out a replacement*, (The Guardian, 16.10.2024)), ‘lose hold of the rope’ («потерять контроль над ситуацией», ср.: (405) *Sources close to the organization point to this time as when Ham started to really lose hold of the rope* (The Guardian, 03.05.2024)) и пр.;

б. Фразеологические единицы могут брать на себя функцию смысловых доминант. Авторы используют их в композиционно сильных позициях (заголовки и лид), тем самым содействуя развитию тема-рематических отношений. Так, например, фразеологизм ‘to throw in the towel’ (сдаваться) задействован в заголовке к статье, посвященной теннисисту, не готовому признать себя побежденным (Ср.: (406) *Refusing to throw in the towel is a fitting finale in its own right for Murray at Wimbledon*), а в дальнейшем дублируется по ходу развертывания нарратива, что позволяет акцентировать внимание адресата на данной идее (Ср.: (407) *So many players in this position, faced with another horrible setback, would have understandably reached their limit and thrown in the towel*) (The Guardian, 28.06.2024).

в. Фразеологическая единица может выступать в качестве интертекстемы [Фокина, 2006; Рыжкина, 2013; Еремина, Лаврова, 2020], отсылая тем самым к другому тексту, культурному явлению или концепции. Фразеологические интертекстемы, сохраняя связь с контекстом порождения, способны конструировать новые смыслы в новом контексте своего функционирования [Фокина, 2016, с. 49]. Так, например, фразеологизм ‘roll the dice’ сохраняет ассоциативную связь с собственным происхождением – игрой в кости, где игрокам приходится рисковать, надеясь на удачу. На

определенный риск раздумывает пойти тренер футбольного клуба «Манчестер Сити» ради положительного результата сборной: (408) *Guardiola may be tempted to roll the dice and give his captain an extended spell on the sideline, especially given the early-season form of Rico Lewis when Walker was injured* (Metro, 27.11.2024).

Основой для интертекстуальных ссылок нередко наравне с интертекстемами-фразеологизмами выступают *прецедентные феномены*, содействующие выстраиванию новых необходимых автору смыслов. На современном этапе развития языкознания принято различать прецедентные *тексты, высказывания, имена, ситуации* [Гудков, 1999; Захаренко, 2000; Красных, 1997; Нахимова, Чудинов, 2016]. Основой для классификации могут выступать понятийные сферы-источники, к которым относятся прецедентные феномены в своих главных значениях (политика, кинематограф, музыка, спорт, литература и пр.) [Ворожцова, 2007]. В процессе исследования прецедентные феномены нередко разграничиваются в зависимости от степени известности в разных социумах. Так, выделяются феномены глобально-прецедентные, национально-прецедентные и социумно-прецедентные [Красных, 1997; Слышкин, 2000].

Анализ корпуса текстов выявил высокую рекуррентность прецедентных феноменов, в частности, глобально-прецедентных, которые выполняют оценочную, экспрессивную, персуазивную и парольную функции. Приведем наиболее иллюстративные, на наш взгляд, примеры. Ср.:

(409) *Nobody noticed how fast **the Titanic** was going until it stopped. Nobody realised just how bloodthirsty the chasing pack was until it finally found something to devour. And on a riotous Anfield afternoon, it was Liverpool who came to eat* (The Guardian, 01.12.2024);

(410) *There was an interesting discussion on the BBC a few days back when the journalist Guillem Balagué was asked about England and he said the team had an imbalance of talent and energy, that it needs to be recalibrated towards a more coherent shape. Immediately afterwards, a very likable former England striker, who*

*just didn't seem to have heard any of this, insisted that all England need to do is unleash, unshackle, un-manacle their talent, to somehow just be more England, to run, shout, make noises, be good, put the ball in the goal with English goal power. Which is fine. But ... what exactly should we unleash. How do we unleash? How do we remove **this sword from the stone**?* (The Guardian, 27.06.2024);

*(411) There has been a temptation to overstate Ødegaard's importance, hailed like **the return of Aslan to the winter kingdom**, crocuses blooming at his feet, butterflies nestled in his extremely well-groomed mane. Rejoice for he is here among us. Playing on the half turn. But the transformation here in control, fluency and passing angles will also raise its own questions for Arsenal's support. Remind me. Why do we need an **Aslan** again?* (The Guardian, 10.11.2024)

Глобально прецедентные феномены входят в универсальное когнитивное пространство и знакомы широкому кругу лиц. Так, *Титаник* выступает символом неспособности вовремя заметить и среагировать на надвигающуюся опасность, представленную в лице футбольного клуба «Ливерпуль». В следующем фрагменте автор апеллирует к известной легенде о короле Артуре и мече в камне. Данный сюжет является всемирно узнаваемым и, как правило, служит символом преодоления трудностей. С трудностями, как полагает автор статьи, сталкивается национальная сборная Англии по футболу (*the team had an imbalance of talent and energy*), и он задается вопросом о том, как с ними справиться (*How do we unleash? How do we remove **this sword from the stone**?*). В заключительном фрагменте источником универсально прецедентного феномена выступает детская художественная литература. С целью несколько ироничного обозначения значимости одного из футболистов, автор ссылается на образ популярного персонажа мировой литературы из серии книг К. Льюиса «Хроники Нарнии» льва Аслана, выступающего символом надежды и спасения. В текстах спортивных аналитических статей нами также обнаружены ссылки на всемирно известные песни: (412) *Pep Guardiola's signing of a new one-year deal at Manchester City's manager shows **the eye of the tiger** with this son of Catalonia*

(The Guardian, 20.11.2024), сказки: (413) *But for the most part, any coaching doubts were quelled by the Lakers' miraculous turnaround and **Cinderella** run to the conference finals* (The Guardian, 03.05.2024), кинофильмы: (414) *This isn't **purge night*** (The Guardian, 30.11.2024), комиксы и кинокомиксы: (415) *Quite why McTominay should be his **kryptonite** is unclear, but rivals should as a matter of urgency isolate whatever the active component is and start trying to manufacture it synthetically* (The Guardian, 30.06.2024); (416) *The covering radar, **the spidey-sense** of where and how is vital* (The Guardian, 07.06.2024) и пр. Представляют особый интерес случаи лексической трансформации прецедентного феномена с целью реализации юридической функции. Так, например, сходство в звучании двух лексем 'Oz' (наименование вымышленной страны из сказки) и 'Os' (символа, используемого для обозначения тактических схем в баскетболе) позволяет выстроить комплиментарный образ спортсмена, ассоциируемого со всемогущим волшебником из детской литературы: (417) *When the Lakers brought him on for the 2022-23 season for his first ever head coaching opportunity, the thinking was that perhaps a coach with veritable basketball genius LeBron James as his best player didn't necessarily need to be **an Xs-and-Os wizard*** (The Guardian, 03.05.2024).

В исследуемом корпусе нами обнаружено значительное количество социумно-прецедентных феноменов. Авторы ссылаются на спортивные личности и спортивные события, потенциально известные читателю. Ср.: (418) *When **World Athletics** put out a TikTok asking users whether they were **#TeamKerr** or **#TeamIngebrigtsen**, an administrative error meant that the third option of **#TeamHocker** was inadvertently omitted from the content* (The Guardian, 06.08.2024). Фрагмент включает в себя прецедентную ситуацию (опрос *World Athletics* в социальной сети *TikTok*, проведенный перед Олимпиадой 2024) и прецедентные имена (*Kerr*, *Ingebrigtsen*, *Hocker*), знакомые конкретному социуму — англоязычным болельщикам, следящим за новостями легкой атлетики.

Существует очевидная корреляция между *синтаксической* сложностью предложений и способностью читателя к пониманию заложенного автором смысла. В исследуемом корпусе текстов нами обнаружены редкие случаи синтаксически перегруженных предложений. Тенденция к использованию более простых структур исходит из интенции адресанта облегчить восприятие текста и поспособствовать его позитивному восприятию. Таким образом, несмотря на значительную долю сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, осложненных причастными оборотами: (419) *This was the kind of game where Malo Gusto **playing in a slightly inverted full-back position** was the most exciting thing **going on in the opening 20 minutes**, source of much touchline arm waving* (The Guardian, 10.11.2024) и герундиальными оборотами: (420) *The midfield double-pivot is crucial to the success of his tactics, while attacking players are encouraged to drop deep to support build-up play and Carsley has a reputation **for deploying players outside of their normal positions*** (Metro, 06.09.2024), мы отмечаем доминирование простых предложений, в том числе и эллиптического характера с опущением сказуемого: (421) *But defending loosely – as Ipswich did for both goals – is not synonymous with not knowing how to defend. Not on day one. Not against Liverpool* (The Guardian, 17.08.2024), что содействует повышению интереса у читателя, акцентированию определенных смысловых компонент, упрощению понимания и интерпретации содержания. Средний показатель количества слов в предложении составляет 21 слово. Несмотря на бесспорное преобладание утвердительных предложений над вопросительными (4845 ед. к 221 ед.), мы приходим к выводу о существовании большого количества риторических вопросов, нередко задействованных с целью диалогизации, повышения уровня эмоциональной вовлеченности и выразительности. Доля восклицательных предложений незначительна (6 предложений).

Среди прочих синтаксических особенностей мы выделяем частотные случаи:

а. чередования вопросительных предложений, что создает иллюзию живой коммуникации: (422) *What would be the most normal outcome here? Justice in a vacuum? Another defeat for commerce and money in the face of pure sporting principles? Which world, exactly, are we living in?* (The Guardian, 20.09.2024);

б. асиндетона: (423) *Rather it was about the extraordinary self-destructiveness that led to those decisions, the poor passes, the lack of discipline, the woolly-mindedness that so often afflicts Arsenal at key moments* (The Guardian, 19.10.2024);

в. полисиндетона: (424) *So can Alexander-Arnold **and** Harry Kane **and** Bukayo Saka **and** Phil Foden **and** Cole Palmer **and** James Maddison **and** others; He worked **and** harried **and** hustled, because this is also what he does* (The Guardian, 10.11.2024);

г. параллелизма: (425) *Cole Palmer flickered at the edges. Caicedo and Roméo Lavia controlled the centre of the pitch; United began to stir in the second half. Wesley Fofana got lost for the opening goal. Robert Sánchez slapped a hand down on Rasmus Højlund's boot as he eased past. Fernandes buried the penalty* (The Guardian, 03.11.2024).

Высокая коммуникативная плотность данных явлений, во многом способствуя сближению публицистического текста и разговорной речи, упрощению восприятия текста, повышению его экспрессивности и эмоциональности, обуславливает синтаксическую уникальность исследуемого жанра.

Наблюдения эмпирического материала позволяют нам прийти к выводу о том, что стилистическая специфика жанра во многом обусловлена аналитической природой текстов, благодаря чему статья характеризуется обилием статистики, инфографики, цифр и имен собственных. Авторы нередко приводят целые таблицы с целью визуального подкрепления приводимых доводов. Рассмотрим некоторые примеры. Ср.:

(426) TOP-10 - DRIVER STANDINGS 2024

1. Max Verstappen - 437 points (**champion**)
2. Lando Norris - 374 points
3. Charles Leclerc - 356 points
4. Oscar Piastri - 292 points
5. Carlos Sainz - 290 points
6. George Russell - 245 points
7. Lewis Hamilton - 223 points
8. Sergio Perez - 152 points
9. Fernando Alonso - 70 points
10. Pierre Gasly - 42 points (The Independent, 09.12.2024);

(427) After 12 seasons, 245 grands prix starts, 84 victories, 78 pole positions and six world drivers' titles, Lewis Hamilton will make his final appearance for Mercedes this weekend. It's going to be a wrenching goodbye for both him and the team he has been wedded to since 2013 (Metro, 05.12.2024).

Автор приводит турнирную таблицу гонщиков Формулы-1 за 2024 г., тем самым подтверждая свой вывод о проблемах в подготовке выдающегося спортсмена Льюиса Хэмилтона, занимающего лишь седьмое место в итоговом рейтинге на пороге своего перехода из «Мерседес» в «Феррари». В качестве другого примера представлен лид из статьи, где автор также рассуждает о спортивной личности Хэмилтона. Как и в первом случае, журналист акцентирует внимание на аналитическом компоненте – внушительном списке заслуг спортсмена (84 победы и шесть титулов чемпиона мира за 12 сезонов и 245 стартов гран-при). Подобная инфографика дает более реалистичное представление о текущем положении вещей, позволяет подкрепить субъективное мнение журналиста объективными результатами, способствует доверительному отношению аудитории к представленным выводам. Также мы отмечаем очевидное функционирование аналитического компонента в качестве эффективного инструмента убеждения, предоставляющего контекст для положительной или отрицательной оценки.

В жанре спортивной аналитической статьи большое внимание уделяется аргументации и способам ее введения в нарратив как посредством вербальных, так и невербальных элементов. Технолект, свойственный изучаемому нами жанру и задействованный, как правило, с целью подкрепления аргументации, усложняет процесс коммуникации для неподготовленного адресата. Данная проблема может быть решена с помощью изображения, выполняющего функцию визуализации специализированных понятий. Подобный прием упрощает процесс интерпретации аргумента и способствует повышению его эффективности (см. Рис. 1).

Lee Carsley's first England XI could feature four debutants (Photo: Metro.co.uk)

Рисунок 1. Пример визуализации аргументации

Приведенный нами пример визуализирует одну из классических тактических схем построения футболистов, представляющую собой баланс атаки и защиты при достаточной свободе действий спортсменов на поле. Сочетание вербального (имена игроков) и невербального (схема) компонентов помогает читателю разобраться в тренерской стратегии, а автору – усилить свой аргумент.

Несмотря на то, что аналитический компонент занимает ключевое место в каждой статье, обуславливая тем самым аналитическую природу жанра, рассматриваемые нами тексты обнаруживают характеристики ядерных

жанров публицистики. Таким образом, мы отмечаем частотное использование *тропов* и *стилистических фигур*, а именно:

1) метафоры: (428) *Scotland's defensive **hangover*** (The Guardian, 15.06.2024);

2) синекдохи: (429) *which the day seemed to lurch and swirl weirdly, **red and blue shirts colliding and intersecting** in the Manchester rain* (The Guardian, 22.09.2024);

3) гиперболы: (430) ***Nobody** will forget where they were on the day when Lee Carsley from Birmingham stood and decided not to sing a song moments before leading England to an easy 2-0 win over the Republic of Ireland in their 2024 Nations League opener* (The Guardian, 07.09.2024);

4) эпитета с семой оценочности: (431) *... **irresistible** attacking forces* (The Guardian, 09.11.2024);

5) сравнения: (432) *Ipswich fans were **like** awestruck travellers to an uncharted land* (The Guardian, 17.08.2024);

6) анафоры: (433) ***Not** on day one. **Not** against Liverpool* (The Guardian, 17.08.2024);

7) антитезы: (434) *Manchester United and Chelsea demonstrate that **boredom** is a key part of the sport and an element of its **beauty*** (The Guardian, 03.11.2024);

8) инверсии: (435) *Jude Bellingham can do it. So can Alexander-Arnold and Harry Kane and Bukayo Saka and Phil Foden and Cole Palmer and James Maddison and others* (The Guardian, 13.10.2024).

Использование тропов и стилистических фигур обуславливает высокий уровень экспрессивности и эмотивности. Неконвенциональные метафоры и индивидуально-авторские компаративные конструкции, демонстрируя способность продуцента к языковой креативности, отражают вместе с тем ключевые концепты британской лингвокультуры. Различные синтаксические средства, добавляя тексту особую выразительность, функционируют в роли текстовой когезии.

Выводы к главе 2

Ведущими функциями спортивной аналитической статьи выступают функции информирования, развлечения и воздействия. Информирование осуществляется посредством прямых указаний на спортивные события, места и даты их проведения, а также через упоминания имен спортивных личностей, статистические показатели, цитаты экспертов. Функция развлечения достигается с помощью иронии. Функция воздействия реализуется благодаря апеллированию к рациональной и эмоциональной стороне восприятия. Основу персуазивно-суггестивного воздействия составляют статистические данные, упоминания компетентных источников, оценочная лексика, абсолютные наречия, лексика с семантикой отрицания альтернатив, средства выражения эмфазы, модальные глаголы с семантикой высокой вероятности, концептуальные метафоры.

Для жанра спортивной аналитической статьи характерна высокая рекуррентность концептуальных метафор, обладающих значительным прагматическим потенциалом. К основным метафорическим моделям жанра относятся: «SPORT IS WAR», «SPORT IS THEATRE», «SPORT IS RELIGION», «SPORT IS DISEASE», «SPORT IS A NATURAL PHENOMENON». Метафорические модели включают в себя ряд метафорических проекций, каждая из которых обладает уникальным набором специфических маркеров. Концептуально-метафорическая модель «SPORT IS WAR» представлена такими проекциями, как «*a sports event is a battle*», «*sports actions are military actions*», «*sports personalities are military ranks and army units*», «*a sports personality is a weapon*», «*sports strategies and tactics are military strategies and tactics*». Концептуально-метафорическая модель «SPORT IS THEATRE» проявляется в таких проекциях, как «*sports arenas are theatrical stages*», «*atmosphere of a sports event is a theatrical genre*», «*sports personalities are theatrical figures and dramatic characters*», «*types of competition are types of performance*», «*athletic performance is artistic performance*». Концептуально-метафорическая модель «SPORT IS RELIGION» включает в себя такие

проекции, как «*sports rituals and practices are religious rituals and practices*» и «*sports concepts and states are religious concepts and states*». Концептуально-метафорическая модель «SPORT IS DISEASE» основана на таких проекциях, как «*physical and mental state of sports personalities is condition of patients and symptoms of illness*», «*functions of sports personalities are functions of organs*» и «*actions of sports personalities are medical interventions*». Концептуально-метафорическая модель «SPORT IS A NATURAL PHENOMENON» состоит из таких проекций, как «*sports personalities, objects and situations are elements of fauna*», «*sports personalities, objects and situations are elements of flora*», «*sports objects, events and situations are natural phenomena*», «*sports objects, events and situations are cosmic phenomena*». Эмотивность, оценочность и ассоциативные связи, заложенные в сферу-источник, обуславливают прагматический потенциал выделенных метафорических моделей.

Дифференциация жанровых разновидностей спортивной аналитической статьи предполагает учет таких критериев, как *коммуникативная функция*, *тематика* и *временной аспект*. Англоязычная спортивная аналитическая статья представлена следующими жанровыми разновидностями: аналитический портрет спортсмена, анализ спортивного события, статья-критика, философско-аналитическое эссе, статья-диагностика, аналитический прогноз, статья-рекомендация, спортивный обзор.

Анализ прагмалингвистических характеристик позволяет выделить типы адресанта на основании коммуникативных интенций автора: адресант-критик, адресант-адвокат, адресант-философ, адресант-наблюдатель, адресант-диагност, адресант-биограф, адресант-историк, адресант-аналитик, адресант-поклонник. Тип адресанта предопределяет тональность текста. К основным видам тональности относятся следующие: критическая, ироническая, саркастическая, информативная, комплиментарная, оправдательная, рефлексивная. Каждый вид эксплицируется на языковом уровне посредством специфического набора лингвистических маркеров.

Типы адресанта и коррелирующие с ними виды тональности получают свое прагматическое обоснование в диалоге с адресатом. Типы адресата выделены с учетом следующих параметров: 1) предполагаемый уровень фоновых знаний адресата; 2) предполагаемая степень эмоциональной вовлеченности адресата; 3) предполагаемое согласие или несогласие адресата с мнением адресанта. К доминирующим типам адресата относятся: 1) адресат-знаток; 2) адресат-обыватель; 3) адресат-единомышленник; 4) адресат-оппонент. Каждый тип адресата характеризуется специфическим набором прагматических параметров. Тип *адресата-знатока* объективируется посредством специализированной лексики, аббревиатур, тактического анализа, высокой частотности обращений к историческим фактам и статистике. Тип *адресата-обывателя*, для которого свойственно отсутствие сложной терминологии, объективируется с помощью экспрессивов, эмотивов, высокой доли оценочной лексики. Тип *адресата-единомышленника* эксплицируется через местоимения с семантикой общности, иронию и лексику, апеллирующую к общим переживаниям. Тип *адресата-оппонента* реализуется на основе риторического приема предвосхищения возражений.

Анализ жанрово-стилистических характеристик спортивной аналитической статьи позволяет прийти к ряду выводов. Для спортивной аналитики свойственна высокая номинализация текстов, высокая частотность спортивной терминологии, оценочных прилагательных и наречий, разговорных единиц; относительная частотность сленга и авторских окказионализмов. Специфика морфологического уровня заключается в преобладании положительной формы оценочных прилагательных над сравнительной формой; преобладании местоимения 'he' и его форм над другими местоимениями, что маркирует доминирование традиционно маскулинных видов спорта в британской лингвокультуре. Специфика лексического уровня проявляется в частотном использовании спортивных номинаций; средств когезии, обеспечивающих смысловую логичность и цельность повествования; фразеологических единиц, связанных семантически

с концептами CONTROL, MANAGEMENT и LEADERSHIP. Тексты спортивной аналитики насыщены прецедентными феноменами, направленными на реализацию оценочной, парольной и персуазивной функций. Специфика синтаксического уровня заключается в доминировании простых предложений, в том числе и эллиптического характера, над сложными предложениями. Стилистическая специфика жанра предопределена аналитической природой текстов, благодаря чему статьи характеризуются обилием статистики, инфографики, цифр и имен собственных. Вместе с тем, они проявляют признаки ядерных жанров публицистики, среди которых частотное использование тропов и стилистических фигур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наблюдаемая в последние годы повсеместная цифровизация дискурсивных пространств обусловила интервенцию медиадискурса в иные дискурсы. В этом контексте особого внимания требует медийная реализация спортивного дискурса, так как именно средства массовой коммуникации выступают основным каналом его транслирования и функционирования. Жанровая стратификация спортивного медиадискурса характеризуется гибкостью и адаптивностью. Одним из ядерных жанров спортивного медиадискурса выступает жанр спортивной аналитической статьи.

Жанр спортивной аналитической статьи представляет собой тематически, композиционно и стилистически устойчивый тип высказывания, воспроизводимый в сфере спортивной медиакommunikации и характеризующийся набором специфических дискурсивных, содержательно-тематических, прагмалингвистических и стилистических характеристик.

Исследование основных функций спортивного медиадискурса (информирование, развлечение, воздействие) на материале корпуса текстов позволило рассмотреть языковые способы их реализации в жанре спортивной аналитической статьи.

Функция информирования заключается в способности языка объективным образом представлять существенные признаки предметов, явлений и событий, а также объяснять причинно-следственные связи. Она реализуется посредством передачи фактуальной информации, формирующей объективную картину происходящего.

Функция развлечения достигается с помощью аттрактивных элементов комического, способствующих увеличению интереса адресата к тексту. Основным приемом достижения комического эффекта выступает ирония, основанная на некогерентности, притворстве и отрицательной оценке. Доминирующими маркерами иронии в спортивной аналитической статье являются компаративные конструкции, метафоры, риторические вопросы.

Функция воздействия осуществляется через апеллирование как к рациональной, так и эмоциональной стороне восприятия, что позволяет говорить о персуазивно-суггестивном характере воздействия спортивной аналитической статьи. Преобладающими приемами персуазивно-суггестивного воздействия выступают: статистические данные, упоминания компетентных источников, оценочная лексика, абсолютные наречия, лексика с семантикой отрицания альтернатив, средства выражения эмпазы, модальные глаголы с семантикой высокой вероятности, концептуальные метафоры.

Прагмакогнитивный анализ жанра позволил прийти к выводу о высоком прагматическом потенциале концептуальных метафор. Используя корпусный метод, а также методы контекстуального и интерпретативного анализа и количественного подсчета были выявлены основные метафорические модели жанра: «SPORT IS WAR», «SPORT IS THEATRE», «SPORT IS RELIGION», «SPORT IS DISEASE», «SPORT IS A NATURAL PHENOMENON». Воздействующий эффект отличается в разных моделях, что детерминировано заложенным в сферу-источник экспрессивно-оценочным наполнением, аксиологическими и ассоциативными связями.

Анализ корпуса текстов по таким параметрам, как *коммуникативная функция, тематика и временной аспект*, позволил выявить основные жанровые разновидности спортивной аналитической статьи: аналитический портрет спортсмена, анализ спортивного события, статья-критика, философско-аналитическое эссе, статья-диагностика, аналитический прогноз, статья-рекомендация, спортивный обзор. Каждая из разновидностей направлена на реализацию одной из ведущих функций спортивной аналитической статьи, что обуславливает специфику языкового наполнения, тематических доминант и временного плана.

Исследование прагмалингвистических характеристик жанра показало, что для спортивной аналитической статьи свойственно ярко выраженное прагматическое целеполагание. Выявление доминирующих коммуникативных интенций автора позволило систематизировать

разнообразие авторских проявлений и разработать классификацию основных типов адресанта, среди которых: адресант-критик, адресант-адвокат, адресант-философ, адресант-наблюдатель, адресант-диагност, адресант-биограф, адресант-историк, адресант-аналитик, адресант-поклонник.

Тип адресанта предопределяет тональность текста, выделяемую на основании языковых маркеров, указывающих на эмоционально-оценочную позицию автора. С применением интерпретативного метода и метода контекстуального анализа были зафиксированы основные типы тональности жанра и рассмотрены свойственные им языковые маркеры на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. *Критическая тональность* как доминирующий тип тональности в спортивной аналитике характеризуется высокой плотностью отрицательно-окрашенной эмоционально-экспрессивной лексики, параллельных конструкций и риторических вопросов. Основу *иронической тональности* составляют различные приемы гиперболизации, к которым относится эмоционально-экспрессивная и оценочная лексика, а также повторы, метафоры, сравнения, риторические вопросы, градация и параллелизм. *Саркастическая тональность*, характеризующаяся повышенной конфликтностью, задействует приемы выражения критики, недовольства и презрения, среди которых наиболее частотными являются метафоры, сравнения, гиперболы, риторические вопросы, коллоквиализмы, анафора и параллелизм. *Информативная тональность* как эмоционально-нейтральный регистр общения реализуется благодаря профессиональной лексике, цитатам, статистике. Для нее свойственна относительно высокая частотность причастий и деепричастий, а также риторических вопросов, способствующих эффективному структурированию информационного поля. *Комплиментарная тональность* позволяет создать положительный образ спортивной личности или события посредством эмоционально-оценочной лексики с положительной семантикой, метафор, образных сравнений, параллельных конструкций, конституирующих мелиоративную оценку. *Оправдательная тональность*,

нацеленная на защиту объекта обсуждения, реализуется с помощью лексики оправдания и лексики, указывающей на учет возможных контраргументов. *Рефлексивная тональность*, направленная на осмысление спортивного события, формируется посредством абстрактной лексики, риторических вопросов, историко-философских аналогий, авторских неологизмов, модальных глаголов и наречий, выражающих неопределенность и вероятность. Сделан вывод о политональности спортивной аналитической статьи, что обуславливает прагмалингвистическую специфику жанра.

Исследование корпуса текстов показало, что тип адресанта и тональность текста конституируются в прямой зависимости от типа адресата с целью построения эффективного диалога в рамках системы «адресант-адресат». Основные типы адресата сводятся к следующим: адресат-знаток, адресат-обыватель, адресат-единомышленник, адресат-оппонент. Каждый тип адресата прагмалингвистически специфичен. Тип *адресата-знатока* объективируется посредством статистики, значительного количества тактических схем и упоминаний значимых исторических событий, терминологии и аббревиатур, используемых без пояснений. Тип *адресата-обывателя* предполагает акцентирование психологических и эмоциональных переживаний спортивных личностей, яркие описания и отсутствие сложной терминологии. Тип *адресата-единомышленника* находит воплощение в местоимениях с семантикой общности, иронии, обращениях к общим переживаниям, опыту и коллективной памяти. Тип *адресата-оппонента* конституируется с помощью приемов предвосхищения возражения.

Рассмотрение жанрово-стилистических характеристик спортивной аналитической статьи позволило прийти к ряду выводов. Частеречный анализ корпуса продемонстрировал доминирование существительных над другими частями речи, что указывает на высокую степень номинализации текстов. Выявлена высокая рекуррентность спортивной терминологии, технолекта, оценочных прилагательных и наречий, разговорных единиц. Отмечена относительная рекуррентность сленга и авторских неологизмов. К

морфологическим особенностям жанра относится доминирование положительной формы прилагательных над сравнительной и превосходной, а также местоимения 'he' и его форм над другими местоимениями, что указывает на превалирование традиционно маскулинных видов спорта в британской лингвокультуре. *Лексические особенности* жанра включают в себя частотное использование спортивных номинаций, специализированных обозначений, средств когезии, фразеологических единиц, прецедентных феноменов. *Синтаксис* жанра характеризуется преобладанием простых предложений над предложениями, усложненными причастными и деепричастными оборотами. Стилистическая специфика жанра заключается в сочетании ярко выраженного аналитического компонента с частотным использованием тропов и стилистических фигур, среди которых наиболее частотными являются метафора, образное сравнение, эпитет, гипербола, синекдоха, анафора, антитеза и инверсия.

Апробированная в настоящем исследовании методика анализа жанра англоязычной спортивной аналитической статьи может быть использована в дальнейших научных работах, посвященных изучению различных жанров и их разновидностей. Перспективы исследования мы видим в рассмотрении других жанров спортивного медиадискурса, а также привлечении данных других языков и сопоставительном анализе спортивной аналитической статьи разных лингвокультур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абросимова, Л.С., Богданова, М.А. Жаргон в спортивном дискурсе: формирование и функционирование / Л.С. Абросимова, М.А. Богданова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, 2015. – Т. 1. – Вып. №4 (6). – С. 12-17.
2. Анисимова, Т.А. Типология жанров деловой речи: Риторический аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Т.А. Анисимова; Кубанский государственный университет. – Краснодар. 2000. – 46 с.
3. Аполлонова, Л.П. Журналистика как социальный институт: учебное пособие / Л.П. Аполлонова. – Ростов н/Д, 2008. – 57 с.
4. Ариас, А.-М. Поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство (на примере немецкой карикатуры) / А.-М. Ариас // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2011. – № 6. – С. 62-64.
5. Аристотель. Риторика; Поэтика / Аристотель; Пер. с древнегреческого О.П. Цыбенко, В.Г. Апфельрота; Под ред. О. А. Сычева, и др. – М.: Лабиринт, 2000. – 221 с.
6. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Изд. 4-е. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
7. Ахренова, Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н.А. Ахренова; Московский государственный областной университет. – Москва, 2009. – 35 с.
8. Багдасарян, Т.О. Тональный компонент модальности в коммуникации: На материале английского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Т.О. Багдасарян; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2000. – 22 с.
9. Бакина, А.Д. Исследование вариативности фразеологизмов библейского происхождения (на материале англо- и немецкоязычных

корпусных данных) / А.Д. Бакина // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2022. – Т. 15. – Вып. 12. – С. 3928-3937.

10. Бакина, А.Д. Интегративное описание библейской фразеологии (на материале английского и немецкого языков) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 5.9.6 / А.Д. Бакина; Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2024. – 43 с.

11. Балашова, Л.В. Военная и спортивная концептуальные метафоры (диахронический аспект) / Л.В. Балашова // Язык – Коммуникация – Образование: методология исследования и практика преподавания. – 2017. – С. 15-21.

12. Батршина, Д.Р. Средства языковой выразительности в дискурсе футбольных комментаторов / Д.Р. Батршина // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2016. – С. 29-32.

13. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. 2-е изд. – М.: Искусство, 1979. – 445 с.

14. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений. Том десятый / В. Г. Белинский. – Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 476 с.

15. Белютин, Р.В. Религиозная семантика спортивного дискурса / Р.В. Белютин // Вопросы когнитивной лингвистики, 2012. – № 3 (032). – С. 127-134.

16. Белютин, Р.В. Немецкий спортивный дискурс: опыт прагмасемантического и лингвокогнитивного исследования : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Р.В. Белютин; Смоленский государственный университет. – Смоленск, 2019. – 38 с.

17. Белякова, Л.П. Эвристический потенциал аналитической журналистики современной медиаиндустрии / Л.П. Белякова // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2013. – № 1 (11). – С. 44-49.

18. Бобырева, Н.Н. Специальные эпонимы в письменных жанрах спортивного дискурса / Н.Н. Бобырева // Филология и культура, 2016. – № 1 (43). – С. 24-29.

19. Богуславская, В.В., Азизулова А.О., Будник Е.А., Шарахина Л.В. Лингвистическая репрезентация киберспортивного медиасообщества / В.В. Богуславская, А.О. Азизулова, Е.А. Будник, Л.В. Шарахина // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2018. – № 4 (30). – С. 104-111.
20. Бойчук, Е.И., Янков, Д.А. Лексико-грамматические и стилистические особенности спортивной новостной публицистики (на материале английского языка) [Электронный ресурс] / Е.И. Бойчук, Д.А. Янков // Преподаватель XXI век, 2024. – № 1. – Ч. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-i-stilisticheskie-osobennosti-sportivnoy-novostnoy-publitsistiki-na-materiale-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 26.01.2025).
21. Борисова, С.С. Персуазивные стратегии в аналитических жанрах медиатекста (на материале немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С.С. Борисова; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2016. – 250 с.
22. Вавилова, Т.В. О понятии сарказма / Т.В. Вавилова // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2010. – № 596 (17). – С. 147-155.
23. Варламова, Е.В. Особенности германского леворадикального Интернет-дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Варламова; Моск. гор. пед. ун-т Ком. образования Правительства Москвы. – Москва, 2006. – 26 с.
24. Вдовина, В.Б. К вопросу об определении понятия «политический медиадискурс» [Электронный ресурс] / В.Б. Вдовина // Russian Linguistic Bulletin, 2024. – № 4 (52). URL: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.25> (дата обращения: 13.09.2025).
25. Вершинина, Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.С. Вершинина; Уральский государственный университет. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.

26. Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1959. – 656 с.
27. Войтик, Е.А. Спортивная медиакоммуникация в России: эволюция и современное состояние: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Е.А. Войтик; Санкт-петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2014. – 395 с.
28. Войтишенюк, Е.В. Медийный дискурс в дискурсном пространстве / Е.В. Войтишенюк // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранного языка, 2014. – Вып. 4. – С. 37-42.
29. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
30. Ворожцова, О.А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов 2004 года : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.10 / О.А. Ворожцова; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2007. – 24 с.
31. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Изд. 5-е. – М.: Издательство «Лабиринт», 1999. – 352 с.
32. Гаврюшина, Е.А. Межъязыковое сопоставление спортивного дискурса (на материале спортивной аналитической статьи) / Е.А. Гаврюшина // Известия Южного федерального университета. Филологические науки, 2016. – № 2. – С. 175-184.
33. Гайфуллина, А.Н. Гендерные особенности вербализации концепта мужчина в Интернет-дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.Н. Гайфуллина; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2010. – 25 с.
34. Галимова, Х.Н. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц в современном английском газетном стиле / Х.Н. Галимова // Балтийский гуманитарный журнал, 2019. – Т. 8. – № 3 (28). – С. 267-270.

35. Галичкина, Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.Н. Галичкина; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. – 18 с.
36. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / под. ред. Г. В. Степанова. – Изд. 9-е. – Москва: URSS: Ленанд, 2016. – 137 с.
37. Гаран, Е.П. Жанрово-специфические характеристики спортивного дискурса: социо-прагматический подход / Е.П. Гаран // Наука без границ. – №6 (23). – 2018. – С. 96-100.
38. Гацура, Н.И., Руль, Н.Н. Профессиональная языковая личность футбольного комментатора Мэтта Лоу / Н.И. Гацура, Н.Н. Руль // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2018. – Т. 160. Кн. 5. – С. 1083-1096.
39. Голоднов, А.В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом метадискурсе: на материале немецкого языка : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / А.В. Голоднов; Российский государственный педагогический университет им. Герцена. – СПб., 2011. – 402 с.
40. Горбань, П.В. Функциональные аспекты иронии и сарказма в авторских Telegram-каналах военных корреспондентов / П.В. Горбань // Политическая лингвистика, 2024. – № 4 (106). – С. 144–155.
41. Горошко, Е.И. Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области / Е.И. Горошко // Жанры речи. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. – Вып. 5. Жанр и культура. – С. 370-389.
42. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике / под. ред. Е.В. Падучевой. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 217-237.
43. Грамма, Д.В., Филистова, Н.Ю. Концептуальная основа спортивного дискурса на материале англоязычных газетных статей / Д.В. Грамма, Н.Ю. Филистова // Litera, 2019. – №1. – С. 49-60.

44. Григорян, М. Пособие по журналистике / Григорян, М. – М.: «Права человека», 2007. – 192 с.
45. Гриценко, А.Н. Новые метафорические модели в современном спортивном дискурсе / А.Н. Гриценко // Научный диалог, 2022. – Т. 11. – №5. – С. 211-225.
46. Гришанина, А.Н., Гришанина, М.Ю. Особенности чувства юмора как психологическая составляющая языковой личности журналиста / А.Н. Гришанина, М.Ю. Гришанина // Гуманитарный вектор, 2019. – Т. 14. – №5. – С. 22-28.
47. Гудков, Д.М. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Д.М. Гудков; МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1999. – 42 с.
48. Гуреева, А.М. Разновидности специальных обозначений в современной спортивной терминологии / А.М. Гуреева // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. – №24 (239). – Вып. 57. – с. 71–73.
49. Давыдова, М.А. Медиадискурс: понятие, подходы к изучению, перспективы исследования / М.А. Давыдова // Филология и культура, 2025. – № 3 (81). – С. 15-24.
50. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
51. Дементьев, В.В. Теория речевых жанров: монография / В.В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с.
52. Демьянков, В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы анализа текста / В.З. Демьянков // Всесоюзн. центр переводов. Тетради новых терминов, 39. – М., 1982. – Вып. 2. – 287 с.
53. Дзигуа, Д.В. Спортивные медиаресурсы: сущность, структура, типология: монография / Д.В. Дзигуа. – Москва: Изд-во Московский городской педагогический университет, 2023. – С. 201-223.

54. Дзялошинский, И.М. Российские СМИ: перспективы трансформации / И.М. Дзялошинский // Журналист. Социальные коммуникации, 2011. – №1. – С. 17-35.

55. Дмитровский, А.Л. Жанры журналистики / А.Л. Дмитровский // Ученые записки Орловского государственного университета, 2014. – №4 (60). – С. 149-158.

56. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т.Г. Добросклонская. – М.: Наука, 2008. – 264 с.

57. Егорова, С.А. Спортивный газетно-публицистический дискурс: коммуникативные стратегии и тактики : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.А. Егорова; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2021. – 29 с.

58. Егорова, С.А., Ласкова, М.В. Реализация коммуникативных стратегий в спортивном газетно-публицистическом дискурсе / С.А. Егорова, М.В. Ласкова // Гуманитарные и юридические исследования. – №4. – 2020. – С. 200-205.

59. Еременко, Н.Г. Исследование религиозной лексики в аксиологическом аспекте: подходы и методы / Н.Г. Еременко // Наука. Образование. Современность, 2024. – С. 19-26.

60. Еремина, Е.С., Лаврова, Н.А., Фразеологическая единица как интертекстема в современной американской поэзии / Е.С. Еремина, Н.А. Лаврова // Преподаватель XXI век, 2020. – №2-2. – С. 334-339.

61. Желтухина, М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография / М.Р. Желтухина. – М.; Волгоград: Ин-т языкознания РАН: Изд-во ВФ МУПК, 2003. – 656 с

62. Жирова, И.Г. Лингвистическая категория эмфатичность в антропоцентрическом аспекте : автореф. дис. д-ра. филол. наук: 10.02.19 / И.Г.

Жирова; Московский государственный областной университет. – Москва, 2007. – 40 с.

63. Зайцева, И.П. Познавательный медицинский медиадискурс как сегмент белорусского телевидения (на материале программы «здорово здоровым быть!») / И.П. Зайцева // Коммуникативные исследования, 2025. – Т. 12. – № 2. – С. 264–279.

64. Зарипов, А.Р. Когнитивно-дискурсивный аспект изучения спортивной терминологической лексики в спортивном интернет-медиадискурсе (на материале англоязычных и русскоязычных Интернет-СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А.Р. Зарипов; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2017. – 21 с.

65. Захаренко, И.В. О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» / И.В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 12. – С. 46-53.

66. Зильберт, Б.А., Зильберт, А.Б. Спортивный дискурс: базовые понятия и категории; исследовательские задачи / Б.А. Зильберт, А.Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация, 2001. – №17. – С. 45-55.

67. Зиянгиров, Э.К. Семантические и функционально-стилистические параметры спортивного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Э.К. Зиянгиров; Башкирский государственный университет. – Уфа, 2017а. – 25 с.

68. Зиянгиров, Э.К. Языковая структура спортивного комментария футбольного матча / Э.К. Зиянгиров // Вестник Башкирского университета, 2017б. – Т. 22. – №2. – С. 462-466.

69. Зубкова, О.С. Функционирование медицинской метафоры / О.С. Зубкова // Теория языка и межкультурная коммуникация, 2007. – № 1 (1). – С. 26-29.

70. Ионова, С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.В. Ионова; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 1998. – 19 с.

71. Илина, Г.И., Аратаева, А.Т. Когнитивные механизмы функционирования медиадискурса / Г.И. Илина, А.Т. Аратаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2017. – № 1 (2). – С. 357-360.

72. Истрате, П. Лингвостилистические и риторические особенности спортивного репортажа как жанра СМИ: На материале футбольного репортажа : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / П. Истрате; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. – Москва, 2006. – 22 с.

73. Казеннова, О.А. Функционирование фразеологизмов в устном дискурсе: на материале спортивных репортажей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.А. Казеннова; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – Москва, 2009. – 25 с.

74. Календр, А.А. Медийный дискурс как преобразование информации / А.А. Календр // Мир науки, культуры, образования, 2016. – №5 (60). – С. 326-329.

75. Каминская, Т.Л. Автор и адресат в современных медиатекстах / Т.Л. Каминская // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, 2008а. – Сер. 9. – Вып. 2. – Ч. II. – С. 314-319.

76. Каминская, Т.Л. Структура категории «Образ адресата массовой коммуникации» / Т.Л. Каминская // Вестник Челябинского государственного университета, 2008б. – №12. – С. 47-55.

77. Каминская, Т.Л. Образ адресата в текстах массовой коммуникации: семантико-прагматическое исследование : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Т.Л. Каминская; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2009. – 46 с.

78. Кандрашкина, О.О., Писарева, А.Г. Лингвостилистические особенности англоязычного спортивного интернет-дискурса (на материале репортажей по регби) / О.О. Кандрашкина, А.Г. Писарева // Верхневолжский филологический вестник, 2024. – №2 (37). – С. 199-212.
79. Карасик, В.И. Дискурсивное проявление личности / В.И. Карасик // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика, 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 56-77.
80. Карасик, И.В. Комментарий как жанр герменевтического дискурса // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. науч. тр. – Вып. 7. – Воронеж, 2009. – С. 32-47.
81. Карасик, В.И. Коммуникативная тональность / В.И. Карасик // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, 2008. – № 4. – С. 20-29.
82. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград, 2000. – С. 5-20.
83. Карасик, В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В.И. Карасик // Политическая лингвистика, 2020. – № 2 (80). – С. 25-34.
84. Карасик, В.И. Языковое преобразование реальности: монография / В.И. Карасик. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. – 500 с.
85. Карасик, В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
86. Катермина, В.В., Соловьева, Н.С. Религиозные метафоры в спортивном газетном дискурсе: функциональный аспект (на материале британских газет) / В.В. Катермина, Н.С. Соловьева // Филология и человек, 2021. – № 3. – С. 130-144.
87. Качанов, Д.Г., Шестерина, А.М. Понятие спортивного телевизионного дискурса / Д.Г. Качанов, А.М. Шестерина // Вестник

Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – №2. – С. 97-99.

88. Кашкин, В.Б. Дискурс: уч. пособие. – Воронеж, 2004. – 76 с.

89. Кибрик, А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов / А.А. Кибрик // Вопросы языкознания, 2009. – № 2. – С. 3–21.

90. Кириллова, Ю.Н. Спортивная концептуальная метафора в современном немецкоязычном дискурсе СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю.Н. Кириллова; Алтайская государственная педагогическая академия. – Барнаул, 2011. – 23 с.

91. Киселева, В.А. Лексико-фразеологическая экспликация концепта футбол в спортивном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В.А. Киселева; Санкт-петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2009. – 25 с.

92. Кленова, Е.А. Жанр сетевой кинорецензии : дис. ... канд. филол. наук: 5.9.6 / Е.А. Кленова; Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2024. – 204 с.

93. Ковальчукова, М.А. Новостной анонс в сети Интернет как речевой жанр дискурса СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / М.А. Ковальчукова; Удмуртский государственный университет. – Ижевск, 2009. – 24 с.

94. Кожарнович, М.П. Медиатизация медицинского дискурса: способы, атрибуты и риски / М.П. Кожарнович // Медиалингвистика, 2021. – Т. 8. – № 4. – С. 421-437.

95. Коняева, Ю.М., Самсонова, А.А. Саркастическая оценка в массмедиа как дискредитация личности: речевая репрезентация / Ю.М. Коняева, А.А. Самсонова // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2021. – № 4 (42). – С. 122-132.

96. Копылова, Ю.В. Интенционально-стилистическая характеристика спортивного аналитического медиадискурса: автореф. дис. ... канд. филол.

наук: 10.02.19 / Ю.В. Копылова; Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2019. – 24 с.

97. Корзун, О.В. Роль языковых средств в формировании современного англоязычного спортивного дискурса (на примере социального новостного сайта Reddit.com): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.В. Корзун; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2022. – 26 с.

98. Костыгова, А.С. Лингвопрагматические и стилистические особенности высказываний с саркастическим смыслом / А.С. Костыгова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2013. – №. 160. – С. 101-107.

99. Кочетова, Л.А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте : автореф. дис. ... д-ра. фил. наук: 10.02.04. Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2013. – 40 с.

100. Кочетова, Л.А., Ильинова, Е.Ю., Клепикова, Т.А. Лингвопрагматическое исследование разделительного вопроса в англоязычном межличностном общении: корпусный анализ / Л.А. Кочетова, Е.Ю. Ильинова, Т.А. Клепикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2021. – Т. 20. – № 5. – С. 67-86.

101. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М., 2001. – 270 с.

102. Красных, В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация, 1997. – Вып. 2. – С. 5-12.

103. Кубрякова, Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания / Е.С. Кубрякова // Язык. Личность. Текст / Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой. М.: Языки слав. – Культуры, 2005. – С. 23-33.

104. Кубрякова, Е.С. Об актуальных задачах словообразования на рубеже веков / Е.С. Кубрякова // Материалы Междунар. конф., посвящ. науч.

наследию проф. М.Д. Степановой и его дальнейшему развитию. – М.: Изд-во МГЛУ, 2001. – С. 11-18.

105. Кудрин, С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.А. Кудрин; Московский государственный университет им. Ломоносова. – Москва, 2011. – 23 с.

106. Кузоятова, О.С. Основные направления в когнитивных исследованиях метафоры / О.С. Кузоятова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2011. – №4. – С. 119-126.

107. Куличенко, Ю.Н., Курченкова, Е.А. Способы выражения оценки в медийном экологическом дискурсе / Ю.Н. Куличенко, Е.А. Курченкова // Медиалингвистика, 2023. – Т. 10. – № 2. – С. 166–178.

108. Кунин, А.В. Асимметрия в сфере фразеологии / А.В. Кунин // Вопросы языкознания, 1988. – №3. – С. 98-107.

109. Кунина, М.Н., Ярмолинец, Л.Г. Связь юридического и спортивного дискурсов в рамках объединяющего их параметра институциональности / М.Н. Кунина, Л.Г. Ярмолинец // Общество и право, 2016. – №2 (56). – С. 346-348.

110. Куранова, Т.П. Индивидуально-авторские метафоры в телевизионном спортивном репортаже / Т.П. Куранова // Верхневолжский филологический вестник, 2018. – №2. – С. 78-83.

111. Курьянович, А.В. Дискурсивная обусловленность иронии в современных медиа (на материале сетевой переписки) / А.В. Курьянович // Русская речевая культура и текст, 2020. – С. 167-177.

112. Лазарева, Н.В., Прохорова, Л.П. «Речевой жанр» и подходы к его определению / Н.В. Лазарева, Л.П. Прохорова // Сибирский филологический журнал, 2013. – №4. – С. 230-234.

113. Лазутина, Г.В., Распопова, С.С. Жанры журналистского творчества: учебное пособие / Г.В. Лазутина, С.С. Распопова. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 320 с.
114. Лебедева, Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н.Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета, 2001. – №1-2. – С. 4-10.
115. Лебедев, А.В., Цыбина, Л.В. Особенности англоязычного спортивного дискурса в контексте его жанрового разнообразия [Электронный ресурс] / А.В. Лебедев, Л.В. Цыбина // Огарёв-Online, 2024. – № 7 (145). URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.48> (дата обращения: 15.06.2025).
116. Леонтьев, А.А. Оппозитивный экологический медиадискурс: лингвоаргументативный анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / А.А. Леонтьев; Челябинский государственный университет. – Челябинск, 2024. – 22 с.
117. Лещенко, Г.В., Цыбина, Л.В. Лексико-грамматические приемы речевого манипулирования в англоязычных спортивных статьях [Электронный ресурс] / Г.В. Лещенко, Л.В. Цыбина // Огарёв-Online, 2017. – №14 (103). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskie-priemy-rechevogo-manipulirovaniya-v-angloyazychnyh-sportivnyh-statyah> (дата обращения 01.02.2025).
118. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 227 с.
119. Макаркина, Л.Н., Адушкина, Н.В. Форма и содержание спортивного комментария в эфире региональной коммерческой телекомпании [Электронный ресурс] / Л.Н. Макаркина, Н.В. Адушкина // Огарёв-Online, 2013. – №3. URL: <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2013/10/Makarkina-Adushkina.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

120. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
121. Малышева, Е.Г. Дискурс российских спортивных СМИ. – Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2016. – 271 с.
122. Малышева, Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования : автореф. дис. ... д-ра филологических наук: 10.02.01 / Е.Г. Малышева; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. – Омск, 2011. – 46 с.
123. Мисонжников, Б.Я., Тепляшина, А.Н. Журналистика: введение в специальность: учебное пособие / Б.Я. Мисонжников, А.Н. Тепляшина. – СПб.: Филол. ф-т. СПбГУ, 2012. – 215 с.
124. Мишланов, В.А., Нецветева, Н.С. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003. 2007. 2008 гг.) / В.А. Мишланов, Н.С. Нецветева // Вестник Пермского университета, 2009. – № 6. – С. 5-13.
125. Моргун, Н.Ю. Формирование общественных взглядов посредством медиадискурса [Электронный ресурс] / Н.Ю. Моргун // Russian Linguistic Bulletin, 2023. – № 12 (48). URL: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.48.47> (дата обращения: 15.11.2015).
126. Муха, А.В., Стукалова, Ю.М. Жанровое разнообразие журнала «Неприкосновенный запас» [Электронный ресурс] / А.В. Муха, Ю.М. Стукалова // Огарёв-Online, 2023. – № 6 (191). URL: https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/04/1.muxa-stukalova_statya.pdf (дата обращения: 10.11.2015).
127. Нахимова, Е.А., Чудинов, А.П. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / Е.А. Нахимова, А.П. Чудинов // Филология и человек, 2016. – №2. – С. 107-115.
128. Никонова, Е.А. Определение понятия «жанр» (основные подходы, проблемы и перспективы): систематический обзор / Е.А. Никонова //

Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. – Т. 13. – Вып. 9. – С. 125-131.

129. Нефедов, С.Т., Чернявская, В.Е. Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива / С.Т. Нефедов, В.Е. Чернявская // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2020. – №63. – С. 83-97.

130. Новикова, Е.А. Лингво-когнитивный анализ жанров спортивного дискурса (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.А. Новикова; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2019. – 22 с.

131. Овсянникова, М.А. Языковая репрезентация оценки в интернет-форуме как жанре спортивного дискурса : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / М.А. Овсянникова; Московский городской педагогический университет. – Москва, 2012. – 26 с.

132. Окунева, И.О. Построение эффективной аргументации в российском и американском печатном дискурсе СМИ / И.О. Окунева // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки, 2012. – №18 (137). – Вып. 15. – С. 140-150.

133. Олешков, М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) / М.Ю. Олешков // Дискурс, концепт, жанр: монография / отв. ред. М.Ю. Олешков. Нижний Тагил: НТГСПА, 2009. – С. 68–86.

134. Панкратова, О.А. Лингвосемиотические характеристики спортивного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.А. Панкратова; Волгоградский государственный педагогический университет. – Волгоград, 2005. – 23 с.

135. Панеш, У.М., Климина, А.А. Суггестивность: термин, понятие, суггестивность как эстетическое явление / У.М. Панеш, А.А. Климина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2022. – Вып. 2 (297). – С. 144-149.

136. Пантеева, К.В. Интердискурсивность и особенности ее проявления в спортивном дискурсе / К.В. Пантеева // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 2020. – Т. 39. – №2. – С. 289-298.

137. Пантеева, К.В. Косвенная оценка в спортивном медиадискурсе: проблемы идентификации и интерпретации : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / К.В. Пантеева; Саратовский национальный исследовательский государственный университет. – Саратов, 2021. – 217 с.

138. Перезашкевич, А.Ю. Медиадискурс и его место в науке о языке / А.Ю. Перезашкевич // Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания – IV : сб. науч. статей, посвященный памяти Сергея Александровича Носкова (1943–2018) / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2025. – С. 86–90.

139. Писарева, А.Г. Когнитивно-прагматические аспекты языковой репрезентации события в англоязычном спортивном Интернет-дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.Г. Писарева; Самарский государственный социально-педагогический университет. – Самара, 2022. – 22 с.

140. Поляков, Н.С. Постсекулярная религиозность и спорт: футбол как религия / Н.С. Поляков // Galactica Media: Journal of Media Studies, 2023. – №4. – С. 332-349.

141. Попова, Н.Б. Коммуникативные и речевые стратегии репортажа как жанра спортивного дискурса СМИ / Н.Б. Попова // Вестник Челябинского государственного университета. – № 12 (408). – Вып. 110. – 2017. – С. 159-165.

142. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика / Сост., вступ. ст., коммент. А.Б. Муратова. – М.: Высш. шк., 1990. – 344 с.

143. Пром, Н.А. Спортивный репортаж как речевой жанр газетно-публицистического стиля / Н.А. Пром // Тамбов: Грамота, 2008. – № 2 (2). – С. 96-101.

144. Пронина, Е.Е. Психология спорта и психология репортажа / Е.Е. Пронина // Спорт в зеркале журналистики: (О мастерстве спортивного журналиста). – М.: Мысль, 1989. – С. 70-91.
145. Радзиховский, Л.А. Спорт – имитация войны [Электронный ресурс] / Л.А. Радзиховский, 2024. URL: <https://rg.ru/2004/06/22/sport-voyna.html> (дата обращения: 22.03.2025).
146. Рогожникова, И.Н. Прагматическое пространство директивного речевого акта «Совет» в свете коммуникативной категории вежливости / И.Н. Рогожникова // Актуальные вопросы современной науки, 2008. – № 4-2. – С. 72-78.
147. Романов, Д.К., Цыбина, Л.В. Репрезентация эмоций в англоязычном спортивном дискурсе [Электронный ресурс] / Д.К. Романов, Л.В. Цыбина // Огарёв-Online. – №12. – 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-emotsiy-v-angloyazychnom-sportivnom-diskurse> (дата обращения: 14.06.2025).
148. Руженцева, Н.Б. Речевой жанр: портрет в контексте дискурса (к вопросу о методике описания) / Н.Б. Руженцева // Политическая лингвистика, 2015. – №1 (51). – С. 44-58.
149. Рыжикова, М.Д. Спортивный комментарий как жанр спонтанного дискурса (на материале английского языка) / М.Д. Рыжикова // Вестник Челябинского государственного университета, 2018. – Вып. 11. – №10 (420). – С. 201-214.
150. Рыжкина, Е.В. Фразеологические единицы как фактор интертекстуальности современного дискурса (на материале английского языка) / Е.В. Рыжкина // Когнитивные исследования языка. Тамбов, 2013. – № 14. – С. 833–839.
151. Рюкова, А.Р. Корпусно-ориентированные исследования языка: краткий обзор достижений и трудностей [Электронный ресурс] / А.Р. Рюкова // Russian Linguistic Bulletin, 2024. – № 1 (49). URL: <https://rulb.org/archive/1-49-2024-january/10.18454/RULB.2024.49.17> (дата обращения: 13.02.2026).

152. Рюкова, А.Р., Филимонова, Е.А. Языковые способы реализации персуазивности / А.Р. Рюкова, Е.А. Филимонова // Вестник Башкирского университета, 2016. – Т. 21. – №2. – С. 431-435.

153. Санатина, М.В. Средства репрезентации профессиональной языковой личности футбольного комментатора / М.В. Санатина // Вестник Челябинского государственного университета, 2013. – №37 (328). – Вып. 86. – С. 99-102.

154. Санатина, М.В. Функции метафор в реализации профессиональной языковой личности футбольного комментатора (на материале русского языка) / М.В. Санатина // Вестник Челябинского государственного университета, 2015. – №15 (370). – Вып. 96. – С. 82-87.

155. Седова, Н.К. Концептуальная метафора и метонимия как основание активных номинативных процессов в англоязычном спортивном дискурсе : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 5.9.6 / Н.К. Седова; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2024. – 26 с.

156. Силантьев, И.В. Дискурс и жанр / И.В. Силантьев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология, 2010. – Т. 9. – Вып. 6. – С. 78-83.

157. Синельникова, Л.Н. Специфика адресант-адресатных отношении в масс-медийном дискурсе / Л.Н. Синельникова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки, 2008. – Т. 21 (60). – №1. – С. 140-153.

158. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: монография / Г.Г. Слышкин. – Москва: Академия, 2000. – 128 с.

159. Смолина, А.Н. Модель описания речевого жанра «духовное эссе»: основные параметры и реализация (теолингвистический аспект) / А.Н. Смолина // Научный диалог, 2021. – №10. – С. 134-152.

160. Снятков, К.В. Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа / К.В. Снятков // Известия

Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2007. – Вып. 37. – С. 189-194.

161. Снятков, К.В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / К.В. Снятков; Вологодский государственный педагогический университет. – Вологда, 2008. – 19 с.

162. Соловьева, А.С. Природоморфная метафора как средство создания метафорического образа Европейского союза (на материале российских СМИ) / А.С. Соловьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014 – № 2 (32): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 161-164.

163. Соловьева, Ю.О. Коммуникативная политональность современного российского популярно-юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2025. – Т. 28. – № 2. – С. 134-144.

164. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр / под ред. Ш. Балли и А. Сеше; пер. с франц А. Сухотина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.

165. Срыбный, Д.С., Сипко, Е.С. Ценностная дихотомия спорта высших достижений как аксиологическая основа спортивного дискурса СМИ / Д.С. Срыбный, Е.С. Сипко // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 2017. – №28 (277). – С. 129-134.

166. Степанова, Н.В., Курганская, Е.В. Медиаполитический дискурс: концепции и подходы к исследованию / Н.В. Степанова, Е.В. Курганская // Дискурс, 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 86–99.

167. Столяров, В.И. Современная система физического воспитания (понятие, структура, методы): монография / В.И. Столяров. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2013. – 311 с.

168. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия; под. ред. А. А. Уфимцевой; АН СССР, Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1986. – 141 с.

169. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 310 с.
170. Трипольская, Т.А. Языковые механизмы эмоциональной и оценочной интерпретации действительности / Т.А. Трипольская // Проблемы интерпретационной лингвистики, 2000. – С. 14-27.
171. Трубченинова, А.А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А.А. Трубченинова; Московский государственный лингвистический университет. – Москва, 2006. – 24 с.
172. Тупикова, С.Е. Категория тональности и уровни ее репрезентации в жанре светской хроники / С.Е. Тупикова // Вопросы когнитивной лингвистики, 2011. – №4. – С. 68-74.
173. Тырыгина, В.А. Проблема жанра в массово-информационном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04 / В.А. Тырыгина; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2008. – 46 с.
174. Тюпа, В.И. Жанр и дискурс / В.И. Тюпа // Критика и семиотика, 2011. – Вып. 15. – С. 31-42.
175. Урумашвили, Е.В. Прагматические аспекты анализа художественного текста / Е.В. Урумашвили // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2010. – С. 40-44.
176. Устинова, В.Л. Прагмалингвистические особенности колумнистского дискурса (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / В.Л. Устинова; Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2024. – 217 с.
177. Уфимцева, А.А. Лексическое значение / А.А. Уфимцева / отв. ред. Ю. С. Степанов. Москва «Наука», 1986. – 240 с.
178. Федосеева, Е.В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе (по материалам статей о России в современных англоязычных средствах массовой информации):

автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Федосеева; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2016. – 23 с.

179. Филимонова, Е.П. Реализация спортивного дискурса в интернет-коммуникации: когнитивно-прагматический аспект : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.П. Филимонова; Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2019. – 20 с.

180. Фокина, М.А. Фразеологизмы-интертекстемы в структурно-смысловой организации повествования / М.А. Фокина // Вестник Костромского государственного университета, 2006. – №10. – С. 48-52.

181. Формановская, Н.И. Адресат в языковой коммуникации / Н.И. Формановская // Stylistyka XIV, 2005 / под ред. С. Гайда. – Варшава: Польская академия наук, 2005. Серия «Лингвистика». – Вып. 2. – С. 231-242.

182. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – Киев: «Ника-Центр», 1996. – 208 с.

183. Цацура, Е.А. Аспекты идеологических точек зрения в англо-американском массмедийном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.А. Цацура; Иркутский государственный лингвистический университет. – Иркутск, 2008. – 22 с.

184. Цыбина, Л.В., Шагарова, О.Н. Стилистические средства выражения эмоций в спортивном англоязычном дискурсе / Л.В. Цыбина, О.Н. Шагарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. – Т. 12. – Вып. 3. – С. 82-86.

185. Цыбина, Л.В., Лещенко, Г.В., Синтаксические средства речевого манипулирования в англоязычных спортивных статьях / Л.В. Цыбина, Г.В. Лещенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – №3 (81). – Ч. 2. – С. 378-381.

186. Цыбина, Л.В., Кошелькина, Е.А., Изосимова, В.О. Терминологизация в англоязычном спортивном дискурсе (на примере терминологии зимних видов спорта) / Л.В. Цыбина, Е.А. Кошелькина, В.О.

Изосимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2020. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 171-174.

187. Чеметева, Ю.В. Юридический медиадискурс: границы, структура, категории / Ю.В. Чеметева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2021. – № 4. – С. 28-37.

188. Чернявская, В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований / В.Е. Чернявская // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: сб. науч. тр. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов, 2001. – С. 11-22.

189. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

190. Чернявская, В.Е., Логинова, И.Ю. Программа политической партии как персуазивный текст / В.Е. Чернявская, И.Ю. Логинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2005. – Т.5. – №11. – С. 64-75.

191. Чистякова, И.Ю. Фигуры речи и мысли в риторике и поэтике / И.Ю. Чистякова // Гуманитарные исследования, 2019. – № 3 (71). – С. 66-72.

192. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие / А.П. Чудинов. – М., 2006. – 254 с.

193. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000): монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-т., 2001а. – 238 с.

194. Чудинов, А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе / А.П. Чудинов // Вестник ВГУ. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2001б. – № 2. – С. 26-31.

195. Чухно, А.А., Кудряшова, А.Н. Стилистические особенности англоязычного спортивного онлайн-комментария / А.А. Чухно, А.Н. Кудряшова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – №9 (87). – Ч. 2. – С. 405-409.

196. Шарафутдинова, С.В. Формирование социальной оценки в дискурсе СМИ : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.В. Шарафутдинова; Удмуртский государственный университет. – Ижевск, 2010. – 26 с.
197. Шарафутдинова, С.В. Спортивная аналитическая статья как жанр дискурса СМИ / С.В. Шарафутдинова // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. – №34 (172). – С. 141-144.
198. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе: монография / В.И. Шаховский. – Москва: Изд-во Либроком, 2009. – 208 с.
199. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д. филол. наук: 10.02.01 / Е.И. Шейгал; Институт языкознания Российской академии наук. – Волгоград, 2000. – 31 с.
200. Шершнева, Ю.С. Жанры спортивной журналистики: современные тенденции [Электронный ресурс] / Ю.С. Шершнева // Ученые записки Новгородского государственного университета, 2016. – №3 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-sportivnoy-zhurnalistiki-sovremennyye-tendentsii> (дата обращения: 17.05.2025).
201. Шилихина, К.М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / К.М. Шилихина; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2014. – 399 с.
202. Шилихина, К.М. Метафора и ирония / К.М. Шилихина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009. – № 2. – С. 39-42.
203. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88-98.
204. Яковлева, С.Л. Феномен иронии в научно-популярном лингвистическом тексте [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал, 2023. – №9 (135). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-ironii-v-nauchno-populyarnom-lingvisticheskom-tekste> (дата обращения: 11.12.2024).

205. Adams, A., Anderson, E., McCormack, M. Establishing and challenging masculinity: the influence of gendered discourses in organized sport / A. Adams, E. Anderson, M. McCormack // *Journal of Language and Social Psychology*, 2010. – № 29 (3). – P. 278-300.

206. Andrews, Ph. *Sports Journalism: A Practical Guide* / Ph. Andrews. – London; Thousand Oaks, Calif, 2005. – 180 p.

207. Alzawaydeh, R., Alghazo, S. Analysing media discourse: the case of conceptual metaphors in football news headlines in English and Arabic / R. Alzawaydeh, S. Alghazo // *International Journal of Linguistics*, 2018. – №10 (6). – P. 116-133.

208. Baker, P. *Using Corpora in Discourse Analysis* / P. Baker. – Continuum, 2006. – 198 p.

209. Bawarshi, A. *Genre and the invention of the writer* / A. Bawarshi. – Lognan, Utah: Utah State University Press, 2003. – 222 p.

210. Bell, A., Garrett, P. *Approaches to media discourse* / A. Bell, P. Garrett. – Oxford, Malden, Mass.: Blackwell, 1998. – 287 p.

211. Christie, F. *Classroom Discourse Analysis: A Functional Perspective* / F. Christie. – L.: Continuum, 2002. – 189 p.

212. Crawford, M. Is rooting for the US Women's National Team un-American? Populism and popular misogyny within conservative digital sports media / M. Crawford // *Media, Culture & Society*, 2024. – Vol. 47 (4). – P. 585-602.

213. Devitt, A. *Genre as Language Standard* / A. Devitt // *Genre and Writing: Issues, Arguments, Alternatives* / ed. by W. Bishop and H. Ostrom, 1997. – P. 45-55.

214. Ferguson, C.A. Sports announcer talk: syntactic aspects of register variation / C. A. Ferguson // *Language in Society*, 1983. – №12 (2). – P. 153-172.

215. Freedman, A. *Anyone for tennis?* / A. Freedman // *Genre and the new rhetoric* / ed. by A. Freedman, P. Medway. – L.: Taylor & Francis, 1994. – P. 43-66.

216. Harris, Z.S. Discourse Analysis / Z.S. Harris // Language. – Washington, DC: Linguistic Society of America, 1952. – Vol. 28. – №1. – P. 1-30.
217. Harris, K., Adams, A. Power and discourse in the politics of evidence in sport for development / K. Harris, A. Adams // Sport Management Review, 2016. – № 19(2). – P. 97-106.
218. Holt, R. Sport and the British / R. Holt. – Oxford: Clarendon Press, 1989. – 396 p.
219. Martin, J.R., Rose, D. Genre relations: Mapping culture / J.R. Martin, D. Rose. – L.: Equino, 2008. – 300 p.
220. Mauro, M. Media discourse, sport and the nation: narratives and counter-narratives in the digital age / M. Mauro // Media, Culture & Society, 2020. – № 42 (6). – P. 932-951.
221. Miller, C. Genre as social action / C. Miller // Quarterly Journal of Speech, 1984. – №70. – P. 151-167.
222. Oates, T.P., Pauly, J. Sports journalism as moral and ethical discourse / T.P. Oates, J. Pauly // Journal of Mass Media Ethics, 2007. – № 22(4). – P. 332-347.
223. Stofer, K.T., Schaffer, J.R., Rosenthal, B.A. Sports Journalism: An Introduction to Reporting and Writing / K.T. Stofer, J.R. Schaffer, B.A. Rosenthal. – Rowman & Littlefield Publ., 2010. – 228 p.
224. Stubbs, M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. Stubbs. – Oxford: Blackwell, 1983. – 272 p.
225. Stubbs, M. Words and phrases: corpus studies of lexical semantics / M. Stubbs. – Blackwell Publishing, 2001. – 267 p.
226. Wagner, U., Sveinson, K. Analyzing discourses and the communication of sport: a scoping review and suggestions for future endeavors / U. Wagner, K. Sveinson // Communication & Sport, 2024. – № 12(6). – P. 1075-1094.
227. Edwards, H. Sociology of Sport / H. Edwards. – Homewood. Dorsey Press, 1973. – 395 p.

228. Halliday, M.A.K., Hasan, R., Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective / M.A.K. Halliday, R. Hasan. – Oxford University Press, 1989. – 138 p.
229. Lakoff, G., Johnson, M., Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, London, University of Chicago Press, 2003. – 276p.
230. Weischenberg, S. Beruf und Rolle des Sportjournalisten. Sport und Berichterstattung / S. Weischenberg, H. Digel. – Hamburg: Reinberg, 1983. – P. 125-131.
231. Wille, F. The Tour de France as an agent of change in media production / F. Wille // The International Journal of the History of Sport, 2003. – Vol. 20 (2). – P. 128–146.
232. Zahidi, I. Modalization strategies and axiological values in sports discourse: an analysis of a media dossier / I. Zahidi // Saudi Journal of Language Studies, 2025. – Vol. 5 (2). – P. 91-107.

Список использованных словарей

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова / под. ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1990. – 683 с.
2. БСЭ – Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bse>
3. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>
4. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/>
5. СМТ – Словарь медицинских терминов [Электронный ресурс]. URL: <https://medicinskie-terminy.slovaronline.com/>
6. СЭС – Советский Энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – Изд. 4-е. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – 1600 с.

7. CD – Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/?ysclid=m9zn6tgk6r447170410>
8. MWD – Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/>
9. OLD – Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/>

Программное обеспечение

1. Anthony, L. (2024). AntConc (Version 4.0) [Computer Software]. Tokyo, Japan: Waseda University. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/AntConc> (date of access: 13.06.2025)
2. Rayson P., Garside R., Leech G., Smith N. UCREL CLAWS4 Part-of-Speech Tagger [Computer Software, C5 tagset]. Lancaster: Lancaster University. URL: <https://ucrel-api.lancaster.ac.uk/claws/free.html> (date of access: 13.06.2025)

Список источников эмпирического материала

1. Sport / [Электронный ресурс] // The Guardian : [сайт]. – URL: <https://www.theguardian.com/uk/sport>
2. Sport / [Электронный ресурс] // The Independent : [сайт]. – URL: <https://www.independent.co.uk/sport>
3. Sport / [Электронный ресурс] // Metro : [сайт]. – URL: <https://metro.co.uk/sport/>